

ISSN 1694-7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

**BULLETIN
OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 10

**Рецензируемое периодическое издание,
рекомендованное Высшей Аттестационной Комиссией
Кыргызской Республики**

Бишкек - 2018

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер Министрлигинин Дипломатиялык Академиясы

Учредитель:

Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакциялык Кенеш:

1. Адамкулова Ч. У.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, профессор, э.и.к.,
2. Алыбаева Г. Дж.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доцент, э.и.к.
3. Давлетова Ч. К.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доценттин м.а., э.и.к.;
4. Джоробекова А. Э.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессору, т.и.к.
5. Иманалиев М. С.- КР АБГУЭ, т.и.к.
6. Каразакова А. К.- К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доцент, ф.и.к.,
7. Кыдыров Т. Т. – КР АБГУЭ, т.и.к.;
8. Максат Жекшен - К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доценттин м.а., саяс. и.к.;
9. Нурматов Т. А. – доцент, ю.и.к.;
10. Султанбеков К. Ч. – профессордун м.а., с.и.д.;
11. Шаболотов Т. Т.- профессор, саяс.и.д.
12. Джумалиева Р. С.- К. Дикамбаев ат. КР ТИМ ДА окумуштуу катчысы.

Редакционный Совет:

1. Адамкулова Ч. У.- ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, профессор, к.э.н.;
2. Алыбаева Г. Дж.- зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, доц., к.э.н.;
3. Давлетова Ч. К.- и.о. доцента Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.э.н.;
4. Джоробекова А. Э.- зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, профессор, к.и.н.;
5. Иманалиев М. С.- ЧПП КР, к.и.н.;
6. Каразакова А. К.- – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, доц., к.ф.н.;
7. Кыдыров Т. Т. - ЧПП КР, к.и.н.;
8. Максат Жекшен - и.о. доцента Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.п.н.;
9. Нурматов Т. А. – доцент, к.ю.н.;
10. Султанбеков К. Ч. – и.о. профессора, д.п.н.;
11. Шаболотов Т. Т.- профессор, д.п. н.
12. Джумалиева Р. С. – ученый секретарь Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан. 720040, Бишкек шаары, Эркиндик бульвары, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48 факс:
(996-312)66-01-85 эл. дарек:
dipacadem@ktnet.kg

Адрес редакции:

Кыргызстан. 720040, г. Бишкек,
Бульвар Эркиндик, 36
Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85
эл. почта: dipacadem@ktnet.kg

Эскертүү:

Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Приводимые в настоящем Вестнике данные заключения и интерпретации никаким образом не могут рассматриваться, как отражающие политику или позицию Фонда Конрада Аденауэра.

Издано при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
РАЗДЕЛ 1. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ЛЕКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОСОЛЬСТВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА»	6
Ци Даюй Выступление Посла КНР	6
Расулов О.Т. Вызовы и угрозы международному сообществу, исходящие от международных террористических организаций.....	9
Даниель Мевли Монтелеон Switzerland and the Kyrgyz Republic: a longstanding relationship.....	15
Олимзода Сухроб Ходжа Выступление Посла Республики Таджикистан	21
Гидаят Оруджев Выступление Посла Азербайджанской Республики	25
Томас Гремингер 20 лет присутствия ОБСЕ в Кыргызской Республике...	34
Рене Холенштайн 25 Years of Bilateral Relations.....	43
Рекка Hallberg Верховенство права и устойчивое развитие.....	49
Али Муслу Проекты ТИКА в Кыргызской Республике.....	55
РАЗДЕЛ 2. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ЛЕКЦИИ ГОСТЕЙ В РАМКАХ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ ДИПЛОМАТОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, МОНГОЛИИ И АФГАНИСТАНА	68
Исаматов Э. Role of international organizations in international relations, and their activity in central Asian region.....	68
Чубарова Н. Migration Processes in the Context of Globalization.....	74
Лексютина Я. China in world economic and political processes.....	80
Rasim Mammadli Eurasian Economic Union: Energy and Geopolitical..... aspects	91
РАЗДЕЛ 3. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦА»	101
Султанбеков К. Ч. Особенности политических режимов как фактор	

влияния на интеграционные процессы в Центральной Азии.....	101
Бегалиев М.М. Факторы и условия развития интеграции в Центральной Азии.....	109
Кокомбаев К. Всемирные игры кочевников как интегрирующий фактор.....	115
Джоробекова А.Э., Иманалиев М.С. Евразия как арена противоборства ведущих игроков.....	119
РАЗДЕЛ 4. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ДИПЛОМАТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА».....	125
Адамкулова Ч. У. Реформирование высшего образования Кыргызской Республики в соответствии с глобальным движением образовательных реформ.....	125
Иманалиева Л. Внешнеполитические приоритеты Кыргызской Республики в Центральной Азии.....	135
Гусева В.И. Проблемы оценки экономической безопасности государства.....	141
Е. Каблуков Создание благоприятного инвестиционного климата – важное условие привлечения иностранных инвестиций.....	150
Молдокеева А.Б. Роль общественной дипломатии и молодежных инициатив в решении Кыргызстаном вопросов экономического развития.....	153
РАЗДЕЛ 5. СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД КР ИМ. КАЗЫ ДИКАМБАЕВА.....	160
Alymbubu Rysbaeva Migration development stages in Kyrgyzstan and its influence on human capital and financial flows.....	160
Даминова Н. Н. SME export initiation and the role of managerial expectations and motivation.....	170

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию 10-й номер «Вестника Дипломатической академии» Министерства иностранных дел имени К. Дикамбаева.

В этом выпуске «Вестника» собраны выступления и лекции представителей посольств в Кыргызской Республике, гостей летней школы молодых дипломатов стран Центральной Азии, Монголии и Афганистана. Здесь приводятся также доклады участников научно-практической конференции «Основные аспекты интеграционных процессов в ЦА», выступления на Круглом столе «Дипломатия и экономическая безопасность Кыргызстана».

Исходя из приведенных тематик все материалы посвящены актуальным вопросам международных отношений Кыргызской Республики, ее сотрудничества со своими стратегическими партнерами в военном, материально-техническом и информационном плане, результатам сотрудничества с западными партнерами в сферах здравоохранения, экономического развития, инфраструктуры и управления. Также в публикации собраны результаты научных изысканий отечественных исследователей по вопросам миграционных процессов, особенностей политических режимов в ряде азиатских стран постсоветского пространства, экономическим вопросам развития Кыргызстана в рамках ЕАЭС, вопросам развития интеграции в странах Центральной Азии.

Надеемся, что сборник публикаций «Вестника» вызовет теоретический и практический интерес у научного и бизнес сообщества.

С пожеланиями творческих успехов,

Ректор,

кандидат экономических наук, профессор

Ч. Адамкулова

Раздел 1. Выступления и лекции представителей посольств в Кыргызской Республике

ЦИ ДАЮЙ

Посол Китайской Народной
Республики в Кыргызской Республике

УДК 327.7

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА КНР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА»

«ШАНХАЙ КЫЗМАТТАШТЫК УЮМУНУН ЧЕГИНДЕГИ АЙМАКТЫК КЫЗМАТТАШУУ ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК ТЕРРОРИЗМ МЕНЕН КҮРӨШҮҮ» ЭЛ АРАЛЫК ИЛИМИЙ-ПРАКТИКАЛЫК КОНФЕРЕНЦИЯДАГЫ КЭР ЭЛЧИСИНИН СӨЗҮ

SPEECH BY THE AMBASSADOR OF CHINA AT THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «REGIONAL COOPERATION AND THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM IN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION»

Аннотация: автор, подчеркивая значимость кыргызско-китайских взаимоотношений, отмечает основные направления сотрудничества двух сторон, достигнутые практические успехи, новые инициативы китайской стороны в данном направлении, а также основные ориентиры внешней политики Китая, которые могут сыграть важную роль в продвижении сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: сотрудничество, реализация проектов, внешняя политика, двусторонние отношения.

Аннотация: автор кыргыз-кытай өз ара мамилелеринин маанилүүлүгүн, эки тараптуу кызматташтыктын негизги багыттарын, жетишкен практикалык ийгиликтерди, кытай тарабынын бул багыттагы жаңы демилгелерин, ошондой эле Кытайдын эки

өлкөнүн кызматташтыгын илгерилетүүчү маанилүү ролдогу тышкы саясатынын негизги багыттарын белгилейт.

Негизги сөздөр: кызматташтык, долбоорлорду ишке ашыруу, тышкы саясат, эки тараптуу мамилелер.

Abstract: The author, notes the main areas of cooperation between the two sides, reached practical successes, the new initiatives of the Chinese side in this direction, also the main guidelines of China's foreign policy, which can play an important role in promotion cooperation between the two countries, emphasizing the importance of the Kyrgyz-Chinese relations.

Keywords: cooperation, project implementation, foreign policy, bilateral relations.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Каждый раз, находясь в Дипломатической Академии Кыргызстана, всегда чувствую теплоту и дружбу со стороны кыргызских друзей. Пользуясь случаем, хотел бы проинформировать о некоторых важных моментах, которые произошли буквально за последнее время.

Первый – относительно наших отношений и сотрудничества. После взаимных визитов глав государств отношения стратегического партнерства между нашими странами динамично развиваются и углубляются. За уходящий год во всех областях сотрудничества между двумя странами достигнуты огромные успехи. Китай активно поддерживает Кыргызстан в реализации Национальной стратегии устойчивого развития. Уже осуществлены или осуществляются крупные проекты сотрудничества, такие как строительство автодороги «Север-Юг», реконструкция ТЭЦ Бишкек, реконструкция дорог г. Бишкека и строительство нитки D(Д) газопровода Центральная Азия – Китай. Мы с ректором Дипломатической Академии г-ном Айтмурзаевым уже договорились, что наше Посольство будет уделять особое внимание студентам Дипломатической Академии в распределении бюджетных мест для учебы в Китае.

Второй момент – относительно новой инициативы внешней политики Китая. 24-ого октября этого года Китай совместно с 20 странами приняли решение создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, уставной капитал которого составит 100 миллиардов долларов США. Быстрое развитие Китая предоставляет огромные возможности для сопредельных

стран, и Китай приветствует все страны полностью воспользоваться этими возможностями.

А также в начале ноября Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о том, что Китай решил выделить 40 миллиардов долларов США для учреждения Фонда Шёлкового пути для поддержки Азиатских стран в реализации инфраструктурных и других проектов, чтобы улучшить взаимосвязанность этих стран. В течение ближайших 10 лет объем внешних инвестиций Китая предположительно составит 1 триллион 250 миллиардов долларов США.

На 22-й неформальной встрече лидеров членов Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, которая завершилась буквально вчера, Председатель КНР Си Цзиньпин выделил три предпосылки для дальнейшего успешного развития региона: необходимость продвижения реформ и инноваций, необходимость интеграции членов АТЭС, а также упор на совместный взаимозависимый рост. Лидеры экономик АТЭС по региональному сотрудничеству достигли широкого консенсуса и по итогам саммита приняли Пекинскую дорожную карту по созданию Зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона.

Третий момент – относительно четвертого заседания 18 съезда КПК, состоявшегося в октябре этого года. На данном заседании определились новые ориентиры реформы, открытости, развития и внешней политики Китая.

Именно на таком благоприятном фоне заместитель министра господин Чжоу Ли совершает свой визит в Кыргызстан и общается с вами. Надеюсь, что через это общение вы получите новейшую информацию в сфере государственного управления Китая, его внешней политики и, безусловно, по развитию двусторонних отношений между нашими странами. Я убежден, что данный визит сыграет важную роль в продвижении сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном.

Спасибо за внимание!

РАСУЛОВ О.Т.
Второй Секретарь Посольства
Республики Таджикистан
в Кыргызской Республике

УДК 327.7

**ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ,
ИСХОДЯЩИЕ ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**ЭЛ АРАЛЫК КООМЧУЛУККА
ТЕРРОРИСТТИК УЮМДАРДАН ЧЫККАН КОРКУНУЧТАР
ЖАНА ЧАКЫРЫКТАР**

**CHALLENGES AND THREATS TO THE INTERNATIONAL
COMMUNITY, OUTGOING FROM INTERNATIONAL TERRORIST
ORGANIZATIONS**

Аннотация: В данной статье на основе анализа военно-политической ситуации в странах исламского мира подчеркивается глобальный характер нарастающей угрозы терактов со стороны иностранных террористов-боевиков. С учетом значительной протяженности общих границ стран СНГ отмечается тесное сотрудничество таджикской стороны со своими стратегическими партнерами в военном, материально-техническом плане и в вопросах оперативного информационного обмена. Автор делает обоснованный вывод о том, что эффективно противостоять современным террористическим угрозам можно лишь путем последовательной и системной работы, совместными и слаженными усилиями международного сообщества.

Ключевые слова: террористические организации, активизация сотрудничества, военно-политическая ситуация, антитеррористический фронт.

Аннотация: Бул макалада ислам дүйнөсүнүн өлкөлөрүндөгү аскер-саясий кырдаалды анализдөө негизинде чет элдик террорист-баскындары тарабынан улам күчөп жаткан терактардын чексиз мүнөзү белгиленген. КМШ өлкөлөрүнүн жалпы чек араларынын өлчөмүн эске алып, тажик тарабынын стратегиялык өнөктөштөрү менен аскер, материалдык-техникалык жана оперативдүү маалыматтык алмашуу маселелери боюнча тыгыз кызматташуусу белгиленген. Автор азыркы террористтик коркунучтарга ырааттуу жана тугумдук иштер менен, эл аралык коомчулуктун биргелешкен жана уюшкан аракеттери менен натыйжалуу каршы туруу жөнүндө негизделген жыйынтык жасайт.

Негизги сөздөр: террористтик уюмдар, кызматташууну активдештирүү, аскер-саясий кырдаал, антитеррористтик фронт.

Annotation: In this article, based on an analysis of the military-political situation in the countries of the Islamic world, the global nature of the growing threat of terrorist acts by foreign terrorists is emphasized. Taking into account the considerable length of the common borders of the CIS countries, the Tajik side closely cooperates with their strategic partners in military, material and technical terms and in matters of operational information exchange. The author makes a reasonable conclusion that it is possible to effectively counter modern terrorist threats only through consistent and systematic work, joint and well-coordinated efforts of the international community.

Keywords: terrorist organizations, activation of cooperation, military-political situation, anti-terrorism front.

Мы рассматриваем нашу встречу через призму практической важности совместной оценки современных вызовов и угроз региональной безопасности и выработки приоритетов сотрудничества, а также соответственно адекватных скоординированных мер по обеспечению стабильности и мирного развития наших государств. Сегодня терроризм превратился в одну из опаснейших глобальных проблем современности и серьезную угрозу безопасности мировому сообществу. Только при консолидации усилий всех взаимодействующих партнеров, борьба с терроризмом, в том числе с его идеологией, может быть эффективной и целенаправленной.

Сегодня терроризм превратился в одну из опаснейших глобальных проблем современности и серьезную угрозу безопасности мировому сообществу. Только при консолидации усилий всех взаимодействующих партнеров, борьба с терроризмом, в том числе с его идеологией, может быть эффективной и целенаправленной.

Анализ динамики развития военно-политической ситуации в Исламской Республике Афганистан (ИРА) свидетельствует о том, что в последний период на внешних южных рубежах ШОС имеет место устойчивая тенденция наращивания террористического потенциала и возникновение реальной угрозы инфильтрации террористических группировок в государствах – участниках ШОС. Сегодня под контролем вооруженных формирований международных террористических организаций (МТО) находится значительная часть северной афганской территории. В течение последнего времени наблюдается целенаправленная концентрация

вооруженных группировок «Талибан», «Исламского государства», «Ансоруллох» и других международных террористических организаций в непосредственной близости к нашим рубежам, попытки создания ими здесь собственных баз, т.е. плацдарма для ведения террористической деятельности в центрально-азиатском направлении. Таджикистан обеспокоен скоплением вооруженных групп на своих южных рубежах. По нашим данным 6 тыс. 825 боевиков движения «Талибан» были переброшены с юга на север Афганистана и сейчас находятся на 29 тренировочных базах в провинциях Балх, Кундуз, Тахор и Бадахшан. Особую тревогу вызывает наличие в составе повстанцев граждан государств Центральной Азии (казахи, кыргызы, узбеки, таджики, туркмены), Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и Кавказа, процесс вербовки которых имеет тенденцию к расширению.

Устойчивость тенденции вовлечения граждан нашего региона в ряды международных террористических организаций дает основания полагать, что на территории стран ШОС внешними деструктивными силами формируется транснациональная система рекрутирования боевиков-джихадистов, отлаживаются механизмы и каналы их транспортировки и ведения вербовочной работы, что уже стало серьезным фактором осложнения оперативной обстановки в регионе. Активная деятельность боевиков «ИГ» зафиксирована на территории, непосредственно граничащей с Таджикистаном.

Вместе с тем, принимая во внимание маловероятность широкомасштабного вооруженного вторжения формирований МТО в Центральную Азию, можно прогнозировать, что основной формой деятельности МТО будет проникновение их мелкими группами, установление контактов с внутренними исламистами и проведение целевых акций по дестабилизации политической обстановки в государствах-участниках ШОС. В этой связи необходимо максимальное наращивание потенциала мобильных антитеррористических подразделений, доведение их

боеготовности до уровня, адекватного надвигающейся угрозе экспансии терроризма и наркотиков из ИРА.

Таджикистан принимает на себя ответственность и реализует конкретные меры по созданию надежного щита, ограждающего наш регион от вышеуказанных угроз. Однако немалая протяженность общих рубежей СНГ, которая составляет 60 процентов бывшей советско-афганской границы, требует еще больших усилий и средств. В этом вопросе таджикская сторона тесно сотрудничает со своими стратегическими партнерами в плане военного, материально-технического оснащения пограничных войск РТ, подготовке профессиональных кадров, в обмене оперативной информацией и консультациями. Ввиду отмеченной динамики развития обстановки в ИРА, исключительную важность имеет активизация нашего общего сотрудничества в информационном плане – акцент на обмен разведывательной информацией о местоположении, планах, каналах проникновения, установочных данных лидеров и членов террористических и экстремистских группировок, дислоцирующихся в приграничных провинциях ИРА, их связях с гражданами РТ и т.д.

Ситуация усугубляется тем, что в отличие от талибов, 70 тысяч которых контролирует до 60 % территории Афганистана и совершает более 90% нападений на правительственные силы, сторонники ИГИЛ привержены идее создания очередного квазигосударства под названием «Виляят Хорасан», с включением в его состав территории Афганистана, Ирана, Бангладеш, Пакистана, Индии и Центральной Азии.

В этих условиях возрастающая угроза терактов со стороны иностранных террористов-боевиков приобретает глобальный характер. Об этом свидетельствуют тяжкие преступления, совершенные ими в Ницце и Берлине, Стамбуле и Лондоне, Стокгольме и Париже, Манчестере и Нью-Йорке, а также в зоне ответственности ШОС – в Актобе, Бишкеке и Санкт-Петербурге.

Проблема политизации ислама и активного использования исламского фактора в процессе радикализации населения в последние десятилетия приобрела для Центрально-азиатского региона особую актуальность. Данное обстоятельство обусловлено тем, что под влиянием планомерного внешнего воздействия наблюдается переформатирование традиционных религиозных отношений, внедрение чуждой религиозно-экстремистской идеологии и, как следствие, увеличение числа сторонников террористических и экстремистских организаций. При этом отмеченные процессы имеют транснациональный характер, а руководители террористических ячеек обладают устойчивыми межгосударственными каналами переправки боевиков и эмиссаров, поддерживают тесные связи со своими единомышленниками в сопредельных Центрально-азиатских странах и отдельных странах СНГ. Некоторые спецслужбы активно используют исламский фактор при осуществлении планомерной работы по созданию управляемого механизма дестабилизации обстановки в названных государствах. Ключевая роль при этом отводится эмиссарам религиозно-экстремистских движений и выпускникам зарубежных теологических учебных заведений, выступающих в качестве организаторов новых религиозных течений, несвойственных для Центрально-азиатского региона. Для Таджикистана в последние годы одним из ключевых вопросов обеспечения национальной безопасности является ограждение проживающих на территории РФ таджикских трудовых мигрантов от тлетворного влияния экстремистских и антиконституционных сил, стремящихся использовать их и для реализации собственных подрывных планов против РТ. В частности, показательным примером идеологического воздействия на массы под прикрытием религии стала попытка вооруженного захвата власти в Таджикистане в сентябре 2015 года, организованная, руководимая и спонсируемая экстремистско-террористической организацией «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ЭТО ПИВТ). За период легальной деятельности руководителями ЭТО ПИВТ в зарубежные террористические

центры были отправлены для обучения 500 человек из числа молодежи, большинство из которых в настоящее время являются активными членами международных террористических и экстремистских организаций. На протяжении последних лет для подготовки условий осуществления преступных замыслов под непосредственным руководством председателя ЭТО ПИВТ Мухиддина Кабири было создано более 20 мелких экстремистских и террористических групп.

В результате слаженных действий правоохранительных органов РТ, попытка вооруженного захвата власти была своевременно пресечена. Решением Верховного суда от 29 сентября 2015 года ПИВТ признана террористической и экстремистской, а ее деятельность на территории страны запрещена. По достоверным данным, в настоящее время часть членов этой запрещенной организации скрываются за рубежом, в том числе на территории стран ШОС, что еще раз подтверждает необходимость консолидации и координации наших усилий по искоренению и недопущению распространения идеологии терроризма во всех странах.

Наработанный опыт со всей очевидностью свидетельствует о том, что эффективно противостоять современным террористическим угрозам можно лишь путем последовательной и системной работы, совместными и слаженными усилиями, создавая единый глобальный антитеррористический фронт на прочной основе международного права.

ДАНИЕЛЬ МЕВЛИ МОНТЕЛЕОН
Заместитель Главы Посольства
Швейцарии в Кыргызской Республике

УДК 327.7

**SWITZERLAND AND THE KYRGYZ REPUBLIC:
A LONGSTANDING RELATIONSHIP**

**ШВЕЙЦАРИЯ И КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА:
ДОЛГОСРОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ**

**ШВЕЙЦАРИЯ ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ:
УЗАК МӨӨНӨТТҮҮ МАМИЛЕЛЕР**

Аннотация: В статье рассмотрены основные этапы двухсторонних отношений между Кыргызской Республикой и Швейцарией, сотрудничество в сферах здравоохранения, экономического развития, инфраструктуры и управления.

Ключевые слова: двухсторонние отношения, сотрудничество, Швейцария, взаимодействие

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасы менен Швейцариянын эки тараптуу мамилелеринин негизги этаптары, саламаттыкты сактоо, экономикалык өнүгүү, инфраструктура жана башкаруу чөйрөсүндөгү кызматташтык каралган .

Негизги сөздөр: эки тараптуу мамилелер, кызматташтык, Швейцария, өз ара иш-аракет.

Abstract: The article describes milestones in bilateral relations between the Kyrgyz Republic and Switzerland, cooperation in the areas of health, economic development, infrastructure and management.

Keywords: bilateral relations, cooperation, Switzerland, interaction.

Switzerland and Kyrgyzstan: a longstanding relationship

- Origins
- Figures on trade and investment
- Cooperation program (priority country)

Milestones in bilateral relations between Switzerland and the Kyrgyz

Republic (1)

Origins:

- Diplomatic relations 1992

- Voting groups (constituencies) in World Bank and IMF 1992
- Cooperation agreement 1994
- Cooperation office 1996, upgraded into Embassy in 2012

Milestones in bilateral relations between Switzerland and the Kyrgyz

Republic (2)

Main agreements:

- Cooperation agreement 1994 updated into agreement on technical and financial assistance and humanitarian aid in 2003

- Agreement on trade and economic cooperation 1998
- Agreement on double taxation 2003
- Agreement on investment protection 2003
- Agreement on visa exemption for official and diplomatic passport

holders 2017

Milestones in bilateral relations between Switzerland and the Kyrgyz Republic

Recent high level visits and consultations:

- President Atambaev in Switzerland in March 2016 – Swiss President in Bishkek in November 2014

- Regular meetings of MoF in the context of WB and IMF voting groups
- Regular political consultations
- Regular meetings of bilateral economic commission

Trade and investment figures (1): trade partners, 2016

Rank	Country	Exports from the host country (USD million)	Share	Change	Rank	Country	Imports to the host country (USD million)	Share	Change ¹
1	Switzerland	648,0	42,0%	15.3%	1	China	1468,4	37,5%	39,9%
2	Kazakhstan	275,5	17,8%	16.0%	2	Russia	910,7	23,2%	-76,8%
3	Russia	139,2	9,0%	-16.5%	3	Kazakhstan	597,5	15,2%	8,0%

4	Uzbekistan	125,1	8,1%	11,6%	4	Turkey	191,1	4,9%	-95,1%
5	Turkey	90,0	5,8%	5,7%	5	USA	153,6	3,9%	25,8%
6	China	80,1	5,2%	121,5%	6	Uzbekistan	67,2	1,7%	19,5%
...					...				
					14	Switzerland	11,7	0,3%	-36,3%
					...				
	Total	1'544,6	100 %	4,2%		Total	3'919,1	100 %	-5,7%

Trade and investment figures (2): Main products traded

Exporte	2015 (% des Total)	2016 (% des Total)
1. Pharmaz.Produkte	74	55
2. Papier und Papierwaren	7	5
3. Maschinen	4	21
4. Opt. / mediz. Instrumente	4	7
5. Uhrmacherwaren	3	4

Importe	2015 (% des Total)	2016 (% des Total)
1. Edelmetalle	100	100

Trade and investment figures (3): Main investing countries, 2016

Rank	Country	Direct investments (million USD, stock)	Share	Variation (stock)	Inflows over past year (million USD)
1	Russia	230.7	49.4%	+/- ...%	489.7
2	China	168.1	36.0%	+/- ...%	360.9
4	Turkey	22.4	4.8%	+/- ...%	72.2
5	Kazakhstan	16.3	3.5%	+/- ...%	5.3
6	Cyprus	14.1	3.0%	+/- ...%	26.3
7	Canada	13.2	2.8%	+/- ...%	130.1
8	Australia	3.1	0.7%	+/- ...%	1.1
9	Switzerland	2.7	0,6 %	+/- ...%	4.6
...	...	.....	.. %	+/- ...%	....
	Total	466.8	100 %	+/- ...%	1'141.7

Source: Provisional data of the National Statistical Committee of KR

The Swiss Embassy in 2018

Covering all matters concerning diplomatic relations between the two countries.

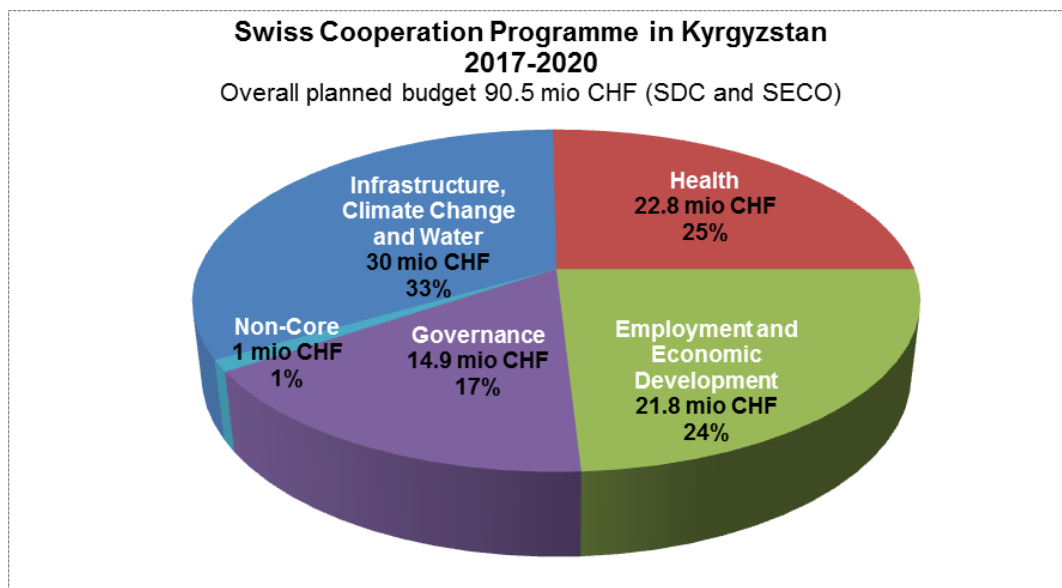
- Representing Swiss interests in the areas of political, economic and financial affairs, legal arrangements, science, education and culture.
- Staff: 4 Expatriates, 16 Local professionals, and 9 Internal services.
- Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC) – State Secretariat for Economic Affairs (SECO)
- Portfolio: Coordination of 16 SDC projects (total budget CHF12,4mln.) and 17 SECO projects (total budget CHF 16,8 mln.)
- Biometric Schengen visa for Switzerland, represents the Czech Republic, Estonia, Latvia, Poland, Slovenia, Slovakia, Finland and France in visa matters.

International Cooperation

Swiss Cooperation Strategy 2017-2020

- Health
- Employment and Economic Development
- Governance, Institutions and Decentralization
- Water, Infrastructure, Climate

Budget 2017-2020

SWISS COOPERATION PROGRAMME AT A GLANCE

Overall objective: peace and social cohesion as well as responsive and inclusive institutions and a sustainable development improve the populations' well-being.

Health

Goal: sectoral reforms and systemic interventions at policy and population level respond to the high demand for quality, efficient, accessible and affordable health care services.

- Budget Support to Health Sector Wide Approach
- Strengthening Governance in the Health System
- Health Care Waste Management in Hospitals
- Medical Education Reforms
- Health Facilities Autonomy

Employment and economic development

Goal: the private sector creates decent jobs and inclusive economic growth in a conducive and efficient business environment.

- Trade Promotion
- Investment Climate
- Corporate Governance
- Financial Markets
- Micro, Housing & Responsible Finance
- Financial & Advisory Services to SME
- Sustainable Local Economic Development & Value Chains

Governance, institutions and decentralization

Goal: public institutions deliver efficient and effective services in an inclusive way and are accountable to citizens. Civil society participates in decision making processes.

- Strong and Inclusive Parliamentary Democracy
- Elections

- Public Finance Management Reform
- Strengthening Voice and Accountability
- Public Services Improvement
- Peacebuilding

Water, infrastructure and climate change

Goal: households, agriculture and other economic sectors have equitable access to and use well-managed water resources, quality infrastructure and public services; climate change consequences are considered.

- Integrated Water Management
- Urban Water and Wastewater Rehabilitation
- Hydro Power Plant Rehabilitation

Regional Arts and Culture Program

Small actions

International Cooperation: principles of engagement and elements of success

- Promotion of a common vision
- Alignment on the needs and priorities of the Kyrgyz Republic

(importance of the context)

- Coordination with other donors and implementing partners
- Variety of implementing partners and of instruments for a

comprehensive portfolio (multilateral/bilateral, national/local, policy dialogue, technical assistance, infrastructure)

- Creativity, dialogue and openness
- Long term engagement, systemic changes and sustainability
- Results-orientation and accountability
- Good governance
- Do no harm
- Promotion of gender equality and inclusion of minorities

ОЛИМЗОДА СУХРОБ ХОДЖА
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Таджикистан в Кыргызской Республике

УДК 327.7

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И БОРЬБА С
МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА»**

**«ШАНХАЙ КЫЗМАТТАШТЫК УЮМУНУН ЧЕГИНДЕГИ
АЙМАКТЫК КЫЗМАТТАШУУ ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК
ТЕРРОРИЗМ МЕНЕН КҮРӨШҮҮ» ЭЛ АРАЛЫК
ИЛИМИЙ-ПРАКТИКАЛЫК КОНФЕРЕНЦИЯДАГЫ
ЭЛЧИНИН СӨЗҮ**

**PERFORMANCE
AT THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE “REGIONAL COOPERATION AND THE FIGHT
AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM WITHIN THE
SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION**

Аннотация: Подчеркиваются позитивные принципы взаимного сотрудничества Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, на основе которых создана договорно-правовая база и сформирован конструктивный политический диалог. Обосновано, что внешнеторговые связи двух стран не раскрывают своего значительного потенциала, в том числе в водно-энергетической сфере, в сфере обучения, а также транзитного потенциала, которые могут стать основополагающими векторами взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: партнерство, политический диалог, энергетическая безопасность, коммуникации, межпарламентские связи.

Аннотация: Кыргыз жана Тажик Республикаларынын өз ара кызматташтыгынын позитивдүү принциптери белгиленген, анын негизинде келишим-укуктук база жана конструктивдүү саясий диалог түзүлгөн. Эки өлкөнүн өз ара мамилелеринин негиздөөчү багыты болгон тышкы соода байланышы, анын ичинде суу-энергетика, билим берүү, ошондой эле транзиттик потенциал чөйрөлөрүндө көрүнүктүү дараметке жете электиги белгиленген.

Негизги сөздөр: өнөктөштүк, саясий диалог, энергетикалык коопсуздук, коммуникациялар, парламенттер аралык байланыштар.

Abstract: The article underlines the positive principles of mutual cooperation of the Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan, on the basis of which a contractual-legal base is created and a constructive political dialogue is formed. It has been substantiated that the foreign trade relations of the two countries do not reveal their significant potential, including in the water and energy sphere, in the field of education, as well as the transit potential, which can become fundamental vectors of relations between the two countries.

Key words: partnership, political dialogue, energy security, communications, inter-parliamentary relations.

Наши взаимоотношения испокон веков базируются на принципах добрососедства, доброжелательного и доверительного сотрудничества, общности истории, культуры и религии двух братских народов.

Исходя из этих принципов за 25 лет между нашими странами создана солидная договорно-правовая база, которая насчитывает более 100 договоров и соглашений, что дает возможность эффективно регулировать развитие отношений практически во всех сферах взаимодействия.

Лидеры наших стран высоко оценивают сложившийся на сегодня уровень партнерства, намереваются и впредь расширять его в политическом измерении, в сфере безопасности, в экономическом, культурном, гуманитарном и других областях сотрудничества, в которых сходятся интересы двух государств. Конструктивный политический диалог, сложившийся между Душанбе и Бишкеком, является результатом положительной динамики, исходящей из общепринятых норм международного права и единого учета национальных интересов, которая призвана эффективно решать приоритетные вопросы на качественно новом уровне. Безусловно, что определяющими факторами развития двустороннего сотрудничества являются дружеские отношения между нашими народами, основанные на духовной близости. Смысл этого глубоко отражен и в эпосе «Манас», в творениях которого идеализируется уважительное отношение и взаимные дружеские связи между народами.

По экономическому сегменту хочу отметить, что внешнеторговые связи Таджикистана и Кыргызстана не отвечают потенциальным

возможностям двух стран. Межправительственная комиссия по комплексу двусторонних вопросов, которая призвана быть рупором наших экономических взаимоотношений, делает в этом направлении серьезные шаги и, мы надеемся, что в текущем году наш товарооборот заметно повышается.

Одним из основополагающих направлений сотрудничества, представляющим взаимодополняющий интерес, является водно-энергетическая сфера. Принимая во внимание общность целей относительно рационального использования водно-энергетических ресурсов, Таджикистан и Кыргызстан реализуют свои гидроэнергетические проекты для решения насущных потребностей в электроэнергии и развития экономики, причем без ущерба соседним странам.

Учитывая схожесть проблем Душанбе и Бишкека в кооперации этой отрасли, без преувеличения, можно сказать, что оно приобретает характер основополагающего вектора таджикско-кыргызских отношений. Об этом свидетельствует динамика двустороннего диалога в достижении конкретных договоренностей, которые принимаются по вопросам сотрудничества в энергетической сфере. В частности, реализация проекта С AS A - 1000, который соединит энергетические сети Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана. Это, несомненно, будет способствовать энергетической безопасности в регионе, развитию частного сектора, повышению уровня жизни населения, привлечению большого объема инвестиций, созданию новых рабочих мест.

Имея общие границы и коммуникации, Таджикистан и Кыргызстан могут полнее использовать транзитный потенциал друг друга, который надежно обеспечит выход в другие страны региона, в том числе и к морским портам. Сегодня Таджикистан и Кыргызстан – государства с большим потенциалом сотрудничества не только в области экономики, но и в сфере культуры, науки, образования, здравоохранения, спорта и туризма.

Приятно констатировать предоставленную возможность для обучения граждан Республики Таджикистан, в том числе этнических кыргызов, в высших учебных заведениях Кыргызстана, а также растущий уровень заинтересованности граждан Кыргызской Республики, включая этнических таджиков, в учебных заведениях Таджикистана.

За этот период значительно активизировались межпарламентские связи. Несомненно, это послужит стимулом для активизации и укрепления межпарламентских отношений, откроет новые возможности для развития экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Наглядным примером развития приграничного взаимодействия служат отношения, складывающиеся между Согдийской областью Таджикистана и Баткенской областью Кыргызстана.

Кроме взаимодействия в двустороннем формате, гармонично и координировано осуществляется политическое взаимодействие между двумя государствами на многосторонней основе в рамках ООН, других международных и региональных организаций, таких как СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, характерными особенностями которого являются присутствие духа взаимного доверия, совпадение или близость позиций по многим актуальным международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Подводя итоги 25-ти лет дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой, можно констатировать, что современные достижения, а также реализация в будущем совместных проектов подтверждают правильность выбранного нашими государствами курса, направленного на сближение и взаимовыгодного партнерства во всех сферах разностороннего взаимодействия, что несомненно, пойдет на пользу народов обеих стран – и Таджикистана и Кыргызстана.

ГИДАЯТ ОРУДЖЕВ
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Азербайджанской Республики в Кыргызской Республике

УДК 327.7

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И БОРЬБА С
МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА»**

**«ШАНХАЙ КЫЗМАТТАШТЫК УЮМУНУН ЧЕГИНДЕГИ
АЙМАКТЫК КЫЗМАТТАШУУ ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК
ТЕРРОРИЗМ МЕНЕН КҮРӨШҮҮ» ЭЛ АРАЛЫК
ИЛИМИЙ-ПРАКТИКАЛЫК КОНФЕРЕНЦИЯДАГЫ
ЭЛЧИНИН СӨЗҮ**

**PERFORMANCE
AT THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE “REGIONAL COOPERATION AND THE FIGHT
AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM WITHIN TH
E SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION**

Аннотация: В статье приводится краткий исторический обзор восстановления независимости Азербайджана. Автор приводит основные вехи формирования суверенитета и территориальной целостности страны, поддержанные международными институтами, и отмечает важные достижения в ряде стратегически важных сфер. Отмечается братский характер взаимоотношений между кыргызским и азербайджанским народами, а также тот факт, что дипломатические отношения между двумя странами характеризуются взаимными поддержками инициатив и сотрудничеством в рамках международных организаций.

Ключевые слова: дипломатические отношения, суверенитет, независимость, геноцид, эффективное сотрудничество.

Аннотация: Макалада Азербайжандын көз карандысыздыгынын калыптанышына кыскача тарыхый сереп берилген. Автор өлкөнүн, эл аралык институттары колдогон, суверенитетинин жана аймактык бүтүндүк түзүлүшүнүн негизги мезгилин жана стратегиялык бир топ маанилүү чөйрөдөгү жетишкендиктерин белгилейт. Кыргыз жана азербайжан элдеринин ортосундагы мамилелердин бир туугандык, ошондой эле эки өлкөнүн дипломатиялык мамилелери эл аралык уюмдардын чегиндеги кызматташтык жана эки жактык демилгелерди колдоо мүнөзү белгиленген.

Негизги сөздөр: дипломатиялык мамилелер, суверенитет, көз карандысыздык, геноцид, натыйжалуу кызматташтык.

Abstract: The article provides a brief historical overview of the restoration of the independence of Azerbaijan. The author cites the main milestones in the formation of the sovereignty and territorial integrity of the country, supported by international institutions, and notes important achievements in a number of strategically important areas. The fraternal nature of the relationship between the Kyrgyz and Azerbaijan peoples is noted, also the fact that diplomatic relations between the two countries are characterized by mutual support for initiatives and cooperation within the international organizations.

Keywords: the framework of the diplomatic relations, sovereignty, independence, genocide, effective cooperation.

В этом году исполняется 25-летие установления дипломатических отношений между независимыми Азербайджаном и Кыргызстаном. Созданная 100 лет назад первая на мусульманском Востоке Азербайджанская Народная Республика налаживала дипломатические отношения со многими странами, но она была свергнута в 1920 году большевистско-дашнакскими вооруженными силами. После восстановления независимости в 1991 году Азербайджанская Республика стала преемницей Азербайджанской Народной Республики, и начала налаживать дипломатические отношения со всеми государствами, в том числе с бывшими советскими республиками.

За этот период наши страны шли тернистым путем независимости и достигли прекрасных результатов.

Восстановление независимости Азербайджанской Республики сопровождалось агрессией Армении. Против Азербайджана Арменией была начата необъявленная война, следствием чего стала оккупация 20% территории и более 1 миллиона граждан – беженцев и вынужденных переселенцев. В 1992-1993 годах были оккупированы Нагорный Карабах и прилегающие к нему семь районов.

Был учинён Ходжалинский геноцид, который стоит в одном ряду с такими ужасными катастрофами двадцатого века, как Хатынь, Хиросима, Нагасаки и Сонгми. Эти события вошли в историю войн как геноцид против мирного населения и вызвали широкий резонанс во всем мире.

Ходжалинский геноцид совершили армянские отряды, при участии одного из самых известных армянских террористов, лидера террористической организации АСАЛА Монте Мелконяна, также тогдашнего полевого командира Сержа Саргсяна (нынешнего президента Армении).

Ныне законодательные органы 13 стран, а также 21 штата США приняли парламентские акты о признании геноцида в Ходжалы. Совет министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС) принял резолюцию, признающую совершенные в Ходжалы преступления геноцидом, а Итоговое коммюнике 12-й сессии саммита ОИС, призывает страны-участники организации предпринять необходимые действия для признания Ходжалинского геноцида.

Еще в 1993 году Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, в которых подтвердил свою прочную поддержку суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики, требуя немедленного, полного и безоговорочного вывода вооруженных сил Армении со всех оккупированных территорий Азербайджана. Генеральная Ассамблея ООН также подтвердила неотъемлемое право народа, изгнанного с оккупированных территорий, на возвращение на историческую Родину. Европейским Союзом, Организацией Исламского Сотрудничества, Организацией Движения неприсоединения, Лигой арабских государств также приняты резолюции о поддержке территориальной целостности Азербайджанской Республики. Но решения столь высоких международных организаций, к сожалению, не выполняются. Армения игнорирует решения мирового сообщества и нормы международного права.

После возвращения по воле народа в 1993 году в руководство Азербайджана Общенационального лидера Гейдара Алиева, был объявлен режим прекращения огня, были пресечены все негативные явления, в стране установилась стабильность, определена общая стратегия развития страны.

Тем не менее, несмотря на оккупацию своих территорий, многочисленных беженцев и вынужденных переселенцев, а также на

мировой экономической кризис, Азербайджанская Республика ныне стала ведущей страной в регионе, осуществила масштабные энергетические проекты, которые обеспечивают успешное развитие страны и ее нефтяного сектора. Открытие в 2017 году железной дороги Баку – Тбилиси – Карс стало важным событием не только для Азербайджана, но и для Евро-Азии. Самую большую финансовую нагрузку реализации этой железной дороги взял на себя Азербайджан. Реализация данного исторического проекта, а также новейшие морской и воздушный порты, превращают Азербайджан в один из международных транспортных центров.

Кыргызская Республика за годы независимости укрепила суверенитет, с успехом выполнив Национальную Стратегию Устойчивого развития на 2013-2017 годы, добилась стабильного роста экономики и проводит значимые реформы. В 2017 году, в Год нравственности, воспитания и культуры, в суверенном Кыргызстане состоялось одно из важных событий – мирная передача власти. Кыргызстан подтвердил свое стремление к верховенству Конституции и норм демократии.

Выборы Президента Кыргызской Республики были высоко оценены мировой общественностью.

Азербайджано-кыргызские отношения носят братский характер, имеют огромные возможности для тесного и эффективного сотрудничества. Наши страны и народы связаны этническими и историческими узами, общностью культуры, традиции, обычаев, языка и религии. Как отметил в своем выступлении в Бишкеке на торжественном собрании, посвященном 1000-летию эпоса «Манас», Общенациональный лидер нашего народа и архитектор современного Азербайджана Гейдар Алиев: «Манас» – символ мудрости кыргызского народа, символ его сознательности, героизма, смелости. «Манас» демонстрирует всему миру, что кыргызский народ всегда был патриотом, преданным традициям и обычаям, свободолюбивым и бесстрашным. «Манас» – огромное культурное и нравственное богатство кыргызского народа, ценное богатство мировой цивилизации и человечества,

большое нравственное сокровище тюрко-язычных народов, тюркского и всего исламского мира. «Манас» также принадлежит и азербайджанскому народу и является его нравственным, культурным богатством».

В 30-х годах XX века репрессированные граждане Азербайджана были переселены в Кыргызстан. Братский народ Кыргызстана принял их и поделил с ними хлеб и соль. Они, проживая здесь, своим трудом внесли вклад в науку, образование и общественную жизнь страны, активно участвовали в развитии Кыргызстана. А сейчас их потомки продолжают дело своих предков, вносят вклад в укрепление государственности независимого Кыргызстана.

Дипломатические отношения между нашими странами характерны взаимными поддержками инициатив и сотрудничеством в рамках международных организаций. Этот фактор также способствует всестороннему углублению двустороннего межгосударственного сотрудничества.

В 2016 году город Губа Азербайджана и город Кант Кыргызстана стали побратимами, состоялись взаимные поездки делегаций городов и переговоры по развитию всестороннего сотрудничества между регионами наших стран.

У наших стран есть большой неиспользованный потенциал для развития экономических связей. Этот потенциал позволяет расширить экономические связи, инвестиционные вложения и многократно увеличить торговый оборот.

С каждым годом укрепляются гуманитарные связи. Между нашими странами усилился и культурный обмен. Напомню некоторые проведенные мероприятия в гуманитарной сфере:

В дань памяти Чингиза Айтматова в декабре 2013 года в Азербайджане на государственном уровне широко отметили 85-летний юбилей великого писателя и мыслителя современности. Отмечу, что Азербайджан был единственной зарубежной страной, которая отмечала юбилей Чингиза Айтматова после его смерти. На 80-летие Чингиз Айтматов был награжден

Президентом Азербайджанской Республики Его Превосходительством Ильхам Алиевым орденом «Дружбы» номер 1 за укрепление взаимоотношений между двумя странами. 90-летие великого Чингиза Айтматова также будет отмечаться в Баку на высоком уровне.

В Национальной Библиотеке Кыргызстана состоялась книжная выставка «Азербайджан – Страна Огней» и презентация сборника «Чингиз Айтматов – торжество тюркского духа», вышедшего в свет под эгидой Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики.

Между литераторами двух стран существует крепкая связь:

Делегация писателей Кыргызстана участвовала в проходившем в городе Баку XII съезде и 80-летнем юбилее Союза Писателей Азербайджана в 2014 году.

4 марта 2014 года в Кыргызском национальном академическом театре оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева состоялся авторский вечер Народного писателя Азербайджана Анара.

9 декабря 2014 года в Баку прошла международная научная конференция, посвященная 150-летию выдающегося кыргызского поэта и композитора Токтогула Сатылганова.

Совсем недавно, в январе нынешнего года, спектакль по пьесе «Поезд дальнего следования» известного кыргызского писателя Мара Байджиева представил на суд бакинского зрителя коллектив Иреванского Азербайджанского драматического театра. Эта новая постановка уже показывается в разных городах Азербайджана. Надо отметить, что Иреванский театр – один из самых старейших театров не только Азербайджана, но и всего Кавказа. В этом году у них 136-ой театральный сезон. В результате депортации азербайджанцев из своих исконных земель – из Армении, этот театр также стал жертвой агрессии и стал «театром – беженцем».

15 октября 2014 года в Кыргызском национальном академическом театре оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева состоялся Вечер

Азербайджанской музыки. В рамках данного вечера, так же в этом зале была показана премьера оперетты Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан» в постановке и исполнении кыргызских мастеров искусств.

В 2015 году в Бишкеке были проведены музыкальные мероприятия, которые познакомили братский Кыргызстан с богатой музыкальной культурой Азербайджана. Это было принято очень горячо. И после были проведены большие музыкальные вечера, в том числе с участием деятелей культуры Азербайджана.

В том числе, 17 марта 2016 года в Кыргызском национальном академическом театре оперы и балета прошёл юбилейный вечер и гала-концерт, посвященный 130-летию великого композитора Узеира Гаджибекова.

17 декабря 2016 года в Кыргызском национальном академическом театре оперы и балета состоялся гала-концерт, посвященный 100-летию всемирно известного певца, выдающегося музыкального деятеля Рашида Бейбутова и творчеству всемирно прославленного певца Муслима Магомаева.

8 февраля 2018 года в Кыргызском национальном академическом театре оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева состоялся юбилейный вечер и гала-концерт, посвященный 100-летию великого Азербайджанского композитора Кара Караева.

2 мая 2017 в Бишкеке была проведена совместная научная конференция, посвященная Общенациональному лидеру азербайджанского народа Гейдару Алиеву, и презентация книги «Национальная политика Гейдара Алиева» на кыргызском языке. И это стало еще одним доказательством взаимного интереса к достижениям и обмену опытом развития государственности наших народов.

В прошлом году в Дипломатической Академии имени К. Дикамбаева МИД Кыргызстана при сотрудничестве Посольства и Дипакадемии была проведена презентация книги первого посла Азербайджана в США, ныне

заместителя министра иностранных дел и ректора Азербайджанской ДипАкадемии Хафиза Пашаева «Манифест одного дипломата» на кыргызском языке. И думаю, что наше сотрудничество будет продолжаться и расширяться.

Идет подготовка проведения в Бишкеке юбилейного вечера, посвященного 110-летию крупного Азербайджанского писателя Мир Джалала. Его произведения и в советское время издавались на кыргызском языке, и в годы независимости также был издан трехтомник произведений Мир Джалала на кыргызском языке.

Наши страны плодотворно сотрудничают в области молодежной политики и спорта. Это имеет очень большое значение для еще большего сближения наших народов. Создание тесных взаимосвязей и сотрудничество в области молодежной политики содействуют углублению взаимопонимания между представителями молодого поколения наших стран, их сближению.

Инициированные Кыргызстаном Всемирные игры кочевников стали визитной карточкой гостеприимства, доброжелательности, смелости кыргызского народа. Азербайджан активно участвовал в обеих Играх кочевников. Во вторых Всемирных играх кочевников из Азербайджана участвовала представительная делегация из более чем 70 спортсменов во главе с министром молодежи и спорта Азербайджана. Мастера искусств Азербайджана принимали участие в художественной части мероприятия.

На IV Играх исламской солидарности, прошедших в Баку в 2017 году, участвовала команда спортсменов Кыргызской Республики. И братский Кыргызстан там очень активно участвовал и занял десятое место. В данном мероприятии это очень достойное и почетное место, так как в играх принимали участие 56 стран.

2017 году группа молодежи Кыргызстана, занявшая первые места на письменном конкурсе «Что я знаю об Азербайджане» побывала в Азербайджане и вернулась с очень положительными и теплыми воспоминаниями о нашей стране.

Этот год объявлен в Азербайджане годом Азербайджанской Народной Республики и в этой связи в Бишкеке будут проводиться мероприятия, посвященные 100-летию первой на мусульманском Востоке демократической республике.

Планируется также проведение Дней Культуры Азербайджана в Кыргызстане и Дней культуры Кыргызстана в Азербайджане.

Развитие сотрудничества между нашими братскими странами во всех областях взаимоотношений является приоритетом политики Президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства Ильхам Алиева и Президента Кыргызской Республики Его Превосходительства Сооронбая Жээнбекова.

Независимость и Азербайджана, и Кыргызстана завоёвана нашими народами ценой жизни соотечественников. Наши народы дорожат своей независимостью и благодаря их самоотверженному труду, независимость наших стран будет бесповоротна и вечна.

УДК 327.7

20 ЛЕТ ПРИСУТСТВИЯ ОБСЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**20 YEARS OF THE OSCE PRESENCE IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕККУнун 20 ЖЫЛ БОЛУШУ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления деятельности и задачи ОБСЕ, описывается три основных аспекта деятельности организации, таких как политико-военный, экономический и экологический, человеческий.

Ключевые слова: ОБСЕ, безопасность, сотрудничество, присутствие.

Аннотация: Макалада ЕККУ иш-аракетинин негизги багыттары жана максаттары каралган, уюмдун иш-аракетинин негизги: саясий-аскерлик, экономикалык жана экологиялык, адамдык үч аспектиси сүрөттөлгөн.

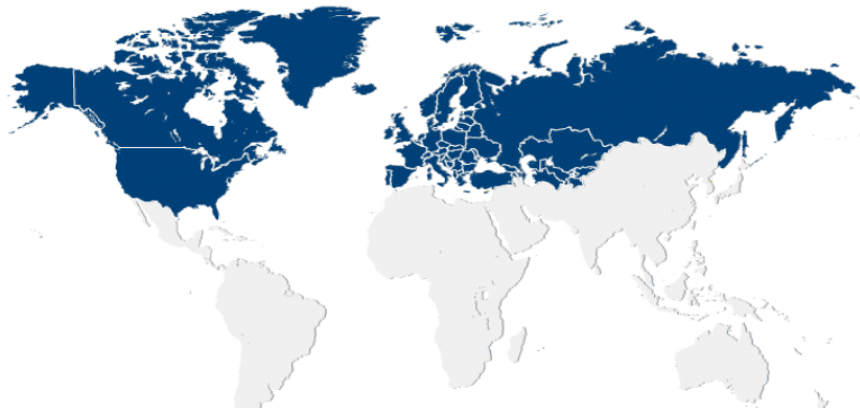
Негизги сөздөр: ЕККУ, коопсуздук, кызматташтык, болуу.

Abstract: The article describes the main activities and tasks of the OSCE, as well as three main dimensions of the organization such as political-military, economic and environmental, human.

Keywords: OSCE, security, cooperation, presence.

**ORGANIZATION FOR SECURITY AND CO-OPERATION
IN EUROPE**

57 Participating countries...

...from Vancouver to Vladivostok

OSCE participating countries:

Austria	25 June 1973	Greece	25 June 1973
Azerbaijan	30 January 1992	Georgia	24 March 1992
Albania	19 June 1991	Denmark	25 June 1973
Andorra	25 April 1996	Ireland	25 June 1973
Armenia	30 January 1992	Iceland	25 June 1973
Belarus	30 January 1992	Spain	25 June 1973
Belgium	25 June 1973	Italy	25 June 1973
Bulgaria	25 June 1973	Kazakhstan	30 January 1992
Bosnia and Herzegovina	30 April 1992	Canada	25 June 1973
Vatican	25 June 1973	Cyprus	25 June 1973
United Kingdom	25 June 1973	Kyrgyzstan	30 January 1992
Hungary	25 June 1973	Latvia	10 September 1991
Germany	25 June 1973	Lithuania	10 September 1991
Liechtenstein	25 June 1973	Slovakia	1 January 1993
Luxembourg	25 June 1973	Slovenia	24 March 1992
Macedonia	12 October 1995	USA	25 June 1973
Malta	25 June 1973	Tajikistan	30 January 1992
Moldova	30 January 1992	Turkmenistan	30 January 1992
Monaco	25 June 1973	Turkey	25 June 1973
Netherlands	25 June 1973	Uzbekistan	30 January 1992
Norway	25 June 1973	Ukraine	30 January 1992
Poland	25 June 1973	Finland	25 June 1973
Portugal	25 June 1973	France	25 June 1973
Russia	25 June 1973	Croatia	24 March 1992
Romania	25 June 1973	Montenegro	22 June 2006
San-Marino	25 June 1973	Sweden	25 June 1973
Serbia	25 June 1973	Switzerland	25 June 1973
Czech Republic	1 January 1993	Estonia	10 September 1991

OSCE Mission:

We work for stability, prosperity and democracy in 57 countries, through conducting political dialogues about common values and through practical work that creates long-term positive changes.

Official languages:

1. English
2. French
3. German
4. Italian
5. Spanish
6. Russian

Structure of the OSCE

The main bodies of the organization are:

Summit is a periodically held meeting of heads of state and government of OSCE countries. The last time the Summit in Astana in 1-2 December 2010.

The Council of Foreign Ministers is an annual meeting of foreign ministers of the OSCE participating States (except for the year of summits).

The Permanent Council, under the chairmanship of the Chairman-in-Office (CiO), who holds this post for a year. Conducts political consultations on a regular basis and takes decisions (meets weekly in Vienna).

The Forum for Security Co-operation - regularly discusses arms control and CSBM issues (meets weekly in Vienna).

High Commissioner on National Minorities (The Hague)

Office for Democratic Institutions and Human Rights of the OSCE (Warsaw).

The Parliamentary Assembly of the OSCE (Vienna)

The Representative on Freedom of the Media (in Vienna)

High Commissioner for National Minorities:

The role of the High Commissioner is to provide early warning and take the necessary urgent action to prevent the escalation of inter-ethnic tensions in the conflict. Its mandate is characterized as an instrument for preventing conflicts at the earliest possible stage.

**OSCE High Commissioner on National Minorities Lamberto Zannier
(Italy)**

The OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR):

The Bureau promotes democratic elections and ensure respect for human rights, tolerance and non-discrimination, and respect for the rule of law.

Director of the ODIHR Ingybjörg Solrun Gisladóttir (Iceland)

Representative on Freedom of the Media:

The Representative's activities can be divided into two components: monitoring the media situation as part of the early warning function and assisting participating States in complying with their obligations in the field of freedom of expression and media freedom. This includes efforts aimed at ensuring the safety of journalists, promoting media pluralism.

**The OSCE
Representative on**

Freedom of the Media Arles Desire (France)

The status of participants in the organization and the decision-making process:

All OSCE participating States have equal status. Decisions are made on the basis of consensus. Any decision must be supported by all participating States.

Decisions are not legally binding, but have great political significance.

The main tasks of the OSCE:

- Conflict Prevention
- Post-conflict reconstruction of territories
- Protection of Human Rights
- Arms control of countries
- Building confidence and security
- Strengthening civil society, promoting democratization
- Observation of elections
- Combating terrorism, organized crime and human trafficking

The OSCE leadership:

The Chairman-in-Office (CiO, he becomes the Minister of Foreign Affairs of the country chairing) - directs the ongoing activities of the OSCE. Coordinates the work of OSCE institutions / institutions. Represents the organization, observes and promotes the resolution of conflicts and crisis situations

In 2018, the OSCE Chairman-in-Office is the representative of Italy

**Chairperson-in-Office,
Italian Foreign Minister
Angelino Alfano**

The OSCE Three:

The OSCE Three includes the OSCE Chairman-in-Office, as well as the chairman of the past and next year. Currently, the OSCE is chaired by Italy, last year Austria was chairman, and in 2019 it will be Slovakia.

Secretary General:

Secretary General - heads the OSCE Secretariat

Appointed by the Council of Ministers for a period of 3 years:

1. Wilhelm Höynck (1993 - 1996).

2. Giancarlo
Aragon (1996 -
1999).

3. Jan Kubish
(1999 - 2005).

4. Mark Perrin
de Brichambaut
(2005-2011)

5. Lamberto
Zannier (2011 -
2017)

6. *Thomas Greminger (2018 -*

Three dimensions:

1. Political-military dimension (PMD)

- Weapon Control
- Border Security and Border Management
- Fighting terrorism and extremism
- Conflict Prevention

- ATS reform
  - Reform of military service
  - Work with customs service
  - Peacekeeping activities
2. Economic and Environmental measurement (EED):
- Economic directions:
  - Labor Migration and Employment
  - Transport service
  - Prevention of Corruption
  - Ecological directions:
  - Regulation of toxic waste
  - Regulation of the water system
  - Regulation of the energy system
  - Educational events
3. Human Dimension (HD)
- Ensuring respect for human rights and freedoms
  - Promoting the principles of democracy, creating,
  - strengthening and protecting democratic institutions
  - Independent election observation
  - Promoting Tolerance
  - Observance of legality
  - Reform of the Prison System
  - Gender equality
  - Minority Rights
  - Justice reform

Kyrgyzstan and the OSCE:

The Kyrgyz Republic joined the OSCE on January 30, 1992. On June 8, 1992, the Kyrgyz Republic signed the Helsinki Final Act, adopted on August 1, 1975 (date of the CSCE convocation), and June 3, 1994 - the Paris Charter for European Security.

The Embassy of the Kyrgyz Republic in Vienna and at the same time the Permanent Representation of the Kyrgyz Republic to the OSCE was opened in March 1993.

OSCE Office in Bishkek:

On July 3, 1998, the OSCE Permanent Council decided to open the OSCE Center in Bishkek, which began operations in early 1999.

Currently, the Head of the OSCE Program Office in Bishkek, Ambassador Pierre von Arks. The OSCE Academy in Bishkek was founded in 2004.

УДК 327.7

25 YEARS OF BILATERAL RELATIONS
25 ЛЕТ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ
ЭКИ ТАРАПТУУ МАМИЛЕЛЕРГЕ 25 ЖЫЛ

Аннотация: В статье рассматривается положительная динамика развития отношений между Кыргызской Республикой и Швейцарией на двухстороннем и многостороннем уровнях, в том числе, в рамках МВФ и Всемирного Банка. Автор делает обзор основных проектов швейцарской стороны, осуществленных в Кыргызстане.

Ключевые слова: двухстороннее сотрудничество, Швейцария, проекты, партнер, взаимодействие.

Abstract: The article discusses the positive dynamics of development of relations between the Kyrgyz Republic and Switzerland at the bilateral and multilateral levels, including within the framework of the IMF and the World Bank. The author gives an overview of the main projects of the Swiss side implemented in Kyrgyzstan.

Keywords: bilateral cooperation, Switzerland, projects, partner, interaction.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасы менен Швейцариянын эки тараптуу жана көп тараптуу деңгээлдердеги мамилелердин өнүгүүсүнүн, анын ичинде, ЭАВФ жана Дүйнөлүк Банкынын чегиндеги оң динамикасы каралган. Автор швейцариялык тараптын Кыргызстанда жүргүзүлгөн негизги долбоорлоруна сереп жасалган.

Негизги сөздөр: эки тараптуу кызматташтык, Швейцария, долбоорлор, өнөктөш, өз ара аракеттешүү.

Our Bilateral Relations in a Nutshell

Positive Dynamics

The Kyrgyz Republic remains an important partner for Switzerland and the Swiss cooperation, at the bilateral and multilateral level, including through relations within the constituency groups at the IMF and the World Bank.

Official relations between our two countries are intensive. There has been an impressive number of contacts and visits between our governments. The President of the Kyrgyz Republic H.E. Almazbek Atambaev visited Switzerland in March 2015. In 2014, the President of the Swiss Confederation Didier Burkhalter visited

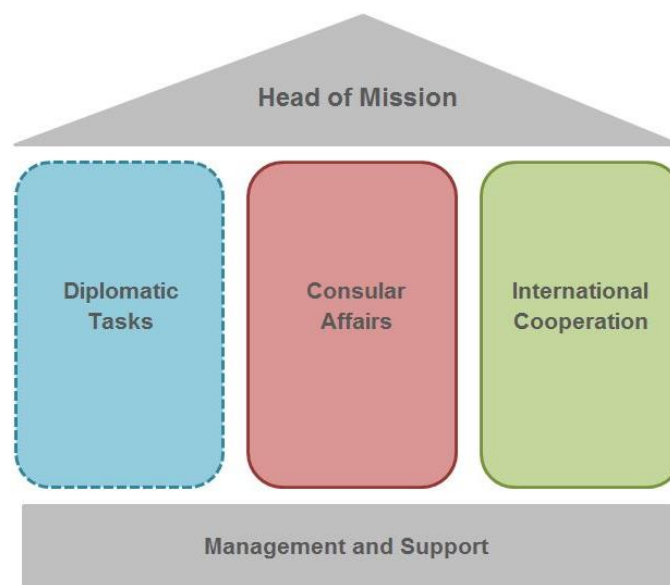
your country in his quality of Chairman of the OSCE as well as Federal Councilor Evelyne Widmer-Schlumpf.

Kirghizstan belongs to the focus countries of Switzerland's development cooperation program.

The overall goal of the Swiss Cooperation is to support the Kyrgyz Republic in its transition to the free market economy by assisting public and private institutions at all levels to deliver better services in an equitable and effective way.

- Swiss Cooperation Office (1995), Embassy (2012)
- Kyrgyzstan in avant-garde of democratic Processes in CA., can set a Model for the entire Region.

Organigram - general overview:

The Swiss Embassy in 2017:

- Covering all matters concerning diplomatic relations between the two countries.
- Representing Swiss interests in the areas of political, economic and financial affairs, legal arrangements, science, education and culture.
- Staff: 4 Expatriates, 16 Local professionals, and 9 Internal services.

- Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC) – State Secretariat for Economic Affairs (SECO)

- Portfolio: Coordination of 16 SDC projects (total budget CHF12,4 mln.) and 17 SECO projects (total budget CHF 16,8 mln.)

Biometric Schengen visa for Switzerland, represents the Czech Republic, Estonia, Latvia, Poland, Slovenia, Slovakia, Finland and France in visa matters.

Economic and Financial Cooperation:

- One particular aspect of our relationship is our good cooperation within Bretton Woods Institutions. Our group is building a bridge between Europe and Central Asia.

- A special aspect of our relations is the excellent cooperation in the constituency of the Institutions of Bretton Woods institutions. Our constituency unifies different countries, each one having its own currency.

- We very much appreciate the Kyrgyz Republic as a valuable member of our constituency, and we look forward to continuing this relationship in the years to come.

- Switzerland also commends the Kyrgyz Republic for having completed successfully in the past several programs of the IMF. We know they are not easy but contribute to the transition and to stimulate growth in the medium term. We are also confident that the current program will be concluded in a successful manner.

- Switzerland and Kyrgyzstan have been members of the same constituency at the World Bank Group (WBG) since its establishment in 1992. We truly appreciate the good and close cooperation between our countries.

- Background : On November 2, 1992 seven countries joined the Office of the Executive Director at the WBG representing Switzerland, and formed an 8-member constituency: Azerbaijan, Kyrgyzstan, Poland, Serbia, Switzerland, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Kazakhstan joined the constituency on November 1, 2010.

This is why we would like to thank KG for the excellent cooperation.

Furthermore, CH congratulates KG for all the progress it has made in the fight against money laundering, terrorist financing and other threats against the integrity of the international financial system.

Trade:

According to our official data, in 2015, total trade with the Kyrgyz Republic amounted to CHF 438 million, including exports of the Swiss Confederation of CHF 17 million and imports from the Kyrgyz Republic of CHF 421 million.

Swiss exports are mainly pharmaceutical products (75%), paper (7%), machines (7%) and watches (3%).

On the import side, precious metals (gold) count for nearly 100%.

Because of the gold exports, Switzerland belongs to the main trading partners of Kyrgyzstan.

These figures make clear that there is still a potential for further development of our economic relations. Switzerland remains committed to further developing the trade relations.

Both economies are in many ways complementary: Kyrgyzstan is exporting the goods Switzerland does not produce and vice-versa. This complementarity is a good basis for the further expansion of our trade.

Nevertheless, there is a great potential for further development of our economic relations regarding trade and investment.

According to the National statistic committee of the Kyrgyz Republic, in 2015, the trade turnover of the Kyrgyz Republic with the Swiss Confederation amounted to 580.4 million USD and decreased by 2.5 % in comparison with the previous year. Bilateral trade includes exports – USD 562.1 million (decreased by 2.3%) and imports – USD 18.3 million (7.2% decrease).

Investments:

Swiss investments in Kyrgyzstan are very low: less than 6 million CHF at year end 2014 (*confidential figure from the Swiss National Bank*).

According to the IMF, Switzerland was with USD 58 million, the 12th foreign direct investor in the Kyrgyz Republic as of end-2014.

Like for bilateral trade there is a potential for development.

However, Kyrgyzstan is in competition with many other countries, in particular the emerging ones, to attract FDI. It is therefore important to offer attractive conditions and opportunities.

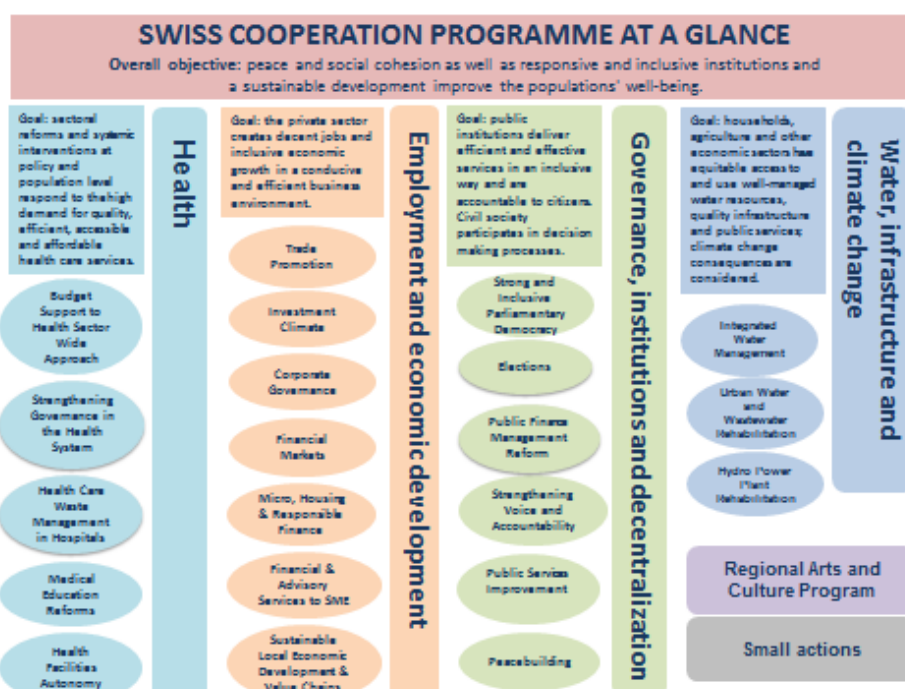
Main conditions to attract investors are political stability and a legal framework providing predictability and security for investments.

Adequate protection and enforcement of intellectual property rights is another important condition (watches and pharma).

Kyrgyzstan is open to foreign direct investment and the Government publically recognizes that foreign direct investment (FDI) is an important component for economic growth.

Legal Framework:

- Agreement on Trade and economic cooperation; Promotion and Protection of investments and on avoiding Double Taxation.
- KG was the first country in CA to sign a MoU on bilateral cooperation of the Ministries of Finance.

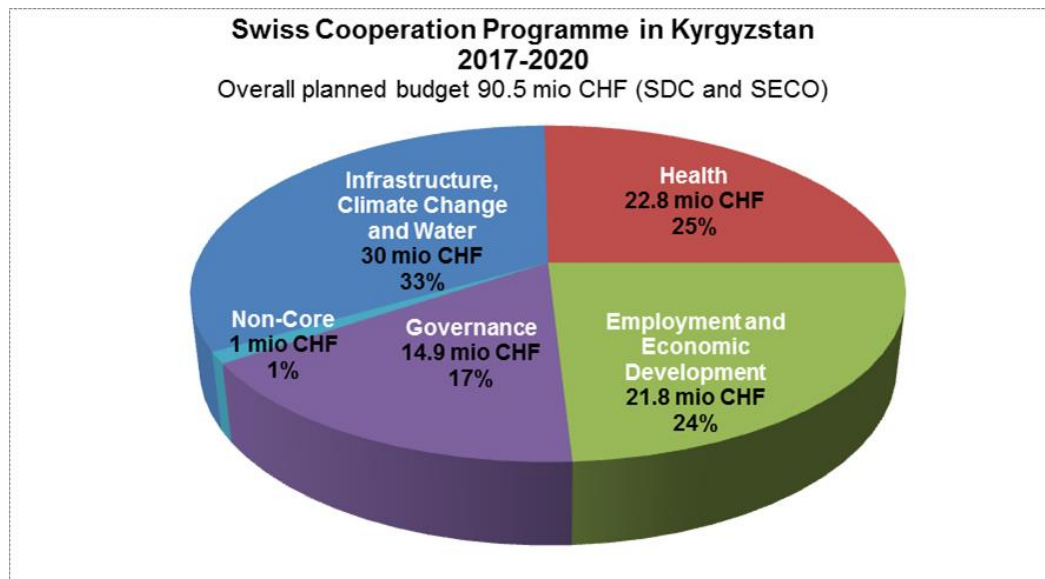
Swiss Private Sector:

Swiss business perceive Kyrgyzstan as a rather small and difficult market. The outlook is cautiously optimistic. Political and economic challenges are

substantial: red tape, corruption, poor infrastructure and discrimination of foreign investors.

However, the Kyrgyz market offers opportunities for the private sector, i.e. in the field of tourism, energy and transportation infrastructures (electro-power, rail, road) as well as services (finances).

Budget 2017-2020:

Elements of Success:

- Similarities: Mountains, Glaciers but also Multilingualism and Multiculturalism
- Parliamentary Democracy – Direct Democracy
- Promoting a common Vision, taking the Swiss *and* the Kyrgyz Perspective.

- Working in the Long Term, focussing on Sustainability
- Investing in local People, local Staff
- Aligned with national Priorities, Strategies and Policies
- Looking always for Partnership, Effectiveness, Efficiency and Synergies
- Making use of Creativity, Dialogue, Openness

УДК 341.01

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

RULE OF LAW AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

УКУКТУН ҮСТӨМДҮГҮ ЖАНА ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮ

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты верховенства права, пути сотрудничества в развитии международного правопорядка и предлагается модель контроля за законностью. Автор отмечает, что верховенство права имеет основополагающее значение для демократии, функционирования администрации и доверия к обществу. Рассматриваемый в социальном контексте, верховенство закона также является стимулом благосостояния и экономического роста, который может улучшить устойчивое развитие.

Ключевые слова: верховенство, право, устойчивое развитие, управление, правопорядок.

Аннотация: Макалада рассматриваются различные укук үстөмдүгүнүн ар түрдүү аспекти, эл аралык укук тартибинин өнүгүүсүндөгү кызматташтыктын жолдору каралган жана мыйзамдуулукту көзөмөлдөөнүн модели берилген. Автор демократия, администрациянын иштөөсү жана коомчулукка ишенүү үчүн укук үстөмдүгү негизги мааниге ээ экендигин белгилейт. Социалдык контекстте каралып жаткан укук үстөмдүгү жыргалчылык жана экономикалык өнүгүүгө түрткү берет.

Негизги сөздөр: үстөмдүк, укук, туруктуу өнүгүү, башкаруу, укук тартиби.

Abstract: The article discusses various aspects of the rule of law, ways to collaborate in international rule of law development and proposes model for monitoring the rule of law. The author notes that the rule of law is fundamental for democracy, a functioning administration and trust in society. Viewed in a social context, the rule of law is also a facilitator of welfare and economic growth, which can improve sustainable development.

Keywords: rule, law, sustainable development, management, law and order.

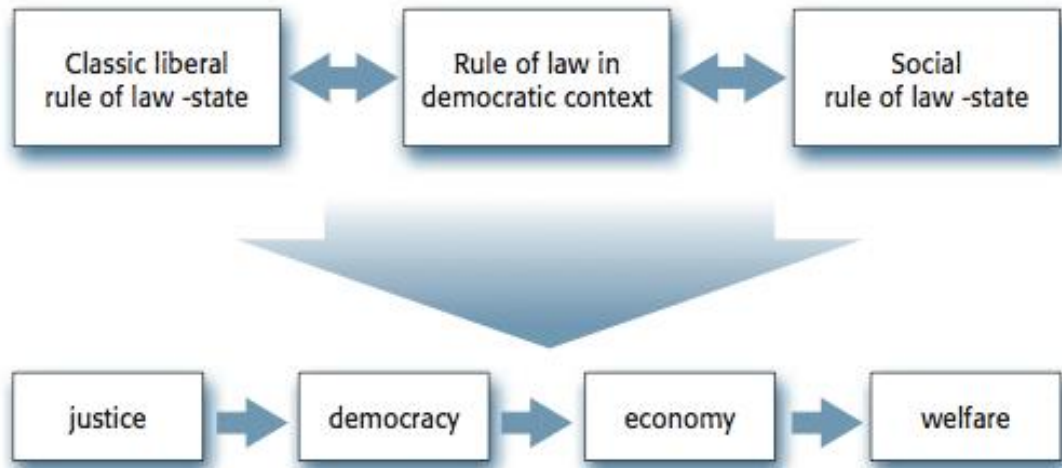
This week we celebrate the 25th anniversary of the diplomatic relations between our countries - warm greetings from Finland.

Finnish Constitution: «Finland participates in international cooperation for the protection of peace and human rights and for the development of society».

Themes of this presentation: rule of law, constitutional prospects, transparency and administrative justice, faith against corruption and how to monitor the rule of law development.

What is Rule of Law?

Rule of law development:

Constitutional prospects in Finland

Finland was between 1809 and 1917 an autonomous Grand Duchy in the Russian Empire. That period was not without paradoxes.

Upon independence, Finland enacted first own mixed Constitution 1919: power structure with the ruler at the apex (Swedish Constitution 1772) and the first modern Parliament (established 1906).

The Constitution 2000 is an internationally modern constitution of a democratic and parliamentary welfare state,

- contains basic provisions on the exercise of legislative, executive and judicial powers, lays down certain economic, social, and cultural rights.
- parliamentary aspect of presidential decision-making has been reinforced:
  - 1) the decisions of the President must be based on the Government's proposal and
  - 2) difficult for the President to diverge from that proposal.
- submission of proposals for new legislation, state budgets or international agreements to the Parliament were decisions first made by the President in plenary

sessions of the Government. Since 2012 the submission of bills no more belongs to the President.

- The Government exercises general authority in the state administration.
- Judicial power is exercised by independent courts, the Supreme Court and the Supreme Administrative Court as the highest instances. Judges are nominated by the President of the Republic.
- The courts must give primacy to the provision in the Constitution if the application of a regular Act would be in evident conflict with the Constitution.

Fight against Corruption

Transparency International (TI) defines corruption as “the abuse of entrusted power for private gain”. TI has a wide range of corruption index tools regarding levels of corruption. The World Bank's Country Policy and Institutional Assessments (CPIA) also examine policies and institutions. CPIAs look at 16 distinct areas grouped into four clusters.

A. ECONOMIC MANAGEMENT CLUSTER	B. CLUSTER ON STRUCTURAL POLICIES	C. CLUSTER ON POLICIES FOR SOCIAL INCLUSION/EQUITY	D. PUBLIC SECTOR MANAGEMENT AND INSTITUTIONS CLUSTER
1. Macroeconomic management	4. Trade	7. Gender equality	12. Property rights and rule-based governance
2. Fiscal policy	5. Financial sector	8. Equity of public resource use	13. Quality of budgetary and financial management
3. Debt policy	6. Business regulatory environment	9. Building human resources	14. Efficiency of revenue mobilization
		10. Social protection and labor	15. Quality of public administration
		11. Policies and institutions for environmental sustainability	16. Transparency, accountability, and corruption in the public sector

- **UN Convention** Against Corruption (UNCAC), adopted in 2003 and ratified by 178 parties including Finland, does not define corruption as such.
- UNCAC is unique not only in its worldwide coverage but also in the extent of its provisions of both preventive and punitive measures.

- The Finnish experience shows that **transparency** in the exercise of public power is critical. In a long term perspective, the best suggestion is to enact a law on the publicity of official documents.

Freedom of Speech and Information

- Freedom of speech usually refers to the right of every person to not only express but also to receive information without interference.

- The Press Act in Sweden-Finland 1766 was the world's first Freedom of Information Act.

- The present 2000 constitutional provisions in Finland secure "everybody's right to receive information, opinions and other forms of communication without any prior hindrance".

- Freedom of speech is not tied to any particular form of communication. The provisions have been interpreted taking into account technological developments and have been extended to new forms of communication

- The regulations on the publicity of official documents have been amended by the 1999 law on the publicity of official processes.

- How can the balance between freedom, responsibility and surveillance be found in the changing environment? Freedom of speech is always linked with duties and responsibilities; it will not function in a vacuum.

How to Ensure Good Administration and Justice

- There are two competing approaches to good governance: 1) tradition of democratic governance, that serves democracy and equality, 2) efficient governance, more based on neo-liberal economic policy.

- Behind administrative procedures there are often general principles, such as: equality, purposefulness, objectivity, relativity, and the principle of the protection of trust. This refers to the legitimacy of action.

- Achieving a general administrative law and at the same time emphasising the service principle and the duty of guidance is an important goal.

- The systems of Administrative Justice and the right to question the actions taken by public power can be categorised: 1) countries where administrative legal

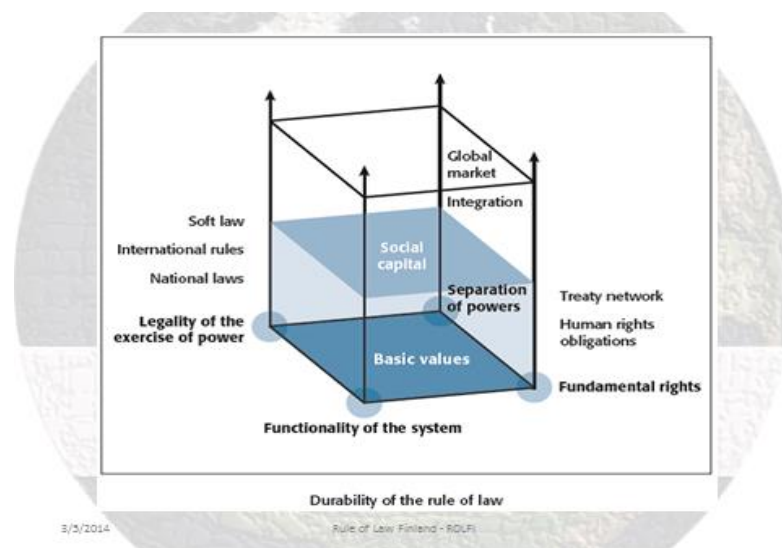
disputes belong to general courts, 2) countries - and this includes most European countries - where there are separate administrative courts.

- Countries like Finland benefit from the fact that an appeal can be made directly on the decision of the administrative authority. Similarly, leadership over the process is more active in the administrative court because the court has the duty to acquire further information.

- The activity of administrative courts is not about having “an overcoat of administration and supervision”, but of securing legal protection and justice in individual matters. The administrative courts of Finland are currently subject to the *Administrative Judicial Procedure Act* of 1996 (amended 1999 and 2003).

Rule of Law and Sustainable Development

The corners of the Rule of Law house need interlocking support structures, that highlight the importance of social capital. Social trust is considered both an important condition for economic growth as well as a stabiliser of liberal democracy. It is important to analyse the essence of social capital and its promotion from the perspective of civil society.

It is evident that rule of law and economic development correspond at least on some levels.

Development of the Rule of Law

We can combine rule of law **development with many facets**: 1) accountability to the law, 2) access to information, 3) independent judiciary, 4)

effective judicial system, 5) respect for fundamental rights, 6) effective implementation of laws, 7) access to justice and 8) absence of corruption.

Is it possible to define indicators to evaluate rule of law development?

These listed databases comprise an enormous amount of information that can be combined in different ways in order to monitor judicial, economic and social development.

When drawing up recommendations in the field of rule of law development, one could point to the need of multiple action of:

- creating active rule of law strategies,
- strengthening the regulatory policy,
- increasing NGO participation also in the public sector programmes,
- improving current registration systems,
- supporting informal justice alongside the formal exercise of justice,
- increasing the usage of service principles in the administration,
- strengthening the independence of judges,
- reforming judicial proceedings and judicial aid,
- eradicating corruption,
- increasing the level of education, and
- developing the monitoring of the implementation of human rights.

Rule of law development in social context and trust in society are considered both an important condition for economic growth and welfare, as well as a stabiliser of liberal democracy.

УДК 327.7

ПРОЕКТЫ ТИКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ТИКА ДОЛБООРЛОРУ

PROJECTS OF TИКА IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: В статье автор дает обзор деятельности ТИКА и основных проектов в сфере образования, здравоохранения, социальной инфраструктуры, производства. Также рассмотрен вопрос оказания гуманитарной помощи Кыргызстану в рамках ТИКА.

Ключевые слова: сотрудничество, гуманитарная помощь, социальная инфраструктура, проект, ТИКА.

Аннотация: Макалада автор ТИКАнын иш-аракетине жана билим берүү, саламаттыкты сактоо, социалдык инфраструктура, өндүрүш чөйрөсүндөгү негизги долбоорлорго сереп жасаган. Ошондой эле рассмотрен вопрос оказания гуманитарной помощи Кыргызстанга ТИКА чегиндеги гуманитарлык жардам маселеси каралган.

Негизги сөздөр: кызматташтык, гуманитарлык жардам, социалдык инфраструктура, дол боор, ТИКА.

Abstract: In the article, the author gives an overview of the activities of TИКА and main projects in the field of education, health care, social infrastructure, and production. The issue of providing humanitarian assistance to Kyrgyzstan in the framework of TИКА was also considered.

Keywords: cooperation, humanitarian aid, social infrastructure, project, TИКА.

Долбоорлордун жалпы саны

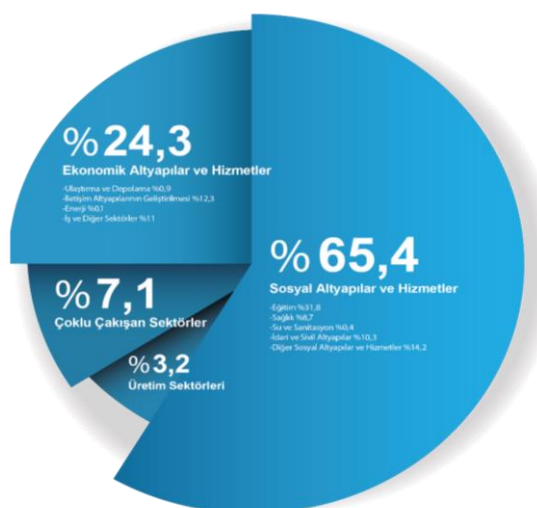

Саламаттыкты сактоо секторунда: Оорукана жана поликлиника курулушу жана ремонту.

Билим берүү секторунда: Мектеп курулушу, ремонту жана жабдык алуу.

Таза суу долбоорлору: Суу чыгаруу.

2017 Долбоорлору жана Иш-Чаралары

Графикте көрүлгөндөй, 65,4 пайыз Социалдык инфраструктура жана кызматтар түзгөн (мунун ичинде билим берүү боюнча 31,8 пайыз, саламаттыкты сактоо боюнча 8,7 пайыз, таза суу боюнча 0,4 пайыз, мамлекеттик жана коомдук инфраструктура 10,3 пайыз жана башка социалдык инфраструктура жана кызматтар 14,2 пайыз түзгөн)

Андан кийин 24,3 пайызды Экономикалык инфраструктура жана кызматтар түзгөн (мунун ичинде жеткирүү жана сактоо боюнча 0,9 пайыз, байланыш инфраструктураларынын өнүктүрүлүшү 12,3 пайыз, энергия боюнча 0,1 пайыз жана соода ж.б. Секторлор 11 пайызды түзгөн)

7,1 пайызды Көп тараптуу секторлор түзгөн

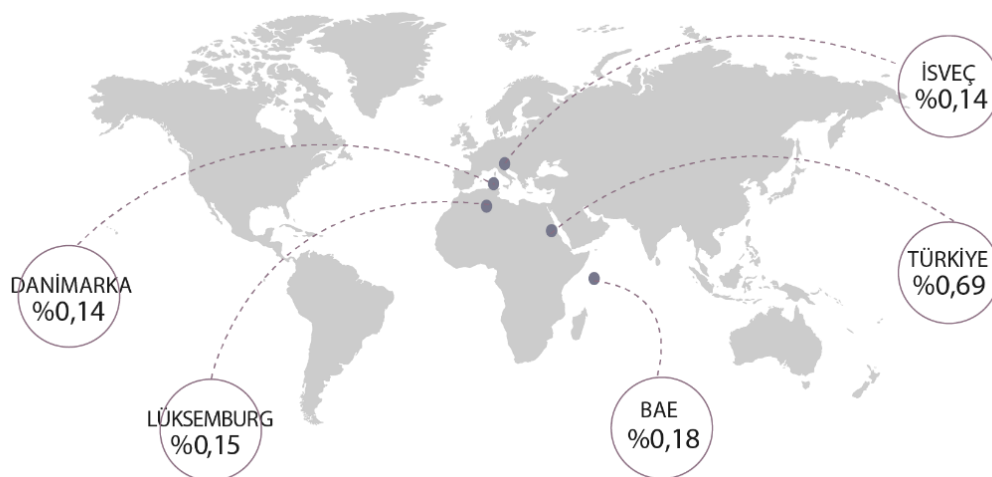
3,2 пайызды болсо Өндүрүш сектору түзгөн

Гуманитардык жардам көрсөтүүдө эң жоомарт өлкө болдук.

Түркия 2016-жылы АКШдан кийинки эң көп гуманитардык жардам көрсөткөн 2-өлкө болду¹.

¹ Глобалдык Гуманитардык Жардам 2017 Отчетуна ылайык

Küresel İnsani Yardım Raporu bu yıl henüz yayınlanmadığı için bu verileri değiştirmedim.

Жаңы көз караш: Түрк типтүү өнүгүү жардамдары модели

ТИКА, Түрк типтүү өнүгүү жардамы модели менен башка өнүгүү жардамдарын көрсөткөн мекемелер арасында жаңы бир көз караш сунуп жатат.

Бкластуулук негизинде иш алып барабыз.

Эч бир жашыруун түзүлүш түзбөй ачык башкаруу түшүнүгү менен иштейбиз.

Өлкөлөрдүн муктаждык жана приоритеттерин негиз алабыз.

Мамиле кылган тарапка жана алардын баалуулуктарына урмат көрсөтөбүз.

Бирбирибиз менен тажрыйба алмашуу жана үйрөнүүгө негизделген мамиле курабыз.

Көрүнүү күтүүсүндө болбостон; рационал, туруктуу жана калкка түздөн-түз пайда алып келген долбоорлорду ишке ашырабыз.

Билим берүү

Бүткүл Дүйнөдө Келечектин Муунун Даярдап Жатабыз

ТИКА 2017 жылы Билим берүү жаатында

404 долбоорду

ишке ашырды.

Bu rakamların toplamı henüz hazır deęilmiř. O nedenle 2016 olarak bıraktım.

Саламаттыкты сактоо

ТИКА, саламаттыкты сактоо жаатында жасаган салымдары менен заманбап дүйнөнүн, эл аралык коомдун көңүлүн трагедиялар болгон аймактарга бурууда.

Ушуга байланыштуу, иш алып барган өлкөлөрдө саламаттыкты сактоо боюнча ооруканалар курууда, докторлорду даярдоодо.

ТИКА 2017

жылы

Саламаттыкты сактоо жаатында

225 долбоор

ишке ашырды.

Bu rakamların toplamı henüz hazır deęilmiř. O nedenle 2016 olarak bıraktım.

Социалдык инфраструктура жана Саламаттыкты сактоо

1. Ош шаары поликлиника куруу долбоору - Кыргызстан

2010 yılında yaşanan iç çatışmalardan sonra, Kırgızistan'ın güney bölgesinin yeniden imarına yönelik olarak başlatılan çalışmalara TİKA destek vererek ülkenin ikinci büyük şehri olan Oş'ta 2.760 m² kapalı alana sahip, 150 hasta kapasiteli bir Poliklinik binası inşa edildi. Polikliniğin tıbbi ekipmanları ve donanımı sağlandı.

2. Бишкек Кыргыз-Түрк Достугу Ооруканасы – Кыргызстан

Cumhurbaşkanımız Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın Kırgızistan'a bir sözü olarak Bişkek'te "Kırgız-Türk Dostluğu Bişkek Hastanesi" ismini taşıyacak modern bir hastane TİKA tarafından inşa ediliyor. Türkiye'nin, inşaatı tamamlanmasının ardından hastaneye her türlü ekipman yardımı ile personele eğitim verilmesi gibi konuları da üstlenecek.

3. Gazze Türk Dostluk Hastanesi - Filistin

Gazze'de 10 bloktan oluşan, 150 yataklı Filistin-Türkiye Dostluk Hastanesi'nin inşaatı tamamlanarak donanımının sağlanmasına yönelik çalışmalar devam ediyor.

4. Nyala Sudan Türkiye Eğitim ve Araştırma Hastanesi - Sudan

Afrika'da Türkiye'nin desteğiyle hizmete giren Nyala Sudan Türkiye Eğitim ve Araştırma Hastanesi Sudan'da bulunuyor. Güney Darfur eyaletinin başkenti Nyala'daki, 3 yıl önce TİKA tarafından inşa edilen Hastane, Sağlık Bakanlığınca işletiliyor.

Konumu itibarıyla bölgenin merkezinde bulunan hastane, sadece Sudan'dan değil, Kamerun, Çad, Gambiya ve diğer civar ülkelerden gelen hastalara da şifa dağıtıyor.

5. Тез жардам унааларын алуу долбоорлору:

- Senegal
- Nijer Mali
- Burkina Faso
- Gine Bissau
- Moritanya

- Kenya
- Güney Sudan
- Yemen
- Kosova
- Pakistan
- Namibya
- Surinam
- Sırbistan

TİKA, faaliyetlerinde insanların temel ihtiyaç alanlarını önemsiyor. Sağlık da bunların başında geliyor. Afrika, Orta Asya, Orta Doğu gibi birçok coğrafyada insanların sahada acil yardım gerektiren durumlarda etkin ve hızlı bir şekilde faydalanmaları için ambulans ve ekipman temininin yanında ilk yardım personeline yönelik eğitimler de düzenleniyor.

Sosyal Altyapılar ve Hizmetler

Sağlık

1. Recep Tayyip Erdoğan Hastanesi - Somali

TİKA tarafından donanımı sağlanan 230 yataklı hastanenin inşaatını Başbakanlık Toplu Konut İdaresi Başkanlığı (TOKİ) yaptı. Başkent Mogadişu ve çevresindeki 2 milyon kişiye hizmet verecek kapasiteye sahip hastanede her ay ortalama 6 bin kişi tedavi görüyor ve 100 ameliyat yapılıyor.

Doğu Afrika'nın en modern ve donanımlı sağlık merkezi kabul edilen hastanede, 11 yataklı doğum sonrası bakım ünitesi, 10 yataklı yoğun bakım ünitesi, 4 ameliyathane, 4 doğum odası, radyoloji ünitesi, laboratuvar bölümleri bulunuyor. Hastanede 47'si Türk olmak üzere 390 kişi çalışıyor.

2. Misrata Hastanesi – Libya

Libya'daki iç savaş nedeniyle büyük bir yıkımın yaşandığı Misrata'daki hastane inşaatına, Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan'ın talimatıyla 2012'de başlandı. 2016 yılında inşaatı tamamlanan ve yaklaşık 2.400 metrekare kapalı alana sahip hastane, kadın, erkek ve acil ortopedik müdahale olmak üzere üç bölümden oluşuyor. Hastanede 19'u erkek ve 19'u kadınlar için olmak üzere toplam

38 terapi bölmesi ve 2 adet terapi havuzu bulunuyor. Günlük hasta kapasitesinin 200 olacağı tahmin ediliyor. Hastanenin yıl içinde Libyalıların hizmetine sunulması bekleniyor.

Социалдык инфраструктура жана кызматтар

Tüm dünyada yaklaşık 750 milyon insanın temiz içme suyuna ulaşamadığı bilinmektedir. TİKA susuzluk ve kuraklık tehdidi altındaki pek çok ülkede yürüttüğü su ve sanitasyon (su hijyeni) projeleri ile yüz binlerce insana can suyu taşıyor.

2003-2015 yılları arasında 1000'den fazla su kuyusu açılarak, Afganistan'dan Sudan'a Senegal'den Gürcistan'a kadar büyük bir coğrafyada insanı ve toprağı suya kavuşturduk.

TİKA Başkanı Dr. Serdar Çam, Özbekistan'da Aral Gölü Felaketi nedeniyle zarar gören bölge halkına sağlık, tarım ve hayvancılık projelerinde yardım yapılacağını bildirdi.

Aral Gölü felaketi uluslararası aktörlerce tartışıldı.

Özbekistan Başbakan Birinci Yardımcısı ve Maliye Bakanı Rustam Azimov'un, Özbekistan Cumhurbaşkanı ve Uluslararası Aral'ı Kurtarma Fonu (UAKF) Başkanı İslam Kerimov'un mesajının okumasıyla başlayan konferansta, Aral Gölü'nün su hacminin son 50 yılda 14 kat azaldığına dikkat çekildi.

TİKA; Balkanlar'da Sarı Saltık'ın, Orta Asya'da Hoca Ahmet Yesevi'nin Sultan Alpaslan'ın Bahattin Veled'in, Kosova'da şehit Sultan Murat Hüdavendigâr'ın, Cezayir'de Keçiova Camii ile mağripteği Osmanlı geçmişinin, Etiyopya'da o adil ve merhametli hükümdar Necaşi'nin, kısacası geçmişten bugüne medeniyetimizin ruh mimarlarının izlerini sürüyor.

Ulaştığı her yerde ruh ve mana köklerimizle bağlarımızı güçlendiriyor, kaderine terk edilmiş yüzlerce ata yadigârı eseri ihya ediyor.

II. Dünya Savaşında hasar gören Sokollu Mehmet Paşa (Drina) Köprüsü TİKA öncülüğünde aslına uygun olarak dünya kültürel mirasına yeniden kazandırıldı. Köprüde 20. yüzyılda yapılan restorasyon çalışmalarında 16. yüzyıl yapım tekniğine sadık kalınmamıştı. TİKA'nın öncülüğünde yapılan

restorasyonlarda bu hatalar düzeltildi. 2007 yılında UNESCO Dünya Mirası Listesi'ne alınan Sokollu Mehmet Paşa Köprüsü, ülkenin doğusundaki Drina Nehri üzerine inşa edilmiş olup, 7 metre eninde ve yaklaşık 180 metre uzunluğundadır. Kesme taş bloklardan yapılan köprü, yazar İvo Andriç'e Nobel Ödülü kazandıran Drina Köprüsü romanına da ismini vermiştir.

Saraybosna Mostar Konjic şehrinde ve Neretva Nehri üzerinde bulunan Konjic Köprüsü, 19. Osmanlı Padişahı Sultan IV. Mehmet'in (1648-1687) saltanatı sırasında 1682 yılında inşa edildi. Bosna-Hersek tarafından ulusal anıt ilan edilen köprünün restorasyonu 2012 yılında tamamlandı.

Moğolistan'daki Türk Anıtları Projesi kapsamında Ulan-Batur'daki Tonyukuk Yazıtları TİKA tarafından koruma altına alındı.

Türkmenistan'da Sultan Sancar Türbesi'nin Restorasyonu Projesi TİKA tarafından gerçekleştirildi. Söz konusu projenin açılışı ise 2004 yılında yapıldı.

Hakem El Gifarî ve Bureyde El-İslamî adlı iki sahabeye ait türbelerin restorasyonu ve çevre düzenlemesinin yapılmasına ilişkin çalışmalar devam ediyor.

İç savaş sonucu büyük oranda tahrip olan Mogadişu şehir içi yolları TİKA tarafından rehabilite edildi. Proje ile 34 km. yol inşaatı gerçekleştirildi. Mogadişu'daki kritik noktalar arasında ulaşım sağlayan yol ile Mogadişu'daki sosyal ve ekonomik yaşam normale döndü. Ayrıca proje kapsamında gerçekleştirilen güneş panelli aydınlatmalar ile halkın güneş battıktan sonra da hayatlarına güvenli bir şekilde devam etmesi sağlandı; savaş ve şiddet ile anılan Mogadişu'da çocuklar güneş battıktan sonra oyun oynamaya, insanlar geç saatlerde aydınlatma direkleri altında sosyalleşmeye başladı.

Cumhurbaşkanı Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın, 2014 yılında Moğolistan'a gerçekleştirmiş olduğu resmi ziyarette vermiş olduğu talimat üzerine, Türk tarihinin en eski yazılı belgelerinden biri olan Bilge Tonyukuk Anıtı'na ulaşımı kolaylaştırmak amacıyla TİKA tarafından Bilge Tonyukuk Karayolu Projesi başlatıldı. Proje kapsamında Bilge Tonyukuk Anıtı'nı şehirlerarası karayoluna bağlayan 11 km'lik yol tamamlandı.

Afganistan'ın yeniden imarı kapsamında, başkent Kabil'in şehir içi yollarının iyileştirilmesi çerçevesinde Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı tarafından yapımı tamamlanan Puli Sokhta Darulaman Sarayı arası yolu hizmete açıldı.

Өндүрүш секторлору

TİKA, tarım, hayvancılığın desteklenmesi projeleri ile üretim altyapıları geliştiriyor.

TİKA, hızlı ve etkin bir kalkınma programının uygulanması için yerüstü kaynaklarının kullanılması amacıyla tarım projeleri gerçekleştiriyor. Özellikle Afrika kıtasında geliştirilen tarım ve hayvancılık projeleri ile açlıkla amansız bir mücadele veriliyor.

Gıda, Tarım ve Hayvancılık Bakanlığı ile işbirliği içerisinde tarım sektöründe gerçekleştirilen eğitim programlarında son 9 yılda 2.500'ün üzerinde uzman eğitilerek, ülkelerin tarımsal kalkınması için insan kaynağının yetiştirilmesi sağlandı.

Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA) ve İnsani Yardım Vakfı (İHH) işbirliğinde 2012 yılında başlatılan 'Somali Tarım Okulu' Projesi yılın projesi seçildi.

TİKA ve İHH işbirliğinde 2012 yılında başlatılan 'Somali Tarım Okulu' Projesi, '2017 Sivil Toplum Farkındalık Ödülleri' kapsamında Eğitim alanında yılın en iyi projesi ödülünü aldı. Düzenlenen törende, Projenin ödülünü Türkiye Cumhuriyeti Başbakanı Binali Yıldırım, İHH İnsani Yardım Vakfı Proje Koordinatörü Niyazi Özgür Yüce'ye verdi.

Gazze Şeridi'nin Han Yunus şehri sınırları içerisinde bulunan, 30.000 nüfuslu Büyük Abasan Belde Belediyesi'nde halkın temel geçim kaynağı zeytin yetiştiriciliğidir. 5600 dönüm arazi üzerinde yaklaşık 10.000 zeytin ağacının bulunduğu beldede yıllık 4200 ton zeytin üretimi gerçekleştiriliyor. Üretilen zeytinyağının kalitesini artırmak ve halkın zeytinyağı üretimi için çevre illere gitmesi zorunluluğunu ortadan kaldırmak amacıyla Filistin'in en modern

zeytinyağı üretim tesisi olma unvanını taşıyan Abasan Zeytinyağı Üretim tesisi TİKA tarafından kuruldu.

Bosna Hersek'te 1620 adet arılı kovan ve tam teşekküllü arıcılık malzeme ve ekipmanlarının dağıtımını TİKA tarafından gerçekleştirilmiştir. Söz konusu proje kapsamında bin 220 adet kovan, oğul arı, 80 set arıcılık malzemesi, makine ve ekipmanları , bir adet kamyonetten oluşan malzeme dağıtıldı.

Projenin devamında 50 aileye arı, kovan ve arıcılık malzemeleri dağıtımı yapıldı. Toplam bin 620 kovanın ve diğer arıcılık malzemelerinin hibe edildiği proje çerçevesinde Bosna Hersek Tarım İşleri Bakanlığında görev verilen uzmanlar tarafından kapsamlı eğitim programları da düzenleniyor.

Türkmen kültüründe büyük önem taşıyan Ahalteke atlarının genetik yapılarının korunması, ülkedeki veteriner, binici ve at bakıcılarının mesleki yeterlilik artırılması, laboratuvar ve karantina hizmetlerin geliştirilmesi ile Türkiye'nin bu alandaki tecrübelerinin aktarılması amaçlandı.

Proje kapsamında, ülkemizde gerçekleştirilen programlarda jokey, at yetiştiricisi ve veteriner hekimlerden oluşan 23 kişiye eğitimler verildi. Türkmenistan'da düzenlenen eğitim programları için ülkemizden 6 uzman görevlendirildi.

TİKA tarafından Etiyopya'nın Başkenti Addis Ababa'ya 430 kilometre mesafede bulunan Bale Robe şehrinde gerçekleştirilen süt ineği yetiştiriciliği projesi kapsamında ihtiyaç sahibi 40 yetim aileye birer adet gebe süt ineği ve birer ton yem desteğinde bulunuldu.

Türkmenistan'ın tarım sektöründe ihtiyaç duyduğu uzmanları yetiştiren S. A. Niyazov Tarım Üniversitesi'ne TİKA tarafından sera desteğinde bulunuldu.

TİKA tarafından Moğolistan'ın en kuzeyinde yaşayan Dukha Türklerinin talebi üzerine harekete geçerek 19 Ren geyiğini yetkililere teslim edildi. 2014 yılı Aralık ayında temin edilen 20 Ren Geyiğinden 14 tanesi yavrulayarak Duha Türklerinin yüzünü güldürdü. Yavrularla birlikte mevcut ren geyiği ırkının iyileştirilmesi ve sayılarının artırılması hedefleniyor.

Kırgızistan'ın başkenti Bişkek'te ülkenin en modern ve hijyenik ekmek fabrikası TİKA tarafından kuruldu. Bişkek Ekmek Fabrikası; 3000 metrekare kapalı alanda saatlik 3000 adet, günlük 30000 ve uzun vadede ise 75.000 adet ekmek üretim kapasitesine sahip. Fabrika, üretim alanının yanı sıra, idari birimler, toplantı salonu, laboratuvar, un deposu ve çok sayıda bölümleri ile Kırgızistan'ın en önemli üretim tesislerinden bir olarak hizmet veriyor.

Гуманитардык жардамдар

Hanımefendi Sayın Emine Erdoğan Bangladeş'e sığınmak zorunda kalan Arakanlı Müslümanlara yardım ulaştırmak üzere ziyaret gerçekleştirdi.

TİKA, 2017'de Afrika'dan Amerika'ya, Asya'dan Avrupa'ya faaliyet gösterdiği coğrafyalarda soydaşlara, terör mağdurları ve ihtiyaç sahiplerine 70 ülkede binlerce kişiye iftar verdi.

TİKA, her yıl dünyanın farklı bölgesinde düzenlediği iftar programlarında özel bir yer ayırdığı çocuklar için 2017'de hayata geçirdiği "Çocuklarla TİKA İftar Sofraları" programıyla mülteci, yetim ve öksüz çocukları iftar sofrasında buluşturarak yüzlerini güldürdü.

İftar programları dışında yardıma muhtaç binlerce aileye gıda yardımında bulunuldu.

TİKA Meksika'da meydana gelen depremin ardından bölgedeki ihtiyaç sahiplerine yardım kolilerini ulaştırdı. Hükümete bağlı sosyal yardım kuruluşları ve Meksika Kızılhaçının oluşturduğu kriz noktalarına ulaşarak ihtiyaçları tespit eden TİKA, enkaz arama kurtarma çalışmalarında kullanılacak araç gereçler ile hijyenik ve sıhhi malzemeler ihtiva eden koliler hazırladı. Yardım kolileri, başkent Meksiko ve yaklaşık 40 kilometre güneydeki Xochimilco'da ihtiyaç sahiplerine ulaştırıldı.

Социалдык инфраструктура жана кызматтар

UNDP

TİKA-UNDP, Güney-Güney İşbirliği Projesi kapsamında;

- OECD Kalkınma İşbirliği Komitesi (DAC) tanıtım semineri
- TİKA bünyesinde Türk Uzman Bilgi Bankası kurulması

- UNDP İstanbul Uluslararası Özel Sektör ve Kalkınma Merkezi'nin desteklenmesi

UNIDO

- UNIDO, TÜBİTAK ve TİKA işbirliği ile "Gıda Maddelerinde Mikotoksinlerin Önlenmesi ve Kontrolü" ve "Endüstriyel Gıda Kurutma Teknolojileri" Çalıştayı

- UNAM (Bilkent), UNIDO, Bilim, Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı, TİKA, SESRIC işbirliğinde Kritik ve Sürdürülebilir Teknolojiler için Temiz-Oda Çalıştayı

İslam İşbirliği Teşkilatı ile İşbirliği (İİT)

- TİKA, İİT ve Türk Patent Enstitüsü ile işbirliğinde "Sınai Mülkiyet Politikaları" semineri düzenlenmiştir.

Ekonomik İşbirliği Teşkilatı

- Ekonomik İşbirliği Teşkilatı (EİT) 5. Tarım Bakanları Toplantısı

İslam Kalkınma Bankası

- "Yatırım Ortamı Reformu Alanında Türkiye'nin Deneyiminin Paylaşılması" Eğitim programı

UNESCO

- TİKA ile UNESCO arasında 2011 yılında imzalanan mutabakat zaptı çerçevesinde UNESCO tarafından TİKA'ya önerilen üç projeden ikisine olumlu yanıt verilmiştir.

JICA

- BSGM işbirliğinde "Su Ürünleri Yetiştiriciliğinin Sürdürülebilir Gelişimi konulu Uluslar arası Eğitim Programı"

- Yenilenebilir Enerji Genel Müdürlüğü işbirliğinde "Sanayide Enerji Verimliliği ve Yönetimi Eğitim Programı"

- Milli Eğitim Bakanlığı işbirliği ile ülkemizin ve Japonya'nın endüstriyel otomasyon teknolojileri alanında edinmiş olduğu bilgi ve deneyimi Orta Asya ve Orta Doğu ülkeleri ile paylaşması amacıyla 5 ayrı eğitim programının düzenlenmesi

Басылмалар

TİKA'nın Hazırladığı Büyük Türkçe Sözlük 98 Ülkeye Gönderildi

300 binden fazla kelime içeren 10 ciltlik Büyük Türkçe Sözlük TİKA tarafından bastırılarak, Dışişleri Bakanlığı iş birliğiyle üniversitelerin Türkoloji bölümleri, kütüphaneler, Türkçe dil eğitim merkezleri ve akademisyenlere dağıtılmak üzere yaklaşık 100 ülkeye gönderildi.

ТИКАНЫН СЫЙЛЫКТАРЫ

TİKA 2015 Türk Patent Ödülleri kapsamında Uluslararası Kamu Markası ödülüne layık görüldü. Türk Patent Enstitüsü (TPE) Uluslararası Kamu Markası ödülünü TİKA Başkanı Dr. Serdar Çam'a Cumhurbaşkanı Sayın Recep Tayyip Erdoğan takdim etti.

TİKA'nın Gazze ve Filistin'de yürüttüğü çalışmalar dolayısıyla Filistin Devlet Başkanı Mahmud Abbas'ın talimatı ile TİKA Başkanı Dr. Serdar Çam'a Filistin Devleti 'Mükemmellik ve Liyakat Nişanı' takdim edildi.

TİKA'nın Macaristan genelinde yürüttüğü kalkınma ve tarihi kültürel mirasın korunmasına yönelik çalışmalarından dolayı, Macaristan Hükümeti tarafından TİKA Başkanı Serdar Çam'a Liyakat Nişanı verildi.

TÜRKSOY Genel Sekreteri Büyükelçi Düsen Kaseinov, Türk Cumhuriyetlerinin bağımsızlıklarının 25'inci yılı anısına Kazakistan Cumhurbaşkanı Nursultan Nazarbayev adına TİKA Başkanı Serdar Çam'a “Kazakistan Cumhuriyeti'nin Bağımsızlığının 25. Yılı Jubile Madalyası” takdim etti.

Раздел 2. Выступление и лекции гостей в рамках летней школы молодых дипломатов стран Центральной Азии, Монголии и Афганистана

ИСАМАТОВ Э.

Программный советник управления ООН
по наркотикам и преступности
в Кыргызской Республике

УДК 327.7

ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN INTERNATIONAL RELATIONS, AND THEIR ACTIVITY IN CENTRAL ASIAN REGION

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

БОРБОРДУК АЗИЯ АЙМАГЫНДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК УЮМДАРДЫН ИШ_АРАКЕТИ ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕРДЕГИ АЛАРДЫН РОЛУ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления деятельности и цели ООН, описывается деятельность основных шести комитетов ООН.

Ключевые слова: ООН, комитет, мир, безопасность, Ассамблея.

Аннотация: Макалада БУУ иш-аракетинин негизги багыттары жана максаттары каралган, БУУнун алты негизги комитетинин иш-аракети берилген.

Ключевые слова: БУУ, комитет, тынчтык, коопсуздук, Ассамблея.

Abstract The article describes the main activities and goals of the UN, describes the activities of the main six UN committees.

Keywords: UN, committee, peace, security, Assembly.

The UN Charter was signed on June 26, 1945 in San Francisco at the final meeting of the United Nations Conference on the Establishment of an International Organization and entered into force on October 24, 1945

50 States Signed

+ Poland in 1946

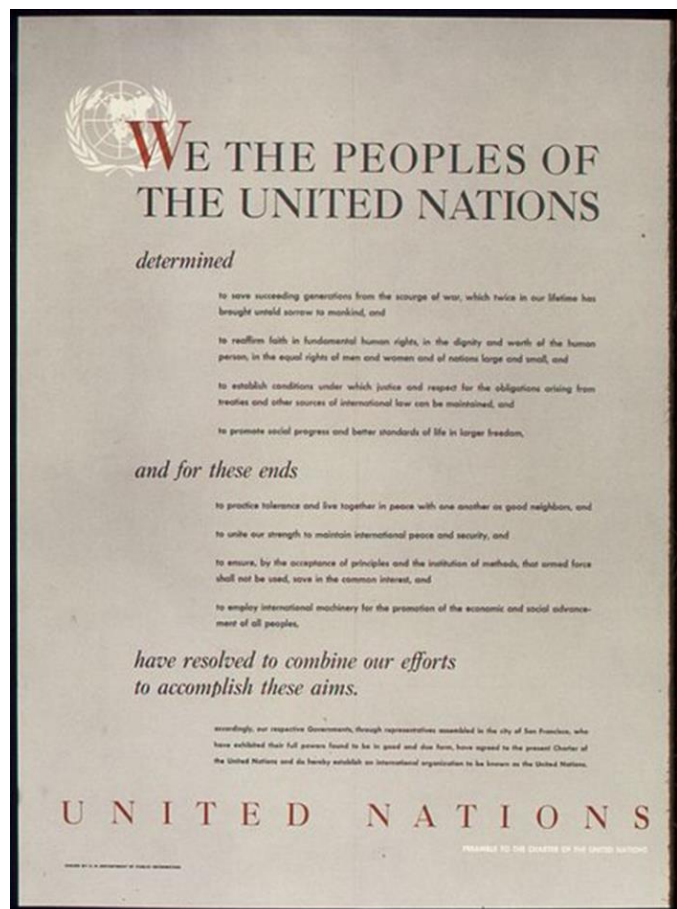
In 1947, the UN GA declared 24 October as the United Nations Day.

UN Objectives:

- To maintain international peace and security and, to this end, to take effective collective measures to prevent and eliminate threats to peace and to suppress acts of aggression or other breaches of the peace and to conduct, by peaceful means, in accordance with the principles of justice and international law, the settlement of international disputes or situations that may lead to a breach of the peace;

- Develop friendly relations among nations based on respect for the principle of equal rights and self-determination of peoples, and take other appropriate measures to strengthen universal peace;

- To carry out international cooperation in solving international problems of an economic, social, cultural and humanitarian character and in promoting and respect for human rights and fundamental freedoms for all without distinction as to race, sex, language or religion, and

- Be the center for harmonizing the actions of nations in achieving these common goals.

The official languages of the UN:

- English language
- Russian language
- Spanish language
- Chinese language
- Arabic language
- French language

The UN General Assembly Hall:

The General Assembly, in accordance with its decision of 17 August 1993, has six Committees:

- The General Committee - makes recommendations to the Assembly on the adoption of the agenda, the allocation of items on the agenda and organization of work.

- The Credentials Committee - reports to the Assembly on the credentials of representatives.

- Committee on Disarmament and International Security Affairs (First Committee)

- Committee on Economic and Financial Affairs (Second Committee)

- Committee on Social and Humanitarian Affairs and Culture (Third Committee)

- The Special Political and Decolonization Committee (Fourth Committee)

- Committee on Administrative and Budgetary Questions (Fifth Committee)

- Committee on Legal Affairs (Sixth Committee)

The President of the seventy-second session of the General Assembly of the United Nations

Mr. Miroslav Lajcak (Slovakia) from 12 September 2017

The UN Security Council Hall:

Decisions at the UN Security Council (all has right to vote):

- 15 members
- 5 permanent (veto right),
- 10 temporary

The UN Economic and Social Council (ECOSOC) – one of the main organs of the United Nations, which coordinates cooperation in the economic and social fields of the UN and its specialized agencies.

The Trusteeship Council suspended its work on 1 November 1994 after the last remaining Trust Territory of the United Nations, Palau, gained independence on 1 October 1994.

The Secretary-General of the United Nations:

- Head of the UN Secretariat
- The UN leader, represents and makes statements on her behalf. Tells the Security Council about possible threats to peace. (Elected for 5 years).

Newly elected Secretary General of the United Nations since January 1, 2017 – Antonio Guterres (Portugal). The former Prime Minister of Portugal and the United Nations High Commissioner for Refugees.

Calculation of membership fees:

Country	Share in%	USD
USA	22,000	618 481 182
Japan	10,833	304 545 757
Germany	7,141	200 753 369
France	5,593	157 234 784
United Kingdom	5,179	145 596 093
PRC	5,148	144 724 597
Italy	4,448	125 045 650
Canada	2,984	83 888 538
Spain	2,973	83 579 298
Brazil	2,934	82 482 899
Russia	2,438	68 538 960
Australia	2,074	58 305 908
The Republic of Korea	1,994	56 056 885
...	...	...
Leaders total	75,739	2 129 233 920

ЧУБАРОВА Н.

Программный офис Международной организации по миграции в
Кыргызской Республике
Проектный ассистент

УДК 327.7

MIGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ААЛАМДАШУУ КОНТЕКСТИНДЕГИ МИГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР

Аннотация: В статье рассматриваются концепт и типологии миграции, а также причины возникновения миграционных процессов, таких как, демография, спрос на рабочую силу в развитых странах, экономическое и социальное неравенство и др. Автор анализирует глобальные тенденции миграции, миграционную статистику, проблемы миграции и приоритеты.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, Международная организация по миграции, статистика, демография.

Аннотация: Макалада миграциянын концептиси жана типологиясы, ошондой эле миграциялык процесстердин себептери: демография, өнүккөн өлкөлөрдө жумушчу күчүнө муктаждык, экономикалык жана социалдык теңсиздик ж.б. себептердин пайда болушу каралган. Автор миграциянын глобалдык тенденцияларын, миграциялык статистиканы, миграция жана артыкчылык көйгөйлөрүн анализдеген.

Негизги сөздөр: миграция, миграциялык процесстер, миграция боюнча Эл аралык уюм, статистика, демография.

Abstract: The article discusses the concept and typologies of migration, as well as the drivers of migration processes, such as demography, labor demand in developed countries, economic and social inequality, etc. The author analyzes global migration trends, migration statistics, migration problems and priorities.

Keywords: migration, migration processes, International Organization for Migration, statistics, demography.

IOM's definition of migration: "The movement of a person or a group of persons, either across an international border, or within a State. It is a population movement, encompassing any kind of movement of people, whatever its length,

composition and causes; it includes migration of refugees, displaced persons, economic migrants, and persons moving for other purposes, including family reunification”.

A typology of migration:

<p>√ Distance</p> <ul style="list-style-type: none"> • Intercontinental • International, within a continental region • Internal, interregional • Local 	<p>√ Geographical</p> <ul style="list-style-type: none"> • Rural-urban • Urban-rural • Rural-rural • Inter-urban • Intra-urban
<p>√ Time</p> <ul style="list-style-type: none"> • Permanent • Temporary • Circular 	<p>√ Family / gender</p> <ul style="list-style-type: none"> • Individual male • Individual female • Group male • Group female • Household / family • Mass migration / displacement
<p>√ Stage in life cycle</p> <ul style="list-style-type: none"> • Baby /young child • Adult • Youth • Elderly • Corpse (where is the migrant buried?) 	<p>√ Timing / sequencing</p> <ul style="list-style-type: none"> • First-time migration • Chain migration • Return migration • Onward or serial • Repeat migration • Transnationalism

Myth I: *International migration is an easy topic that can be tackled and dealt with by anybody*

Migration is a complex (interdisciplinary) issue that is influenced/conditioned by various -mostly external -factors it makes any analyses very difficult.

Myth II: *International migration can be managed well in a sense that even inflows can be stopped in accordance with one’s needs:*

Many realities of the current world go against this statement:

- Globalization.
- Integration of the world economy.
- Cheap international travel.
- Interconnected world.

- Internationalization of higher education.
- Information /digital revolution.

Myth III: Irregular international migration brings no positive effect to immigration countries and should be stopped:

- Possible positive impacts: filling unappealing and low-paid work positions, a cheap and flexible workforce, development of certain economic entities and branches.
- Inevitability of migration: was, is and will be an integral part of our life.
- Human rights: freedom of movement.
- Push and pull factors.

Example of demographic push and pull factors:

Kyrgyz Republic (NSC KR): Birth rate 3.19 (i.e. averagely 3 children per one woman). In 2017 average age of the population was 27,5 years.

Population growth in Kyrgyzstan					
2012	2013	2014	2015	2016	2017
118 732	120 640	126 249	128 644	124 685	120 640

Russian Federation (ROSSTAT): Birth rate 1.7 (i.e. averagely less than 2 children per one woman). In 2017 average age of the population was 39,68 years.

Population growth in Russia					
2012	2013	2014	2015	2016	2017
- 4251	24 013	30 336	32 038	- 2286	- 135818

Example of economic push and pull factors:

Kyrgyz Republic (NSC KR): Average salary rate in 2016 – 14 847 som (USD 214). Unemployment rate – 7,2% (2016). Labour surplus.

Russian Federation (ROSSTAT): Average salary rate in 2018 r. – 42 364 roubles (USD 720). Unemployment rate – 5,2% (2018). Labour shortage.

Migration Drivers.

1. **DEMOGRAPHY**: aging populations in the North; youthful populations in the South.
2. **DEMAND**: labour shortages in developed countries vs. labour surplus in developing countries; massive youth unemployment
3. **DISTANCE**-shrinking technology: budget transportation
4. **DISPARITY**: economic and social increasing disparity
5. **DIGITAL REVOLUTION**: instant information
6. **DISASTERS**: natural, human-made, slow-onset
7. **DEGRADATION**: land, climate, environment
8. **ASPIRATION**: increase of will to migrate

Global Migration Trends.

- More people than ever a living abroad:
  - in 2015, more than 243m people globally were international migrants, compared with 221m in 2010 and 172m in 2000
- The South is as attractive as the North:
  - as many international migrants born in the South are living in other countries in the South as in the North, reflecting Asian migration
  - but US remains most popular destination
- Migration concentrated in a few countries:
  - in 2015, half of all migrants lived in 10 countries
  - US accounted for 20% of the world total (46.6m)
  - Europe and Asia hosted around 75 million migrants each in 2015 – 62 per cent of the total global international migrant stock combined
- Composition of international migration is changing:
  - women and girls comprise almost half of all migrants worldwide
- Uneven distribution of migration flows:
  - legal migration happens usually towards urban and richer areas and countries

- refugee and displaced persons migrate mostly to neighboring countries.

Migration Statistics – Tricky Concepts.

How migration data is collected and estimated?

- Population Registries (all population)
- Border surveys: arrivals and departures (UK, US)
- Population Censuses (all population) (Germany, US, Central and Eastern Europe)
- Household surveys, specialized surveys (sample populations)
- Insurance data: health insurance, social security
- Social media, Twitter, Yahoo....

→ *Inconsistent estimates of migration flows & stocks (population numbers)*

→ *The data presented here and reported in various documents, including estimates of global migration, are subject to uncertainty and should be interpreted with caution*

Global Migration Challenges & Priorities.

A. Migrant Human Rights: migration is the right leave one's place of birth or place of residence in search of new opportunities and a better life

B. Counter-trafficking: continued efforts are needed in countries of origin, transit and destination

C. Migration and Development: remittances - USD 2,4b were transferred to Kyrgyzstan from abroad by individuals, NBKR 2018 – reduce transaction fees and facilitate transfers; diasporas – empower to contribute innovation and development, provide “brain gain” to counter “brain drain” .

D. **Migration and Environment:** the poorest and most vulnerable will bear the brunt of climate change, need for greater preparedness, disaster risk reduction.

E. **Global Migration Debate:** New York Declaration for Refugees and Migrants → Global Compact for Migration, 2030 Agenda for Sustainable Development.

F. Managing Social Diversity: societies are becoming increasingly multi-ethnic, multi-religious, multi-cultural; governments challenged to help their people address fears and uncertainty associated with the changing composition of the nation state.

The State of Organization established in 1951 to address Europe's "surplus population" after WWII. In September 2016 joined UN system as a UN Migration Agency.

World's leading international organization addressing migration with a mandate to:

- Assist Government's meet migration's operational challenges
- Advance understanding of migration issues
- Encourage social and economic development through migration
- Up-hold the dignity and well-being of migrants

УДК 327.7

**КИТАЙ В МИРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ**

**КЫТАЙ ДҮЙНӨЛҮК ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА
САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕРДЕ**

CHINA IN WORLD ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES

Аннотация: В статье характеризуется участие Китая в реформировании международной экономической системы после азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. по настоящее время: выделяются основные формы участия Китая, мотивация и направления приложения его усилий. Прослеживая выдвигаемые, поддерживаемые и реализуемые Китаем инициативы и меры, предполагающие изменения в международной экономической системе, а также анализируя официальную риторику и внешнеполитическую деятельность китайского руководства, в статье делается вывод о взятом Пекином курсе на занятие одной из ключевых ролей в глобальном экономическом управлении и постепенное выстраивание китаецентричной системы международных правил, норм и институтов.

Ключевые слова: Китай, глобальное экономическое управление, инициатива «Пояс и путь», G20, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)

Abstract: The article describes China's participation in reforming the international economic system after the Asian financial crisis of 1997–1998. to the present: the main forms of China's participation, motivation and directions for its efforts are highlighted. Tracing the initiatives and measures proposed by China that are suggesting changes in the international economic system, as well as analyzing the official rhetoric and foreign policy activities of the Chinese leadership, the article concludes that Beijing is taking a key role in global economic governance and gradually building China's system of international rules, norms and institutions.

Keywords: China, global economic governance, initiative “Belt and Road”, G20, Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB)

Аннотация: Макалада 1997-1998-жж. азиялык финансы кризисинен азыркы мезгилге чейинки эл аралык экономикалык системаны реформалоодогу Кытайдын катышуусу: Кытайдын катышуусунун негизги формалары, анын аракетинин мотивациясы жана мүнөздөлөт. Эл аралык экономикалык системаны өзгөртүүчү Кытай колдогон, көтөргөн жана ишке ашырган демилгесине жана чараларына байкоо жүргүзүп, ошондой эле кытай жетекчилигинин расмий риторикасын жана тышкы саясий иш-аракетин анализдеп, макалада Пекиндин глобалдык экономикалык башкарууда негизги ролдун бирин ээлөө курсу жана эл аралык эрежедеги, нормадагы жана институттардагы кытай борбор системасынын акырындык менен түзүлүп жаткандыгы белгиленген.

Негизги сөздөр: Кытай, глобалдык экономикалык башкаруу, «Алкак жана жол» демилгеси, G20, инфраструктуралык инвестициялардын Азиялык банкы (ИИАБ)

China now plays an increasingly prominent role in both the world economy and world politics.

Within 40 years (1978-2018) China demonstrated great progress in its economic development and beyond. The phenomenon of “China’s miracle”, that we often hear of, can be traced back to the era of Deng Xiaoping and more precisely to the year of 1978. It was the year when China launched massive economic reforms known after the name “reform and opening-up policy”. That was the time when China started to implement great changes in its economic policy and foreign policy as well. China started to build a market economy gradually replacing Command and Administration system and opening its economy to the outside world. China also took measures to incorporate itself into the existing international system, to enhance its cooperation with international organizations and to deploy multilateral diplomacy. The objectives of China’s modernization were to enhance Chinese people’s well-being and to reach high macroeconomic indicators - first and foremost, high gross domestic product.

Now, after 40 years of economic reforms, we can conclude that China succeeded in its economic modernization. The rise in China’s economic power is visible in three ways: we can compare China’s economic power in late 1970s and now, we can also compare China’s economic power with economic power of the leading developed countries, and we can also compare China’s economic power with economic power of the developing or emerging countries.

Since opening up to foreign trade and investment and implementing free-market reforms in 1979, China has been among the world’s fastest-growing economies, with annual GDP growth averaging 9.5% through 2017. The World Bank described such a pace as “the fastest sustained expansion by a major economy in history.” China’s GDP growth is very impressive by current global standards. To understand how fast Chinese economy has been developing let’s remember what are the GDP growth in such developed economies like the US, Germany, France, United Kingdom, Japan. The most amazing thing is not that

China demonstrated high GDP growth in any particular year, it is that Chinese economy's growth was sustainable for 40 years.

Such fast economic growth has enabled China to improve Chinese people's well-being. It helped raise an estimated 800 million people out of poverty. Poverty level: 1981 – 84%, 2015 – 5.7%. GDP per capita has increased from \$156.4 to \$8583 (China move up from the 175th to the 72nd position in the world rating).

Fast economic growth has also enabled China to rich high macroeconomic indicators and to transfer from a poor agrarian country to a major economic power in the world.

- GDP increased from \$150 billion to \$11.9 trillion in 1978-2017 ;
- Chinese share in world GDP rose from 1.8% to 14.8%. China's share of global GDP on a PPP basis rose from 2.3% in 1980 to an estimated 18.3% in 2017 ;
- foreign exchange reserves increased from \$4,4 billion to \$3,4 billion;
- Trade turnover rose from \$20.6 billion(less than 1% of world trade, 32nd position) to \$3963 billion (over 12% of world trade, 1st position in the world);
- The structure of China's trade changed significantly, China's export and import markets diversified;
- China's outward FDI and development aid to developing countries increased.

To see how much China has changed, we can also compare China's economic power with economic power of the developed countries:

- in 1978 the US's GDP was 15,8 times bigger than China's. China's GDP in 2017 was about 62% of the size of the U.S. economy.
- China's share of global GDP reached 14.8% in 2015, the US's - 24.3%.
- China's share of global GDP on a PPP (purchasing power parity) basis reached 18.3% in 2017, the US's - 15.3%. Since 2014 - the world's largest economy on a purchasing power parity basis.
- the largest holder of foreign exchange reserves.
- the world's largest trade country and exporter.

- No.1 trading partner for over 130 countries .

In Central Asia China is top trading partner for Uzbekistan and Turkmenistan.

China's trade with Central Asia 2017						
	import		export		Total trade	
Kazakhstan	Russia	38.9%	EU	50.2%	EU	38.7%
	EU	19.6%	China	11.9%	Russia	20.4%
	China	16.1%	Russia	9.3%	China	13.5%
Kyrgyz Republic	China	20.2%	USA	20.0%	USA	16.9%
	USA	13.8%	China	10.5%	China	15.3%
	Russia	7.8%	Switzerland	8.0%	Switzerland	7.0%
Uzbekistan	China	23.7%	Switzerland	38.7%	China	20.2%
	Russia	22.5%	China	15.5%	Russia	17.5%
	EU	16.3%	Russia	10.7%	Switzerland	16.8%
Tadjikistan	Russia	38.0%	Turkey	27.5%	Russia	32.5%
	Kazakhstan	19.0%	China	17.7%	Kazakhstan	15.3%
	China	8.6%	Russia	13.4%	China	10.7%
Turkmenistan	Turkey	24.2%	China	83.6%	China	55.2%
	EU	23.6%	Turkey	5.1%	Turkey	12.4%
	Algeria	14.4%	EU	3.5%	EU	11.2%

To promote trade China now widely uses various preferential treaties - Regional and Bilateral Free Trade Agreements.

Although China was a latecomer in joining various forms of economic integration – it was as late as in 2003, when China first used preferential treatment agreements as an instrument of its trade policy - China progressed in this direction very fast. Now China has free trade agreements (FTAs) with 24 partners, including with the 10 countries that make up the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), Georgia, Maldives, Australia, South Korea, Switzerland, Iceland, Costa Rica, Peru, New Zealand, Chile, Pakistan, Hong Kong, Macau. China also has an “economic cooperation framework agreement” with Taiwan, an equivalent to FTA.

In comparison, in 2017 the US had FTAs with 20 countries.

China is currently in the process of negotiating FTAs with 5 countries and is also considering FTA negotiations with another 9 countries.

None of these countries are from Central Asia, by the way.

It is also important to stress that now China pushes hardly to establish large free trade blocs. In December 2012, China joined with the 10 members of ASEAN, Japan, South Korea, India, Australia, and New Zealand to begin negotiations toward a Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), which, if concluded, could constitute the world's largest free trade zone. In November 2014, during the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) summit, China called for renewed efforts to achieve a Free Trade Area of the Asia-Pacific (FTAAP) agreement, an idea that was first proposed by the United States over a decade ago. China is trying to lead and head the economic integration processes that are booming now in the Asia-Pacific region.

Yet, it is needless to say that China is not the only country that has demonstrated rapid economic development and eye-catching economic achievements. There are quite a number of such countries that are named "emerging economies".

China's economic power vis-a-vis economic power of the developing or emerging countries (*half of G20, BRICS, MINT, TICK*):

- China's GDP almost 9 times larger than Russia's, 5 times larger than India's, and 6 times larger than India's (2016).

- During the 15-year period of BRIC existence a gap in GDP between China and other BRIC countries more widened: in 2001 China's GDP was little larger than that of other BRIC countries taken together (\$1.34 trillion against \$1.48 trillion), by 2016 China's GDP surpassed the aggregate GDP of the remaining BRICS countries by 2.3 times.

- GDP of India – the largest developing economy after China -6 times or \$8.9 trillion (equivalent to Japan and Germany's GDP combined).

Summarizing China's achievements we can identify the following:

- China has become the world's largest economy on a purchasing power parity basis, largest manufacturer, largest merchandise trader, and largest holder of foreign exchange reserves.

- China has become a both a major recipient of global FDI as well as a major provider of FDI outflows.
- China has made a rise from a poor developing country to a major economic power.
- China has been the largest contributor to world growth since the global financial crisis of 2008.

Yet, it should be noted that this would not be the first time in history that China was the world's largest economy and a world leader economically. Chinese official thinking is that technologically and economically, China was a world leader from 500 to 1500 although without a global reach. According to one study, China was the world's largest economy in 1820, accounting for an estimated one third of global GDP. So strictly speaking, we shouldn't call China emerging economy, rather we should call it re-emerging economy. And other thing we need to stress is that in the 19th century although China was the largest economy, it didn't have a global outreach.

China's increased economic might has allowed China to become a large investor and a provider of development aid. The buildup of Beijing's investments across the world - known as a "going out" strategy – has intensified significantly since 2004 and 2005 when China's banks accumulated sufficient financial resources. The rise of aid China has been giving to developing countries also dates back to the years of 2004-2005. According to some estimates, China is now one of the world's biggest aid donors. Two Chinese state controlled banks lend *more* to developing countries *than* the *World Bank*.

In 2013 China has proposed an initiative "Belt and Road". And this initiative is not only about transport infrastructure, as some people consider, it is more about Chinese massive investments all over the globe. It is a strategy to put China at the center of the global economy through new infrastructure, trade deals and other connections.

What are the sources of China's miracle? Why China succeeded in economic modernization while some other countries that also undertook massive economic reforms have failed or were less successful?

- Attracted massive foreign investment (specifically from Huaqiao).
- Attracted Official Development aid (specifically from MDB's, Japan).
- Competitive advantages of Chinese economy.
- Integration into the existing international system, especially joining the WTO.

A very important factor of China's success was its decision made in late 1970s to integrate itself into the existing international system.

In 1980, China regained its seat in the most influential international economic and financial organizations such as the World Bank, the IMF, and also formally joined the ADB (Asian Development Bank) in 1986. Engagement in MDBs has opened a window of opportunity for China to receive extensive financial and technical assistance which were fundamentally important for the preliminary stage of economic development. Apart from economic organizations, China also began to show its interest in organizations concerning peace keeping, disarmament and arms control.

In 2003, the number of influential international governmental organizations (IGOs) that China joined was 41, accounting for 91.11% of that of the US.

And finally in 2001 China has become a member of the World Trade Organization thus fully incorporated into the existing international system.

By 2008 when the world economic crisis erupted, China has already accumulated a substantial economic power. However, despite China's increased economic power and growing input into the world economy, the role China played in the international system and global economic governance was still far lower than that assumed and monopolized by the developed countries. All of the leading institutions that the existing international economic system is based on are controlled and dominated by the developed countries. For example, the largest shareholders having largest voting power in both the IMF and World Bank were 5

Western developed countries. Only Western representatives have occupied top level positions in the IMF, World Bank and WTO. There is some kind of a tradition dating back 1940s that only the American representatives are appointed as the heads of the World Bank, and European candidates are appointed as the heads of the IMF.

China is not a member of G7 or OECD.

Other instruments that allow Western countries to control the existing international system are: the predominance in the international system of dollar in international payments, SWIFT system in banking operations, Visa and MasterCard, Standard & Poors, Moody's, Fitch as leading rating companies.

The 2008 world economic crisis came as a turning point which brought about some changes in the international economic system. The crises:

- revealed the achievements of China's economy and its increased input in the world economy;
- brought to light the weaknesses of the existing global economic governance system, and the shortcomings of macroeconomic management of the developed countries;
- pushed the developed countries to accept the necessity of reforming the system of global economic governance in a way to give developing countries and notably China more space in global governance;
- made China to apprehend its high economic power and capability to influence the international system, made China to reassessment of its role in the international system.

China has caught these unique historical chances that the world economic crises provided to evaluate its role in global economic governance:

- Became a member of the G20.
- Enhanced its role in the IMF and the World Bank – China managed to increase its quotas and voting shares in both institutions and became a 3rd largest shareholder. Before China occupied only the 6th position.

- Initiated and built support for the establishment of a new MDB — the China-led AIIB. This is a large financial institution both in scale and capital. It currently has 80 members, including developed economies like Germany, United Kingdom, France, Italy, Korea, Australia and New Zealand. And its initial total capital accounts for \$100 billion.

Now China plays a dual and somewhat contradictory roles in the economic international system. On the one hand it acts as a strong supporter of the existing system. China has already begun to assert itself as a major advocate of the current global trading system and free trade. Especially it is evident on a contrast to what the US under President Trump has been doing – Trump terminated U.S. participation in the TPP, initiated the revision of the existing free trade treaties, including NAFTA, withdrew the US from Paris climate treaty, Iran nuclear treaty, UNESCO, the *United Nations Human Rights Council*. *The US strongly criticizes the UN, the WTO – the institutions that are the base for the existing international system. China, in a contrast, strongly supports these institutions.*

At the same time it acts as a revisionist power in a sense it wants a larger place and a bigger say for itself and other emerging economies. China is not against principles that lay as a basis for international system, but it is against current power distribution. China acts as a revisionist country or it's better to call it reformist country when it:

- enforces new trade and economic rules (in a form of Belt and Road Initiative or RCEP);
- pushes the reform of the leading international financial institutions;
- creates new financial institutions (AIIB, New Development Bank, an initiative of the creation of the SCO Bank);
- takes efforts to elevate the role of its national currency in the world monetary system;

China's role in political processes

China is indispensable for solving almost any global and regional issues.

Major factors which identifies China's place in the world politics include the following:

- The scale of China, its huge population and territory. It's hard to imagine for example how the world community can try solve climate change issue without China's cooperation.

- A nuclear state.

- A member of the UN Security Council.

- An economically powerful state having a capacity to directly and indirectly influence other countries.

- A unique relations with "rogue states" and authoritative regimes that allow China to play a mediator role and make China an important part of the negotiating processes.

- A historical heritage that allows China to claim itself a state that shares a common destiny with other developing countries. China frequently appeals to South-South cooperation while dealing with the developing countries. China likes to position itself in contrast to the Western countries which cares only about its national interests and don't pay attention and due respect to developing country's needs.

Following the 2008 global financial crises and more intensely after the 5th generation of Chinese leaders came to power in 2013, Beijing has demonstrated great changes in its foreign policy and its behavior on the world arena.

Major changes in China's foreign policy:

- Proactive foreign policy: proposes or promotes new initiatives, concepts, and ideas, creates global public goods (such as the Asian Infrastructure Investment Bank, "Belt and Road" Initiative, RCEP, the BRICS' New Development Bank, the Community of Common Destiny, new security system in the Asia-Pacific). After the fifth generation of Chinese leaders came to power, there emerged strong signs that China was denouncing the basic foreign policy principles formulated by Deng Xiaoping in late-1980s and early-1990s, the so-called "28-character formula". In the last few years Beijing has started to neglect more often its basic foreign policy basic principle of "taoguangyanghui, yousuozuowei" (keeping a low profile while trying to accomplish something) and to show its determination to assume

leadership functions in the world arena, if not to a full extent, at least selectively on certain regional and global issues.

- China as a strong supporter of economic globalization and economic liberalization. Against background of Trump's policy, China positions itself as a leader in supporting economic globalization .

- China's promoting the reform of the international economic system.
- Assertiveness in promoting its national interests. "Core interests".
- An increase in China's usage of its economic leverage in protecting its national interests.

- Diversification of China's national interests (all areas including cyberspace, space; all regions including Arctic). In this sense we can call China global power – a country which has national interests everywhere, not just in its periphery.

- China's behavior in the UN Security Council: usage of veto power, participation in peacekeeping operations. - There is a sharp contrast in China's usage of veto power in UN SC in past and now. Before, China very rare vetoed.

China's participation in UN peacekeeping operations also has changed dramatically. China has significantly expanded its commitments to UN operations. China has raised its share of membership fees, including peacekeeping fees. China is now dispatching the largest number of peacekeeping personnel among the Security Council members.

- Signs of changes of China's long-standing foreign policy basic principles (non-interference, not having alliances, not having military bases). China now has its 1st foreign military base. It also enjoys a large number of various so-called support facilities. Some experts called it "A string of pearls" strategy.

- Efforts to promote Chinese values in the world and make them universally recognized - the Community of Common Destiny.

There are strong signs that China set a course to enhance its great power responsibility, to increase its leadership potential on the world arena, and to create China-centered world order.

RASIM MAMMADLI

PhD student at the
Department of Applied International Analysis,
MGIMO University

УДК 327.7

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**EURASIAN ECONOMIC UNION:
ENERGY AND GEOPOLITICAL ASPECTS**

**ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИК:
ЭНЕРГЕТИКАЛЫК ЖАНА ГЕОСАЯСАТ АСПЕКТИЛЕРИ**

Аннотация: В статье автор анализирует роль Евразийского экономического союза в трансформации энергетических рынков в Центральной Азии и энергетических аспектах российско-китайских отношений в Центральной Азии. Автор предоставил информацию об энергетических портфелях стран-экспортеров нефти стран Центральной Азии, анализ общего энергетического рынка в рамках ЕАЭС. Наряду с этим, автор рассматривает региональную торговлю энергией центральноазиатских государств с Китаем, а также проекты в области транзита энергии, которые разрабатываются в регионе.

Ключевые слова: ЕАЭС, энергетика, рынок, Центрально-Азиатский регион, геополитические аспекты.

Abstract: in the article, author analyzes the role of Eurasian Economic Union (EEU) in transforming the energy markets in Central Asia and the energy aspects of Russo-Chinese relations in Central Asia. The author provided information on energy portfolios of Central Asian oil and gas exporting countries, analysis of common energy market within the EEU. Along with this, the author describes regional energy trade of Central Asian states with China and energy transit projects that are developed in the region.

Keywords: EEU, energy, market, Central Asian region, geopolitical aspects.

Аннотация: Макалада автор Борбор Азиядагы энергетикалык рыноктордун трансформациясындагы Евразиялык экономикалык биримдиктин ролун жана Борбор Азиядагы россия-кытай мамилелеринин энергетикалык аспектилерин анализдеген. Автор Борбор Азиядагы мунай экспорт-өлкөлөрүнүн энергетикалык портфелдери жөнүндө маалымат, ЕАЭБ чегинде жалпы энергетикалык рынокко анализ берген. Аны менен бирге, автор аймакта иштелип жаткан долбоорлорду : Борбордук Азия өлкөлөрүнүн Кытайга энергия менен регионалдык сооданы, энергияны транзиттөөнү белилеген.

Негизги сөздөр: ЕАЭБ, энергетика, рынок, Борбордук Азия региону, геосаясий аспектилерин.

Central Asian states play an important role in the geoeconomics and geopolitics in Eurasia. Five countries, constituting the region, differ quite a lot in every aspect of social, political, and economical life. But one thing remains unchanged – the region borders with great powers Russia and China. Two other great powers have leverage over the region – the US and the EU. Two regional powers permeates, or at least try to permeate, the region – Turkey and Iran. And finally – the region shares borders with Afghanistan and Pakistan known for political instability which can spillover to the region.

Three countries out of five in Central Asia possess substantial volumes of hydrocarbons. Their characteristics are as follows: 1) oil and gas resources are increasingly prevalent towards the west, resources are mainly concentrated in the western region of Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan; 2) oil resources are increasingly prevalent towards the north, while gas resources are increasingly prevalent towards the south. Kazakhstan in the north has abundant oil reserves, but is relatively low in gas reserves, while Turkmenistan in the south is rich in gas reserves, but relatively poor in oil reserves (Hu, 2014).

Kazakhstan's proven oil reserves were estimated at 30 billion barrels by the Oil and Gas Journal in January 2012. The country's main oil reserves are located in the western part of the country, where five largest onshore oil fields (Tengiz, Karachaganak, Aktobe, Mangistau, and Uzen) are located. These onshore fields account for about half of current proven reserves, while the offshore Kashagan and Kurmangazy oil fields, in Kazakhstan's sector of the Caspian Sea, are estimated to contain at least 14 billion barrels, with Kashagan accounting for around 9 billion barrels.

Kazakhstan currently has one of the world's larger bases of proved natural gas reserves. More specifically, Kazakhstan had 1,5 tcm of proved natural gas reserves as of 2014, giving them the world's 20th most proved natural gas reserves. The majority of Kazakhstan's gas reserves are in crude or condensate-rich fields. Two largest petroleum liquids fields, Karachaganak and Tengiz, are

also two largest natural gas fields. In 2013, the Karachaganak and Tengiz fields combined accounted for more than 90% of Kazakhstan's raw marketed natural gas production. Kazakhstan's natural gas consumption was 5.6 bcm in 2014. While natural gas does have a role in Kazakhstan's primary energy consumption, its role is minimal when compared to other fossil fuels such as coal and oil. More specifically, natural gas was only responsible for 9.4% of Kazakhstan's primary energy consumption in 2014.

The 2016 British Petroleum (BP) Statistical Review of World Energy indicated that Turkmenistan, as of the end of 2015, had 100 million tons of proven oil reserves and 17.5 tcm of gas. According to the same report Turkmenistan, with a local annual consumption of 34.3 bcm of gas, produced 72.4 bcm of natural gas in 2015 and exported 27.7, 2.8, and 7.2 bcm to China, Russia and Iran respectively[6].

In 2011, the British firm Gaffney, Cline, & Associates conducted an audit of the country's Galkynysh (formerly South Yoloten) gas field and concluded that it holds between 13.1 tcm and 21.2 tcm of natural gas, making it the second-largest natural gas field in the world. Currently, Turkmenistan is able to export a notable amount of natural gas via pipelines. In 2014, Turkmenistan was the world's largest exporter of natural gas to China, which is the sign of the important role they play in helping supply China's growing energy demand.

Turkmenistan had proven oil reserves of roughly 600 million barrels in January 2012 based on estimates by Oil and Gas Journal (OGJ). Most of the country's oilfields are situated in the South Caspian Basin and the Garashyzlyk onshore area in the west of the country.

The current assessment published by Oil & Gas Journal shows proved oil reserves of Uzbekistan as 594 million barrels, a level unchanged since 1996. Oil fields discovered so far are located in the southwest of the country (Amu-Darya Basin) and in the Tadzhik-Fergana Basin in the east. Uzbekistan had 1.1 tcm of proved natural gas reserves as of 2014 and the country has been able to turn their reserves into significant production consistently.

Table 1. Energy production, import and export in Central Asian states in 2015

2015, thousand toe	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan	Uzbekistan
Crude oil production	82733	108	25	13091	2886
Crude oil import	75	225			13
Crude oil export	65179			3467	
Oil products import	1818	1629	927		
Oil products export	4402	107		2588	198
Gas production	33350	25	3	68151	50642
Gas import	4887	205			
Gas export	10655			46807	13096
Coal production	47110		457		1419
Coal import	590		6		
Coal export	13649				13
Nuclear production					
Hydro production	797	955	1453		1017
Total production	164076	1798	1939	81243	55968
Total import	7517	2802	938	7	987
Total export	94022	227	120	53138	14371

Source: International Energy Agency statistics

As we can observe the biggest and most diversified producer of fossil fuels is Kazakhstan, the least diversified producer is Turkmenistan. In per capita assessment Kazakhstan produced 9,1 toe, Turkmenistan – 14,5 toe and Uzbekistan 1,7 toe per capita in 2015. Considering the GDP volumes of the states, each toe of produced energy in Kazakhstan related to 2750 US doll. in GDP (PPP), in Turkmenistan – to 1200 US doll., and in Uzbekistan to 3700 US doll.

From an energy point of view, the EEU comprises 1/5 of the world's natural gas reserves and more than 50% of world exports; more than 1/5 of coal reserves and 4.9% of global production; 7.8% of the world's oil reserves, 14.2% of global production and 18% of world exports; 5.1% of the world's electricity production. The fuel and energy complex in the EEA add up to 1/5 of the gross domestic product; more than 1/3 of industrial production. In 2015, 614,4 million tons of oil was produced in the EEU member states (of which 284,6 million tons were exported), 679,3 bcm of natural gas of which 168,1 bcm was exported, 481,1 million tons of coal with exports equal to 156,8 million tons. Nevertheless, the majority of the exported fossil fuels we directed at market out of the Union.

On May 31, 2016, the heads of the EEA member states approved the concept for the formation of the common gas market and common markets for oil and petroleum products of the EEU, according to which, in the framework of common markets, the energy companies of the Member States will be able to supply gas, oil and oil products without quantitative restrictions on the basis of market prices. It is planned that the common markets for gas, oil and petroleum products will begin to function fully before January 1, 2025. (Sarkisian T.S., 2017)

According to the EEU Commission main obstacles in the process of unifying oil and gas sectors are:

- restrictions established by bilateral agreements on the supply of oil, oil products and gas between member states;

- lack of access rules to the services of natural monopoly entities in the electricity sector, to oil and gas resource transportation systems located in the territories of member states;

- lack of unified and transparent approaches to the identification of technical capabilities in the transmission of electricity, oil and oil products transportation systems, free capacities of gas transmission systems located in the territories of member states;

- restrictions in providing equal access to the gas transportation system to gas producers that are not owners of gas transmission systems;

- existence of an exclusive right to export gas in Russia, which restricts the choice of gas suppliers to buyers from other Member States;

- exports, imports and transit issues, that are removed from the sphere of regulation by the Treaty on the EEU (Ibid).

Energy trade in Central Asia is ongoing several changes. Volume of energy trade is given in the Appendix 1. Firstly, the decline in oil price decreased the profits of oil and gas exporters thus cutting the budgets of the states. Secondly, Russia remains the most prominent trade partner in Central Asia accounting to more than 60% of exports to Central Asia except Turkmenistan. Thirdly, given the

decline in oil prices volumes of Chinese imports of oil and gas from Russia and Turkmenistan expanded over the years.

A distinguished Chinese scholar Zhao Huasheng defines six strategic priorities for China's Central Asia policy. They are as follows: i) Resistance to acts of terrorism, separatism and extremism (the so-called concept of striking "The Three Forces"); ii) Maintenance of security in border areas; iii) Promotion of regional stability; iv) Engagement in the economic development of the region; v) Non-acceptance of situations leading to a dominant position in the region of states or military blocks hostile to China; vi) Access to regional energy resources.

As we see the most prominent issue for China is the maintenance of security in the region. Then comes the issue of the cooperation in the energy sphere. Hu Bin from the Planning Department of Chinese National Petroleum Corporation (CNPC) divides the history of Chinese - Central Asian energy cooperation into four distinct stages. During the first stage (1997 – 2003) only one project was implemented when CNPC and the Kazakhstan Ministry of Finance signed a stock purchase agreement and CNPC acquired 60,3% of AktobeMunaiGaz and purchased licenses for three oilfields. At the second stage (2003-2004) further agreements were signed and the discussion about constructing the China-Kazakhstan oil pipeline began. During the third stage (2005 – 2010) CNPC acquired PK and Mangistau and invested in the Amu Darya Right Bank project in Turkmenistan. These three projects significantly increased the crude oil output. The China-Kazakhstan Crude Oil Pipeline Agreement was signed in 2005. In 2007, the Chinese government signed the natural gas pipeline agreement with Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan. Pipeline infrastructure was vigorously expanded and the strategic importance of Central Asian oil and gas cooperation was highlighted. The fourth stage, continuing since 2010, witnessed rapid development of transportation systems and implementation of the Central Asian strategic Channel planning (Hu Bin, 2014).

One of the backbones of regional cooperation in the energy sphere is the system of transportation. Central Asian states, being once a part of the USSR, are

connected to Russian transportation system. Now, being independent states and conducting multivectoral foreign policy there are examples of the diversification of the export routes. The biggest projects tie the countries to Chinese pipeline grid.

Map 1. Chinese oil and gas pipelines in Central Asian countries

Transit projects between China and Central Asia include the China-Kazakhstan oil pipelines, China-Kazakhstan gas pipelines (the second phase of the China-Central Asia gas pipelines), and the China-Central Asia gas pipelines.

The 340 kilometer Kazakhstan-China crude pipeline is Kazakhstan's first pipeline directly connected to China without passing through any third country. It is connected to the Alashankou-Dushanzi Crude Oil Pipeline on the Chinese side. The China-Kazakhstan crude pipeline has three phases: the first phase was finished in 2003 and is connected with the Alashankou-Dushanzi crude pipeline in China. The China-Kazakhstan gas pipeline is built by CNPC, with a length of 1475 kilometers in total. Its capacity reaches 20 mln. tonnes per year and is operated by CNPC and KazMunayGaz.

The China-Central Asia Gas Pipeline is the most important line for importing energy to China and falls into four sub-pipelines: lines A, B, C and D. The project starts in Turkmenistan, goes through Uzbekistan and Kazakhstan, and

connects with the second phase of China's West-to-East Pipeline project in Xinjiang. Lines A and B were inaugurated in 2009 and 2010. They were installed in parallel, with a length of 1,833 kilometers from Samandep, Turkmenistan to the Chinese border at Khorgos. Line C was completed at the end of 2013 and was inaugurated in May 2014. It was constructed along the same route as lines A and B, with a total length of 1,830 km. The designed capacity will reach 30 bcm annually. The construction of Line D started in December 2014. Line D follows a different route compared to lines A, B and C. It will pump gas from fields in eastern Turkmenistan through Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan to the Chinese border. In total the China – Central Asia Pipeline will deliver around 85 bcm of gas annually.

Line D of China-Central Asia Gas Pipeline also has a political impact on the Central Asian region. With the idea of constructing gas pipeline through Kyrgyzstan and Tajikistan China affects the power balance in the energy sphere of the region. Kyrgyzstan and Tajikistan have a leverage over three leading countries of the region on the issue of water sources. Especially the issue gets to the burning point in relations between Tajikistan and Uzbekistan from time to time. Interfering into the regions overall energy issues and connecting all the states into one energy project China begins to play important role and thus can outplay Russia.

One regional transit project is worth mentioning as its implications will transform the interregional trade in natural gas. Also it is going to provide further economic base for integration within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India Pipeline (TAPI) initiative dates back to the late 1990th. At that time the US Administration favored the project but since 9/11 and war in Afghanistan the project was stalled.

New momentum for the project came in the late 2000th — and early 2010th. In April 2008, India, Pakistan and Afghanistan signed an agreement to buy natural gas from Turkmenistan and on December 11, 2010 an intergovernmental agreement on the construction of the pipeline was signed. The construction of the Turkmen section began in 2015 and of the Afghan one in February this year.

The TAPI Pipeline will link four countries supplying first and foremost energy-thirsty Indian markets from Galkynysh gas field in Turkmenistan. Also it is going to revive Afghani economy which suffers from lack of money and unemployment due to the political instability. The project will cost \$ 22 billion. Its planned capacity reaches 33 bcma. It is said that first supplies will commence in 2019 but in the region with such levels of tension and Taliban being a part of the agreement any delays can be expected.

TAPI project attracts attention with the companies that take part in its realization. Though it was an American initiative in the beginning now we observe new actors engaging in it. Few weeks ago Russian companies that belong to billionaire L. Mikhelson were announced to construct Afghani section of the project. Also the project is funded by Asian Development Bank located in China and several European credit agencies are engaged in talks to support the project.

To conclude we observe that Central Asia is a region where several global powers meet and engage in energy cooperation that anytime can lead to the rise of confrontation between the actors. Russia owes its presence in the region to the history when Central Asian and Russia were all parts of highly integrated USSR and now leads the integration project within EEU. Central Asian states conduct multivectoral foreign policy and though Kazakhstan and Kyrgyzstan are member states of the EEU they still develop relations with China and other states as well. China began to engage in regional issues after the collapse of the USSR. Number one burning issue was to hinder separatism and extremism in Western China. Second priority was the development of mutually beneficial cooperation in energy sphere which, as we can see, can be assessed as quite successful.

In order to apply Regional Security Complexes Theory we need to sort out what its main variables are and how it works. This theory was introduced by two distinguished IR scholars Barry Buzan and Ole Waever. It is a theory developed in constructivist paradigm and aims to establish a benchmark against which to identify and assess changes at the regional level of world politics. There are four distinct variables in the RSC and regions are recognized based on those:

1. boundary, which differentiates the RSC from its neighbors;
2. anarchic structure, which means that the RSC must be composed of two or more autonomous units;
3. polarity, which covers the distribution of power among the units;
4. social construction, which covers the patterns of amity and enmity among the units.

Also the theory of RSC specifies four levels of analysis and calls it security constellation. In other words the authors call for analyzing four levels of security, viz. domestic (intrastate analysis), state-to-state (intraregional analysis), region-neighbors (analysis of regional state interaction with neighboring states), and global (analysis of global powers engagement in the region).

The authors specify several types of regional security complexes which are listed below in the table (derived from Barry Buzan, Ole Waever. *Region and Powers: The Structure of International Security*).

Type	Key features	Example(s)
Standard	Polarity determined by regional powers	Middle East, South America, Southeast Asia, Horn, Southern Africa
Centred		
Superpower	Unipolar centred on a superpower	North America
Great power	Unipolar centred on a great power	CIS, potentially South Asia
[Regional power]	Unipolar centred on a regional power	none
Institutional	Region acquires actor quality through institutions	EU
Great power	Bi- or multipolar with great powers as the regional poles	Pre-1945 Europe, East Asia
Supercomplexes	Strong interregional level of security dynamics arising from great power spillover into adjacent regions	East and South Asia

References:

1. BP Statistical Review of World Energy 2016

**Раздел 3. Выступления и доклады участников
научно-практической конференции «Основные аспекты
интеграционных процессов в ЦА»**

СУЛТАНБЕКОВ К. Ч.

д.п.н., профессор
Академии Государственного Управления
Государственной кадровой службы КР

УДК 327.7

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ КАК ФАКТОР
ВЛИЯНИЯ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРГЕ
ТААСИР ЭТҮҮЧҮ ФАКТОР КАТАРЫ САЯСИЙ
ШАРТТАМДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ**

**FEATURES OF POLITICAL REGIMES AS A FACTOR OF
INFLUENCE ON INTEGRATION PROCESSES IN
CENTRAL ASIA**

Аннотация: В статье на основе анализа сущности понятия политического режима и его особенностей в ряде азиатских стран постсоветского пространства обосновывается, что для государств Центральной Азии (ЦА) более характерно автократическое правление. Автор подчеркивает, что Кыргызская Республика в Центральной Азии занимает особое место, поскольку она является единственным государством Центральной Азии, характеризующимся соблюдением основных принципов демократии

Ключевые слова: интеграция, политический режим, автократичность, президентская власть, демократия.

Аннотация: Макалада Борбордук Азия мамлекеттери үчүн автократтык бийлик мүнөздүү экени, саясий шарттамдын, анын бир катар постсоветтик мейкиндиктеги азиялык өлкөлөрдөгү өзгөчөлүктөрүн анализдөө негизинде белгиленген. Автор Борбордук Азияда Кыргыз Республикасы өзгөчө орун ээлерин белгилейт, себеби ал Борбордук Азияда демократиянын принциптерин сактаган жалгыз өлкө.

Негизги сөздөр: интеграция, саясий шарттам, автократиялык, президенттик бийлик, демократия.

Abstract: The article proves that autocratic rule is more characteristic of the Central Asian states (CA) based on the analysis of the essence of the concept of political regime and its features in a number of Asian countries of the post-Soviet space. The author emphasizes that the Kyrgyz Republic in Central Asia occupies a special place, since it is the only Central Asian state characterized by adherence to the basic principles of democracy.

Keywords: integration, political regime, autocracy, presidential power, democracy.

Интеграционные процессы в регионе Центральной Азии имеют свои особенности. На развитие интеграции в регионе свое непосредственное влияние оказывает характер государственной власти в государствах региона. Так, одним из наиболее влиятельных факторов является форма политического режима.

Как известно, под политическим режимом в политологии понимается «совокупность наиболее типичных методов функционирования основных институтов власти, используемых ими ресурсов и способов принуждения, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства и общества» [1, 239].

Политический режим характеризуют такие признаки, как:

- степень соответствия реальной политической жизни принятым и действующим в государстве законам;
- взаимоотношения органов власти с населением – место и роль личности в обществе; степень участия населения в механизмах формирования власти; совокупность средств и методов, используемых в этих отношениях; характер связей;
- специфика правовых отношений в обществе – соотношение реальных и декларируемых прав и свобод личности; соответствие прав личности правам государства; уровень правовой культуры населения;
- степень воздействия совокупности исторических, культурно-цивилизационных, этно-конфессиональных и социально-психологических характеристик народа на политический климат в обществе;
- статус и роль главы государства и высших органов власти – расстановка политических сил; взаимоотношения между структурами власти;

политические взгляды руководства страны; личные качества политических лидеров.

Следовательно, специфика того или иного политического режима напрямую зависит от совокупности различных объективных и субъективных факторов, наличествующих на тот момент в данном обществе. В число объективных факторов входят исторические, культурно-цивилизационные, политико-правовые, этно-конфессиональные и социально-психологические особенности развития общества. Субъективные факторы представлены характером властных отношений в обществе на момент установления данной формы политического режима, включая и политические взгляды руководства страны, и личные качества политических лидеров. Исходя из этого, можно заключить, что *политический режим – это характерный для определенного периода развития конкретного общества политический климат, который сформировался в результате совокупности различных, присущих только данному обществу, условий и факторов.*

Из такой трактовки политического режима вытекает понимание истоков различия политических режимов, принадлежащих к различным цивилизациям и культурным сообществам, ведь не секрет, что государства Запада и Востока по характеристикам своих политических режимов в значительной степени отличаются друг от друга. Восточные общества (соответственно, и государства) более традиционны, чем западные, и им присущи совершенно другие ценности и нормы, что кардинально меняет как стиль государственного управления в них, так и характер установленных в них политических режимов.

Так, например, в государствах Востока характер государственной власти напрямую зависит от личности политического лидера, поскольку политические традиции Востока основаны на таких элементах, как непререкаемый авторитет старших, почитание власти и беспрекословное повиновение начальству, которые однозначно ведут к росту престижа и влияния правящих структур (правителей) в обществе; следовательно, в этих

условиях лидеры государства получают колоссальную возможность влиять на все происходящие политические процессы, что и предопределяет характер государственной власти и политического режима в стране. Вследствие этого, в государствах Востока более распространены недемократические формы политического режима.

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение и к государствам Центральной Азии, в которых по большей части присутствуют такие черты недемократического (автократического) правления, как отсутствие демократической передачи власти с удержанием власти в одних руках, стремление к установлению династической передачи власти, формальность разделения власти, отсутствие сдержек и противовесов в системе государственной власти, отсутствие системной оппозиции, низкий уровень обеспечения свободы слова, использование недемократических методов правления, таких, как преследование и убийства оппозиционеров, силовой разгон митингов и демонстраций вплоть до их расстрелов (Андижан 2005 г., Жанаозен 2011 г.) и т.д.

Подобная автократичность государств постсоветского пространства объясняется тем, что в условиях транзитного периода от авторитаризма к демократии в таких целях, как более эффективное решение поставленных перед властью задач, достижение устойчивого внутреннего развития в более короткий срок и более мобильное реагирование на разные внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, необходимо введение сильной президентской власти. Как отметил по этому поводу Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в документальном фильме «С Назарбаевым о главном»: «Я знаю, что много говорят о том, что у нас сильная президентская власть. Но сильная президентская вертикаль не давит же ни на кого, на народ. Она работает на то, чтобы государственный аппарат служил народу, чтобы программы двигались, чтобы реформы шли вперед. И для этого была дисциплина сверху вниз и снизу вверх. Для этого все эти годы она нужна была» [2]. Эксперты также повсеместно подчеркивают данный тезис,

утверждая, что надежной гарантией эффективности реформы в транзитном обществе всегда была, есть и будет сильная президентская власть.

Если в Казахстане сильная президентская власть нужна, «чтобы программы двигались, чтобы реформы шли вперед», то в Узбекистане она нужна, как уверяют эксперты, для сохранения в республике относительной политической стабильности, в коих целях было осуществлено жесткое подавление Андижанского бунта в мае 2005 года. Это в итоге послужило для узбекского общества своеобразной «прививкой» от протестных действий, которая удержала страну от дальнейшей эскалации конфликта между народом и властью. Таким образом, сильная президентская власть (следовательно, автократический политический режим) в Узбекистане направлена не только на развитие страны, но и на обеспечение стабильности и безопасности его развития, ограничение влияния внешних сил на политическую жизнь страны, в том числе в рамках серьезных вызовов со стороны исламских экстремистов.

Явным доказательством приоритетности для Узбекистана вопросов национальной безопасности по сравнению с соблюдением демократических норм и процедур служит и тот факт, что после смерти И. Каримова во имя стабильности общества все политические силы республики пришли к консенсусу, поручив власть сильному премьер-министру, вместо того, чтобы по конституции возложить обязанности президента малоизвестному спикеру парламента.

Но все же Узбекистан под напором глобальных модернизационных процессов делает попытку несколько смягчить президентское правление; так, в 2014 году по инициативе Президента РУ И. Каримова в Конституцию страны были внесены изменения по частичному перераспределению полномочий между ветвями власти. Так, были в той или иной мере расширены полномочия парламента, правительства и органов местного самоуправления, также были изменены полномочия Центризбиркома, формирование которого как независимого государственного органа было

поручено парламенту.

Бессменный лидер Республики Казахстан Н. Назарбаев, также под давлением общественности осознавая необходимость ослабления президентской власти, в мае 2015 г. на встрече с главами делегаций государств-участников СНГ сделал сообщение, что готов делиться полномочиями с парламентом и правительством, заявляя: «надо ослаблять и больше давать возможности самостоятельно работать правительству и больше передавать полномочий парламенту» [3].

В Таджикистане президентская власть еще более автократична, поскольку произошедшая в нем в 1992-1997 гг. гражданская война побудила потребность в сильной исполнительной власти во главе с Президентом, способным сплотить все придерживающиеся различных политических ориентиров социальные слои и группы. Э. Рахмон, пришедший к власти в 1994 году и в последующем достигший мирных соглашений с оппозицией, на основе нескольких конституционных реформ осуществил резкое усиление президентской власти и на данный момент после конституционной реформы 2016 года имеет право выдвигаться на пост президента неограниченное число раз. Также последняя конституционная реформа снизила нижний возрастной ценз кандидатов в президента и депутатов с 35 лет до 30 лет, что, возможно, направлено на то, чтобы осуществить династическую передачу власти от отца к сыну.

Среди всех государств Центральной Азии наиболее сильные властные президентские позиции имеет Туркменистан. Согласно первой редакции Конституции суверенного Туркменистана от 1992 года Президент Туркменистана не только являлся главой государства и исполнительной власти, но и входил в состав и являлся председателем высшего законодательного органа (надпарламента) Халк маслахаты, т.е., по сути, в стране даже формально не существовало разделения властей. Но впоследствии в 2008 году этот орган – Халк Маслахаты – был упразднен, а его полномочия были переданы Президенту и парламенту – Меджлису. В

2016 году в республике была проведена новая конституционная реформа, которая увеличила срок президентских полномочий от 5 до 7 лет и упразднила верхнее возрастное ограничение кандидата на пост президента, т.е. по сути, она ввела пожизненное правление президента.

Таким образом, в двух государствах Центральной Азии в 2016 году конституции были изменены таким образом, чтобы продлить полномочия действующих президентов и законодательно оформить возможность династической передачи власти, что противоречит всем критериям демократии.

Кыргызская Республика в Центральной Азии занимает особое место, поскольку среди других более автократических государств региона она является единственным государством, не имеющим сильную президентскую власть. Кыргызстан стал парламентско-президентской республикой после принятия в 2010 году новой редакции конституции, по которой были урезаны полномочия президента, но сохранено положение о всенародном его избрании. 11 декабря 2016 года прошел всенародный референдум по введению новых поправок в конституцию, согласно которым были усилены полномочия премьер-министра, в частности, по освобождению членов правительства от должности и по назначению и освобождению глав местных государственных администраций.

15 октября 2017 года в Кыргызстане прошли выборы Президента Кыргызской Республики, на которых произошла конституционная смена власти путем всеобщих выборов и на основе конкурентной борьбы за пост. Следовательно, Кыргызстан является единственным государством Центральной Азии, характеризующимся соблюдением основных принципов демократии, таких, как периодическая конкурентная смена власти, обеспечение системы сдержек и противовесов (президентское вето на законы, возможность роспуска парламента со стороны Президента, возможность объявления импичмента президенту со стороны парламента, невозможность партийного большинства в парламенте, подотчетность

правительства парламенту и т.д.) и реальное установление политического плюрализма.

Но, несмотря на это, Кыргызстан еще не является демократией, в нем еще сохранились некоторые пережитки его прошлого авторитарного правления, которые изживаются с трудом. Тем более, два революционных события, происшедшие в стране в 2005 и 2010 гг., не дают стопроцентной уверенности в стабильности свершившихся в ней перемен. Чтобы считать, что в Кыргызстане установилось хоть какое-то подобие демократии, нужно хотя бы еще несколько раз сменить власть конституционным путем, добиться еще большего политического плюрализма, чтобы не было диктата одной партии и так далее.

Таким образом, для государств Центральной Азии (ЦА) более характерно автократическое правление, достаточно явно проявляющееся даже в самых «демократических» государствах региона, которые можно будет причислить к демократиям только по истечении достаточно долгого отрезка времени стабильного и поступательного развития по пути демократизации.

Подобная автократичность руководства центрально-азиатских стран и является одним из препятствий, стоящих на пути интеграции в регионе. Лидеры государств, используя жесткое автократическое управление внутри своих государств, переносят его на внешнюю политику в отношениях со своими соседями по региону, что в той или иной мере находит ответные действия. В этих условиях только взвешенная добрососедская внешняя политика государств ЦА может оказать положительное воздействие на поступательное развитие интеграционных процессов в регионе.

Список использованной литературы:

1. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005.

2. Н. Назарбаев: Сильная президентская власть – обеспечение стабильности в стране. Новости Казахстана BNews.kz. Режим доступа: https://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/nnazarbaev_silnaya_prezidentskaya_vlast__obespechenie_stabilnosti_v_strane

3. Назарбаев заявил о необходимости усиления роли правительства и парламента в Казахстане. informБЮРО. Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/nazarbaev-zayavil-o-neobhodimosti-usileniya-rol-i-pravitelstva-i-parlamenta-v-5483.html>

БЕГАЛИЕВ М.М.
старший преподаватель
Бишкекского Гуманитарного Университета им. К. Карасаева

УДК 327.7

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯНЫН ӨНҮГҮҮСҮНҮН ФАКТОРЛОРУ ЖАНА ШАРТТАРЫ

FACTORS AND DEVELOPMENT CONDITIONS OF INTEGRATION IN CENTRAL ASIA

Аннотация: В данной статье Центральная Азия рассматривается как исторически интегрированный регион, имеющий в современных реалиях воздействия множества внешних факторов потенциал и условия для развития интеграционных процессов. Автор обосновывает мнение о том, что центральноазиатская интеграция представляет собой историческую необходимость, идею которой нужно поддерживать и всесторонне развивать.

Ключевые слова: Центральная Азия, интеграция, интернациональные связи, демократизация.

Аннотация: Бул макалада Борбордук Азия тарыхый интеграцияланган аймак катары каралган. Автор борбордук азиялык интеграция тарыхый зарылчылыкка ээ идеясын ар тараптуу колдоо жана өнүктүрүү керектигин белгилеген.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, интеграция, интернационалдык байланыштар, демократизация.

Abstract: In this article, Central Asia is viewed as a historically integrated region that has the impact of many external factors, the potential and conditions for the development of integration processes in modern realities. The author justifies the view that the Central Asian integration represents historical necessity, idea which needs to maintain and fully develop.

Keywords: Central Asia, integration, international communication, democratization.

Центральная Азия исторически представляла собой интегрированный регион. Политической интеграции никогда не было, но с раннего средневековья в Центральной Азии были сильные экономические, этно-социальные и культурные связи. В регионе сосуществовали различные

социальные, этнические, культурные, религиозные группы, которые составляли сложный и интегрированный организм.

В период империализма Центральная Азия (Туркестан) оказался подчинён Российской империей, а Восточный Туркестан – Цинской империей. В результате исторические интеграционные связи оказались нарушены. Теперь Туркестан стал периферией вначале Российской империи, а затем Советской России. Царское, но особенно советское правительство, отгородив Туркестан от традиционных связей с Восточным Туркестаном, Средним и Ближним Востоком, установили новые типы связей – связи центра и периферии. Если посмотреть на нынешнюю инфраструктуру региона, то она есть наследие внутрисоветских интеграционных связей. Поэтому так болезненно проходил период 90-х годов, когда разрушались интеграционные связи советского периода, но взамен еще не создавались новые интегративные связи.

От Советского Союза нам осталась не только инфраструктура, но и политическая культура, политическая система. На всём постсоветском политическом пространстве (кроме 3-х прибалтийских государств) мы все 27 лет независимости наблюдаем схожие черты: склонность к авторитаризму, подавление свобод и несоблюдение прав человека, неразвитость таких политических институтов, как: парламентаризм, политические партии, независимые суды. Другими характерными чертами постсоветских государств являются: неэффективное управление, тотальная коррупция, все возрастающая социальная дифференциация, правовой нигилизм. Всё перечисленное никак не способствует развитию интеграционных процессов, как в Центральной Азии, так и на всем постсоветском пространстве. Во всех Центральноазиатских государствах все важнейшие решения зависят от одной ключевой фигуры. Такая персонифицированность власти, с одной стороны, может ускорить процессы интеграции. Но минусов у неё гораздо больше, так как чрезмерная концентрация власти в руках автократов не создает прочного фундамента для развития действительно долговременных и устойчивых

интеграционных процессов. Мы были неоднократно свидетелями, когда из-за несовпадающих интересов, разных взглядов или просто личной неприязни президентов возникали острые конфликты между странами, стороны прибегали к экономическим и транспортным блокадам и прочим средствам давления, которые ну никак не способствовали развитию дружеских отношений, а иногда на годы замораживали многие перспективные проекты!

Национализм. Национализм является сейчас одним из главных факторов, препятствующих интеграции. Национализм также является продуктом советской политической системы и национальной политики. СССР, как мы знаем, выбрал федеративный принцип государственного строительства, причём на национальной основе. В 1922-1924 гг. в результате деятельности Турккомиссии (в которую, кстати, кроме Фрунзе, входили люди абсолютно не знакомые с регионом) было произведено разделение Туркестанской автономной республики на национальные республики. Данное решение определило нынешнюю политическую географию Центральной Азии. В СССР поощрялось нациостроительство, но подавлялся национализм. Получив политическую независимость, власти центральноазиатских государств стали ускоренными темпами строить национальные государства. По сути, национализм является главной государственной идеологией на всём постсоветском пространстве, Центральная Азия – не исключение. Мы должны понимать, что ультранационализм не способствует, а препятствует воплощению идеи интеграции в Центральной Азии.

Внешний фактор. Надо признать, что для внешнего мира мы являемся богатой на ресурсы, но неразвитой периферией, которая пока не играет заметной роли в мировой политике и мировой экономике. Нас рассматривают как источник ресурсов и транзитный коридор в другие, более развитые регионы. Внешние эксперты характеризуют наши страны как недемократичные, несвободные, коррумпированные, бедные страны с неэффективной системой управления, некачественным образованием и

медициной, высокой конфликтогенностью. Тем не менее, во внешнем окружении есть потенциальные драйверы центральноазиатской интеграции. Я вижу двух партнеров, которые заинтересованы в интеграционных процессах в Центральной Азии. Первый – это Турция. Турция связана с нами историческими, культурными, этно-лингвистическими и политическими связями в наибольшей степени. К тому же имеет экономические интересы и неоднократно проявляла инициативы многоформатного сотрудничества на взаимовыгодной основе. Другим заинтересованным партнером, на мой взгляд, является Европейский Союз. Если проследить инициативы и реализуемые проекты Европейского Союза в нашем регионе, то можно выделить 5 основных направлений: а) безопасность, б) развитие демократии, в) поддержка прав человека и свобод, г) преодоление бедности и д) экология. Все эти 5 направлений являются жизненно важными для отдельных стран и региона в целом. Поэтому мы должны использовать все возможности для продуктивного диалога как со структурами ЕС, так и с отдельными европейскими странами.

На основании всего сказанного можно сформулировать следующие выводы:

1. Центральноазиатская интеграция – как экономическая, так и политическая, – есть историческая необходимость, и чем скорее она получит динамичное и необратимое развитие, тем это будет выгоднее всем нашим народам. Последние инициативы лидеров внушают сдержанный оптимизм, но мы помним о том, что и раньше такие инициативы уже были, даже создавались организации, подписывались документы, но многое так и осталось на бумаге.

2. Следует признать, что между странами региона существует много накопившихся проблем и порой имеются явные или скрытые противоречия. Они уже долгое время мешают взаимовыгодному сотрудничеству. Рассчитывать на то, что они быстро решатся, не стоит. Предстоит кропотливая работа по поиску компромиссных решений, без постоянного

диалога и компромиссов интеграционные процессы не запустить. Готовы ли наши правительства на данном этапе к такому диалогу и компромиссам? У меня нет в этом уверенности.

3. Твердо убежден, что без демократизации всех без исключения государств региона эффективной интеграции достичь не удастся. Временных успехов в реализации отдельных проектов без демократизации достичь можно, но мы ведь хотим, чтобы процесс был последовательным, необратимым и плодотворным? А без устойчивых, развитых политических институтов, без свободного обсуждения, без вовлечения гражданского общества, без примата закона и уважения прав человека этого не достичь! Должна быть схожая идеология и близкие ценности. И здесь нас ждут серьезные трудности. Демократические перемены неизбежны, но процесс может затянуться – ведь даже на примере Кыргызстана, самого демократического государства в регионе, мы видим, с какими сложностями идет этот процесс.

4. Внешний фактор может как способствовать развитию интеграции в Центральной Азии, так и тормозить его. Очевидно, что мы подвержены внешнему влиянию. Здесь пересекаются интересы крупных держав, и их соперничество может стать серьезным дестабилизирующим фактором, влияющим на центральноазиатский диалог. Я уже говорил, что приоритетными партнерами, у которых нет интереса в препятствовании центральноазиатской интеграции, являются Турция и Европейский Союз. При этом, конечно, надо развивать выгодные отношения и с другими партнерами: Китаем, Российской Федерацией, США, Японией, Южной Кореей, Ираном, Индией, арабскими странами.

5. Необходимы активные усилия по продвижению идеи центральноазиатского единства, нужно поддерживать и развивать культурные, научные, образовательные, социальные вертикальные и горизонтальные связи, популяризировать и продвигать через СМИ все то, что нас связывает и объединяет. Усиливать меры доверия, решать имеющиеся

пограничные, водные, этнические, религиозные и прочие проблемы. Необходимо преодолевать существующие предубеждения, стереотипы, бороться с проявлениями воинствующего национализма, без предвзятостей, объективно говорить об истории, признавать ошибки, вырабатывать доброжелательное отношение друг к другу, так как без позитивного восприятия идеи единства в общественном сознании процесс интеграции осуществлять будет трудно. Следует признать, что на данном этапе в наших странах есть как группы поддержки интеграционных идей, так и критически настроенные группы. Но пессимистам и критикам хотелось бы напомнить: когда в 1923 году, после недавно закончившейся разрушительной 1-ой Мировой войны, Европа была, как никогда, расколота и пребывала в глубоком кризисе, Куденхове-Калерги опубликовал свою концепцию единой Европы, то его идеи могли показаться утопичными. Но прошло 25 лет и следующее поколение европейцев начало воплощать его идею в жизнь! Так и у нас – сейчас нам кажется, что мы максимально далеки от интеграции, но у нас и того поколения, которое придет нам на смену, имеются реальные возможности воплощения этой великой идеи!

КОКОМБАЕВ К.

к.с.н., доцент кафедры Регионоведение и культурология
КГУ имени Арабаева

УДК 392.1

**ВСЕМИРНЫЕ ИГРЫ КОЧЕВНИКОВ КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ
ФАКТОР**

**ДҮЙНӨЛҮК КӨЧМӨНДӨР ОЮНДАРЫ
ИНТЕГРАЦИЯЛАНУУЧУ ФАКТОР КАТАРЫ**

**WORLD NOMAD GAMES AS AN INTEGRATING
FACTOR**

Аннотация: В статье приводится история возникновения и развития традиции Всемирных игр кочевников, отмечается их вклад в укрепление сотрудничества и взаимопонимания между различными странами и народами.

Ключевые слова: Всемирные игры кочевников, спортсмены, этнокультурная программа, культурно-спортивное мероприятие.

Аннотация: Бул макалада Дүйнөлүк көчмөндөр оюндарынын пайда болуу жана өнүгүү тарыхы, алардын өлкөлөр жана калк аралык кызматташууну жана өз ара түшүнүшүүнү бекемдөөгө кошкон салымы белгиленген.

Негизги сөздөр: Дүйнөлүк көчмөндөр оюндары, спортсмендер, этномаданий программа, маданий-спорттук иш-чара.

Abstract: In article the history of the creation and develop traditions of World Nomad Games are given and also noted their contribution to strengthen cooperation and mutual understanding between different countries and nations.

Keywords: World Nomad Games, sportsmen, ethno cultural programme, cultural and sporting event.

Кыргызстан в сентябре месяце 2018 года провел очередные, третьи по счету, Всемирные игры кочевников (ВИК), которые стали, по мнению самих участников, своеобразной олимпиадой по национальным видам спорта. Своеобразие игр заключалась в уникальности и этноколоритности богатой культурной программы, ставшей конкретным брендом и настоящей визитной карточкой горного края.

Первые Всемирные игры кочевников прошли в 2014 году с участием около 600 спортсменов из 19 стран. Телетрансляция охватила 230 000 000 человек из 40 стран мира.

Во вторых Играх в 2016 году участвовало уже 1200 спортсменов из 62 стран, при этом сюрпризом стали мощные 3D спецэффекты и одновременное выступление 1000 комузистов на открытии игр, которое попало в книгу рекордов Гиннесса.

В 2016 году один из авторов и руководителей проекта, бывший глава Иссык-Кульской области **Асхат Акибаев подчеркнул:** *«Многие туристы стали узнавать страну не по названию, а по Nomad games.*

Если в 2011-2012 годы число посетивших Кыргызстан зарубежных туристов составляло 2,2 млн человек, в 2016-м оно достигло 4,2 миллиона. Миллиардные доходы от туризма, по большей части, привлечены благодаря Играм кочевников».

Позитивным толчком для дальнейшей активизации ВИК явилась принятая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение межрегионального и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира», от 22 декабря 2016 года. Тем самым значимость ВИК и необходимость их проведения неизмеримо возросла.

Во Всемирных играх кочевников 2018 года приняли участие более 1,5 тыс. спортсменов из 66 стран мира, которые соревновались в 37 видах традиционного спорта [1].

Иностранные СМИ не обошли вниманием III Всемирные игры кочевников в Кыргызстане. Рекордное число журналистов – более 500 из 50-ти стран освещали ВИК в этом году. В их числе – ряд ведущих СМИ ближнего и дальнего зарубежья.

Благодаря динамике этнокультурной программы игр Кыргызстан смог обеспечить себе достойную рекламу ВИК в мировом информационном пространстве. Об этом красноречиво говорит высокая оценка хода

спортивных состязаний, этнокультурной программы со стороны ведущих информационных каналов мира.

Безусловно, Всемирные игры кочевников вносят значительный вклад в укрепление сотрудничества и взаимопонимания между странами и народами различных культур и религий. Об этом было заявлено 28 сентября 2018 года главами государств – участников Содружества Независимых Государств, принявших во внимание Решение Совета глав государств СНГ об объявлении 2018 года Годом культуры в Содружестве.

Главы государств отметили, что Всемирные игры кочевников состоялись как уникальное культурно-спортивное мероприятие для развития межкультурного диалога и молодежного обмена:

- подчеркиваем роль Кыргызстана как основателя Всемирных игр кочевников, проведение которых стало доброй традицией, сплотившей людей разных национальностей и поколений;

- отмечаем высокий уровень организации III Всемирных игр кочевников, состоявшихся на берегу озера Иссык-Куль, Кыргызская Республика, 2–8 сентября 2018 года под патронатом ЮНЕСКО с участием представителей большого количества зарубежных стран;

- приветствуем достижения спортивных команд и культурных делегаций государств – участников СНГ по итогам участия в III Всемирных играх кочевников;

- поддерживаем стремление стран Содружества к дальнейшему развитию национальных видов спорта и игр, в том числе через участие во Всемирных играх кочевников;

- поощряем проведение на пространстве Содружества спортивных игр и фестивалей в целях укрепления дружественных связей между народами;

- отмечаем стремление организовать на основе Фестиваля национальных видов спорта государств – участников СНГ Игры стран СНГ с сохранением в программе соревнований по национальным видам спорта и

играм и включением в нее наиболее популярных в странах СНГ олимпийских и неолимпийских видов спорта;

- призываем использовать возможность занятия спортом, в том числе и его национальными видами, как средство воспитания молодого поколения, профилактики и укрепления здоровья;

- отмечаем важность привития подрастающему поколению таких общечеловеческих ценностей, как патриотизм, толерантность, межнациональное и межконфессиональное согласие, уважение к культуре, языкам, истории и традициям других народов.

IV Всемирные игры кочевников пройдут в Турецкой Республике в 2020 году.

Список использованной литературы:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирные_игры_кочевников_2018#cite_note-1

ДЖОРОБЕКОВА А.Э.,
кандидат исторических наук,
дипломатическая академия МИД КР имени К. Дикамбаева
ИМАНАЛИЕВ М.С.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
дипломатическая академия МИД КР имени К. Дикамбаева

УДК 327.7

ЕВРАЗИЯ КАК АРЕНА ПРОТИВОБОРСТВА ВЕДУЩИХ ИГРОКОВ

ЕВРАЗИЯ АРЕНА КАТАРЫ НЕГИЗГИ ОЮНЧУЛАРДЫН КАГЫЛЫШЫНДА

EURASIA AS AN ARENA OF CONFRONTATION OF THE LEADING PLAYERS

Аннотация: В данной статье исследуются основные этапы становления Шанхайской организации сотрудничества, показана динамика Шанхайского процесса. Автором обосновано, что геополитическое и экономическое присутствие внешних сил различного уровня несет странам Центральной Азии двоякий результат: способствует решению комплекса их экономических проблем, а также стимулирует центробежные процессы и создает условия для изменения региональной конфигурации Евразии

Ключевые слова: безопасность, граница, процесс, сотрудничество, терроризм.

Аннотация: Бул макалада Шанхай кызматташтык уюмунун пайда болушунун негизги этаптары изилденген, Шанхай процессинин динамикасы көргөзүлгөн. Автор ар кандай деңгээлдеги тышкы күчтөрдүн геосаясаттык жана экономикалык катышуусу Борбордук Азия өлкөлөрүнө эки жактуу натыйжа берерин далилдеген: алардын көптөгөн экономикалык көйгөйлөрүн чечүүгө түрткү берет, ошондой эле борбордон качма процесстерин стимулдаштырат жана Евразиянын аймактык конфигурациясын өзгөртүү үчүн шарт түзөт.

Негизги сөздөр: коопсуздук, чек ара, процесс, кызматташтык, терроризм.

Abstract: This article examines the main stages of the formation of the Shanghai Cooperation Organization, shows the dynamics of the Shanghai process. The author substantiates that the geopolitical and economic presence of external forces at various levels brings to the countries of Central Asia a twofold result: contributes to solving a complex of their economic problems, and also stimulates centrifugal processes and creates conditions for changing the regional configuration of Eurasia

Keywords: security, border, process, cooperation, terrorism.

В настоящее время на евразийском пространстве протекают те же процессы и явления, которые характерны для мировой политики и других регионов мира – региональная интеграция, демократизация внутренней и внешней политики, транснациональная кооперация. В то же время в этом регионе обострились и негативные процессы – угрозы со стороны международного терроризма, религиозного экстремизма, нелегальная транспортировка оружия и наркотиков и т.д. Прослеживается стремление многих государств активизировать свою роль на «шахматной доске» евразийского континента. Без установления в нем стратегического баланса сил на основе внутрирегиональных и внешнеполитических реалий, регион может еще долго оставаться беспокойным геопространством.

Касательно тех реалий, которые имели место после распада СССР, необходимо признать, что они способствовали тому, что различные внешние акторы начинают «различными путями ... поддерживать стремление» новых постсоветских государств «примкнуть» к центрам силы, расположенным за пределами Евразии [1, с.25].

Совокупность объективных и субъективных причин приводят к тому, что все государства Центральной Азии начинают ориентироваться на развитие внешних связей преимущественно за пределами Евразии. Это «стало императивным условием недопущения развала их хозяйственных систем, источником снабжения населения товарами первой необходимости и оживления местного производства» [2, с.112].

Ориентация на те или иные государства и регионы стимулировалась не только экономическими интересами, но и географической близостью и историко-культурными связями. Страны Центральной Азии рассматривали возможность развития связей с Китаем, Японией и Южной Кореей, а также со своими южными соседями.

Несмотря на центробежные процессы, сохранялись определенные возможности для сохранения целостности постсоветского пространства. Во-

первых, не произошел ее распад как исторической общности. Во многом это определялось тем, что образующим ядром Евразии являлась Россия, а также тем, что через ее территории проходили евразийские коммуникации регионального уровня. Этому способствовало и то, что с середины 90-х годов Россия начинает активизировать свою политику в ЦА.

Совокупность объективных процессов и субъективных действий оказывает свое влияние на формирование геополитических координат Евразии и ее региональных процессов. Пространство Центральной Азии является объектом внимания и действий различных акторов мировой политики. Их внимание можно объяснить как объективными, так и субъективными причинами: интересами этих акторов и интересами государств Центральной Азии.

Изначально можно было ожидать, что распад сверхдержавы вызовет нарушение устойчивости системы международных отношений – изменение мирового геополитического баланса сил и региональных балансов по периферии Евразии. Это простимулирует процесс заполнения геополитического вакуума в Евразии субъектами мировой и региональной политики как способ восстановления устойчивости мировой международной системы. В свою очередь, глобализация интеграционных процессов предопределила втягивание в эти процессы самой Евразии. Вполне закономерно восстановление исторических и культурных связей евразийских периферий с соседними регионами, странами и народами.

Внешняя политика США как единственной мировой сверхдержавы имеет свою специфику. Масштабы деятельности этого государства выходят далеко за рамки сугубо его национальных интересов в их классическом понимании и распространяются на все мировое пространство. И, по большому счету, евразийская политика США не определяется непосредственной ситуацией в ЦА, а является курсом на глобальное лидерство.

В феврале 1995 г. Белый дом выдвинул официальную внешнеполитическую концепцию – «Стратегия вовлеченности в международные дела и распространение демократии в мире» [3]. В указанном документе упоминаются государства и регионы Евразии как объект глобальной политики США.

Присутствие Китая в Евразии определяется рядом факторов. Нынешние российские территории – Южная Сибирь и Дальний Восток – исторически были не только сферой интересов Китая, но и считались им потерянными, отторгнутыми от него. То же самое следует сказать о Центральной Азии. В процессе своего расширения Китаю удалось присоединить к себе часть большой Центральной Азии – Восточный Туркестан.

Следует учитывать особую экономическую заинтересованность Китая в Евразии после распада СССР, который по времени совпал с бурным экономическим ростом восточного соседа. При этом Китай стал рассматривать Евразию не только как открывающийся перспективный рынок, но и плацдарм для продвижения дальше на запад. Утверждаясь в Евразии, Китай однозначно рассчитывает повысить свой статус в мировой политике. И в этом плане его политику в СНГ, как и политику США, следует рассматривать в контексте мировых процессов, в частности возможного в среднесрочной перспективе соперничества Китая и США.

В отношении центральноазиатских государств Пекин стремится приобрести де-факто «особое положение» в Центральной Азии [4, с.26], считает это исторически закономерным.

Безусловно, целью центральноазиатской политики КНР являлось не только развитие связей со странами Центральной Азии. Пекин продемонстрировал всему миру, в том числе, конечно, и Москве, что Центральная Азия прочно вошла в сферу его интересов.

Китай проводит в регионе характерную для него осмотрительную и терпеливую политику, рассчитанную на длительную перспективу.

Объединенная Европа в лице Евросоюза неизменно присутствует во всех прогнозах развития мировых интеграционных и региональных процессов.

Европейцы вырабатывают свой стиль глобальной политики – «более сдержанный и незаметный, но в долгосрочной перспективе, возможно, способный не уступать по эффективности американскому» [5, с.43].

В сфере глобальных интересов Европейского Союза важное место занимают страны Центральной Азии [6]. Деятельность Евросоюза в этом регионе, как и в других регионах мира, осуществляется в рамках программ содействия национальному экономическому и социальному развитию, а также через миротворчество. Так реализуется политика глобального лидерства объединенной Европы. В то же время деятельность Евросоюза в Центральной Азии имеет одну исключительную особенность, имеющую непосредственное отношение к России. То есть политика Европейского Союза в том или ином субрегионе Евразии обязательно учитывает фактор присутствия в нем России и ее действий именно как бывшей «метрополии».

Турция активно внедряется в экономику региона. Более того, Анкара рассматривает свою политику, например, в отношении центральноазиатского региона не только как способ реализации великодержавных, стратегических и экономических интересов, но и как свой исторический, культурно-этнический и религиозный долг [6, с.38]. Политические элиты Турции считали, что в Евразии тюркоязычные народы и страны «воспринимают Турцию как лидера, главного внедрителя собственной цивилизации» [7, с.7-8].

Наряду с мировыми центрами силы – Китаем и США – и региональными силами влияния, в пространстве Евразии присутствует целый ряд восточных и западных государств. Например, активно развиваются связи государств Центральной Азии с Германией и Францией, Японией и Южной Кореей. Очевидно, что все эти государства стремятся получить доступ к

природным ресурсам евразийских государств, а также рассматривают их как возможных потребителей своих товаров и получателей инвестиций.

В целом геополитическое и экономическое присутствие внешних сил мирового и регионального уровня, а также других государств, с одной стороны, способствует решению целого ряда экономических проблем молодых независимых государств Центральной Азии, а с другой – не способствует их интеграции. Напротив, ориентация на внешние силы стимулирует центробежные процессы и создает условия для изменения региональной конфигурации Евразии.

Список использованной литературы:

1. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. М., 2001
2. Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье: интеграция и конфликты. М., 1995
3. США – ЭПИ. 1994. № 11, 12; 1995. № 1. 2
4. Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства. – Международные процессы. 2004. Т № 2. Май-август. С.25.
5. Троицкий М.А. Европейский союз в мировой политике. Международные исследования. 2004. Т № 2. Май-август. С.43
6. XXI век: Европейский Союз и Содружество Независимых Государств. /Редколл. : Ю. А. Борко (отв. ред.) и др. ; Рос. АН, Институт Европы. – М., 1998. Режим доступа: <http://chamo.lib.tsu.ru/lib/item;jsessionid=chamo:44281&theme=system>
7. Turkich delights: Central Asia. - Economist. 1995. 17. 06. Vol. 335. № 7919.
8. Yilmaz Bingol. Turkey's Policy toward post-Soviet Central Asia: Opportunities and Challenges. Research Institute for International and European Studies (RIIES)(47) (Yayın No: 3167813)

**Раздел 4. Выступления и доклады на Круглом столе
«Дипломатия и экономическая безопасность
Кыргызстана»**

АДАМКУЛОВА Ч. У.

к.э.н., профессор

Дипломатическая академия МИД КР имени К. Дикамбаева

УДК 338.2

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СООТВЕТСТВИИ
С ГЛОБАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕФОРМ**

**БИЛИМ БЕРҮҮ РЕФОРМАСЫНЫН ГЛОБАЛДУУ
КЫЙМЫЛЫНА ЫЛАЙЫКТУУ КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮСҮН РЕФОРМАЛОО**

**REFORMING THE HIGHER EDUCATION OF THE KYRGYZ
REPUBLIC IN ACCORDANCE WITH THE GLOBAL MOVEMENT
OF EDUCATIONAL REFORMS**

Аннотация: Для интеграции в мировое образовательное пространство необходима реформа системы высшего образования. Одним из ключевых векторов реформирования высшего образования Кыргызской Республики является тренд «Глобальное движение образовательных реформ». В статье раскрывается современное состояние системы высшего образования в Кыргызской Республике. Определены задачи и основные направления модернизации высшего образования на основе выделения следующих ключевых моментов: стандартизация образования, достижение результатов обучения, качественное образование, трех уровневая модель образования.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, высшее профессиональное образование, ВУЗы, модернизация, качественное образование, глобализация образовательных реформ.

Аннотация: Дүйнөлүк билим мейкиндигине алакалашуу үчүн жогорку билим системасын реформалоо зарыл. Кыргыз Республикасынын жогорку билимин реформалоо векторунун негиздеринин бири «Билим берүү реформасынын глобалдуу кыймылы»

тренди саналат. Макалада Кыргыз Республикасынын жогорку билим системасынын азыркы абалы ачылган. Жогорку билимди модернизациялоонун максаттары жана башкы багыттары, төмөнкү негизги учурлары: билимди стандартташтыруу, окутуунун жыйынтыгына жетүү, сапаттуу билим, билимдин үч деңгээлдүү модели аныкталган.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы, кесиптик жогорку билим, ЖОЖдор, модернизация, сапаттуу билим, билим берүү реформасын глобалдаштыруу.

Abstract: Reform of the higher education system is necessary for integration into the world educational space. One of the key vectors of higher education reform in the Kyrgyz Republic is the trend of “Global educational reform movement”. The article describes the current state of the higher education system in the Kyrgyz Republic. The objectives and main directions of modernization of higher education were identified, highlighting the following key points: standardization of education, achievement of learning outcomes, quality education, and a three-level education model.

Keywords: Kyrgyz Republic, higher vocational education, universities, modernization, quality education, globalization of educational reforms.

Реформирование системы высшего образования в Европейском Союзе направлено на реализацию принципов Болонской Декларации. Формально Кыргызская Республика не является подписантом Болонской Декларации, из стран бывшего Советского Союза Болонскую декларацию подписали только Российская Федерация, Украина, Азербайджан, Армения, Молдавия и Грузия. Но, не смотря на это обстоятельство, основным вектором реформы системы высшего образования являются принципы Болонской Декларации.

Основным условием устойчивого экономического развития является качественное образование, которое отвечает мировым образовательным стандартам. Реформа системы высшего образования Кыргызстана в соответствии с мировыми образовательными стандартами позволит выпускникам университетов Кыргызстана иметь возможность продолжить свое образование в зарубежных странах, и также выпускник вуза с Кыргызским дипломом будет иметь возможность трудоустроиться ввиду того, что его диплом будет соответствовать требованиям, предъявляемым в зарубежных странах.

В этой связи во многих странах, в том числе в Кыргызской Республике, происходит постепенная трансформация и реформирование системы

образования для решения тех или иных задач глобального движения образовательных реформ.

Глобальное движение образовательных реформ тесно связано с Болонским процессом, основной целью которого является формирование общеевропейского пространства высшего образования, которое бы обеспечивало рост мобильности граждан на рынке труда, повышение качества оказываемых услуг, увеличение возможностей студентов и ряд других преимуществ, предоставляемых странам-участницам Соглашения [1-5].

Необходимость и общее согласие различных, преимущественно европейских, стран к переходу к Болонскому процессу является, по точному замечанию исследователей «европейским ответом» на глобализацию [1]. Помимо этого необходимость создания общеевропейского, в какой-то мере стандартизированного образовательного пространства обусловлено следующими тенденциями [6-9]:

- увеличение мобильности студентов (за счёт внутриевропейской миграции и миграции преимущественно из стран Азии);
- переориентация образовательных программ и характера преподавания – задача большинства ВУЗов сводится к смещению акцентов с обучения базовым дисциплинам к обучению профессиональным программам и навыкам студентов;
- рост значимости качества образования, обусловленный появлением значительного числа участников на рынке образовательных услуг (к «традиционным» поставщикам образовательных услуг добавляются новые организации, качество услуг которых нередко ниже, чем в классических образовательных учреждениях);
- изменение структуры и способов финансирования образовательных учреждений, стремление государств оптимизировать расходы на образование в условиях сокращающихся или слаборастущих бюджетов;
- увеличение значимости частного сектора на рынке образовательных

услуг;

- изменение роли и особенностей реализации профессии преподавателя;
- появление полноценного рынка образовательных услуг и конкуренции на этом рынке.

Как было отмечено выше, в соответствии с государственной политикой Кыргызской Республики в отношении развития системы образования, одним из методологических основ её модернизации является Болонская декларация, положения которой должны быть распространены на всех уровнях управления системой образования, в том числе на уровне управления ВУЗами.

Современное состояние системы управления высшим образованием в Кыргызской Республике целесообразно рассматривать через призму её эволюции, включающей следующие этапы [дополнено по 10, с.35-58]:

- 1965-1985 гг. – создание предпосылок реформирования высшего профессионального образования в период СССР;
- 1985-1991 гг. – проведение образовательных реформ высшего профессионального образования в период перестройки;
- 1991-1994 гг. – переход системы высшего образования к новым условиям функционирования;
- 1994-2012 гг. – создание сферы негосударственного высшего образования;
- с 2012 г. – настоящее время – модернизация (реформа) высшего профессионального образования в Кыргызской Республике, переход на двухуровневую систему высшего образования.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике функционирует система высшего профессионального образования, включающая две параллельные образовательные подсистемы:

1. Систему непрерывной подготовки специалистов (со сроком обучения 5 лет).

2. Систему двухступенчатой подготовки, в рамках которой осуществляется реализация образовательных программ по двум ступеням профессионального образования с дальнейшим присвоением выпускникам степени «бакалавра» (срок обучения 4 года) и «магистра» (срок обучения 6 лет).

В таблице 1 представлена динамика и структура выпуска студентов по различным уровням образования в период с 2007 по 2017 годы

Таблица 1 – Динамика и структура выпуска студентов в ВУЗах Кыргызской Республики по уровням образования

Период	Выпуск по уровням образования										
	специалисты с высшим образованием			бакалавры			магистры			Итого выпущено специалистов в из Вузов	
	тыс. чел.	доля в общем выпуске, %	динамика выпуска, %	тыс. чел.	доля в общем выпуске, %	динамика выпуска, %	тыс. чел.	доля в общем выпуске, %	динамика выпуска, %	тыс. чел.	динамика, в % к предыдущему
2007/2008	23,7	89,8	-	1,8	6,9	-	0,9	3,3	-	26,4	-
2008/2009	30,4	90,5	28,1	2,4	7,3	34,4	0,7	2,2	-15,2	33,5	27,1
2009/2010	33,4	87,6	9,9	3,8	10,1	57,8	0,9	2,3	21,0	38,1	13,6
2010/2011	33,3	87,8	-0,1	3,6	9,5	-6,5	1,0	2,7	14,9	38,0	-0,4
2011/2012	37,0	88,5	11,0	3,6	8,7	1,4	1,2	2,8	13,8	41,8	10,1
2012/2013	37,1	89,0	0,3	3,3	7,8	-10,5	1,3	3,2	13,0	41,7	-0,3
2013/2014	36,2	87,6	-2,5	3,8	9,1	15,7	1,4	3,3	2,9	41,3	-0,9
2014/2015	35,5	87,0	-1,9	3,6	8,8	-5,3	1,7	4,2	21,4	40,8	-1,2
2015/2016	35,9	86,1	1,1	4,2	10,1	16,7	1,7	4,1	0,0	41,7	2,2
2016/2017	0	0,0	-100,0	49,1	93,0	1069,0	3,7	7,0	117,6	52,8	26,6

На рис. 1. представлена динамика выпуска студентов в Кыргызской Республике по различным уровням образования в период с 2007 по 2017 гг.

Несмотря на позитивную динамику выпуска студентов со степенью «бакалавр» и увеличение их относительного количества (как доли в совокупном выпуске в КР), темпы роста выпуска студентов по данной степени, всё же не соответствуют намеченным планам, что обусловлено наличием ряда специфических проблем.

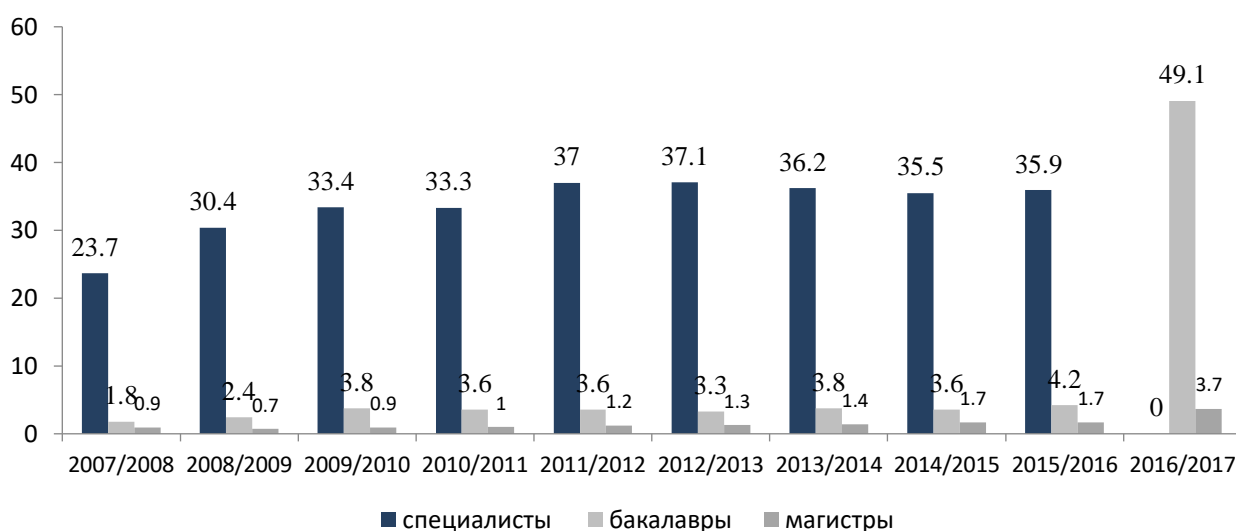

Рисунок 1 – Динамика выпуска студентов в Кыргызской Республике по различным уровням образования в период с 2007 по 2017 гг.

Источник: Составлено по: Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013 Статистический сборник. Бишкек, 2017 г.; Образование и наука в Кыргызской Республике, 2006-2010 Статистический сборник. Бишкек, 2012 г.

Модернизация системы высшего образования Кыргызской Республики на основе принципов Болонского процесса не должна становиться слепым копированием зарубежных моделей функционирования высшего образования – основные положения Болонского соглашения должны быть адаптированы к специфике и особенностям действующей системы образования в стране.

Модернизация системы высшего образования Кыргызской Республики в рамках Болонского процесса, прежде всего, требует оптимизации процессов управления ВУЗами на основе решения следующего комплекса задач (рис. 2).

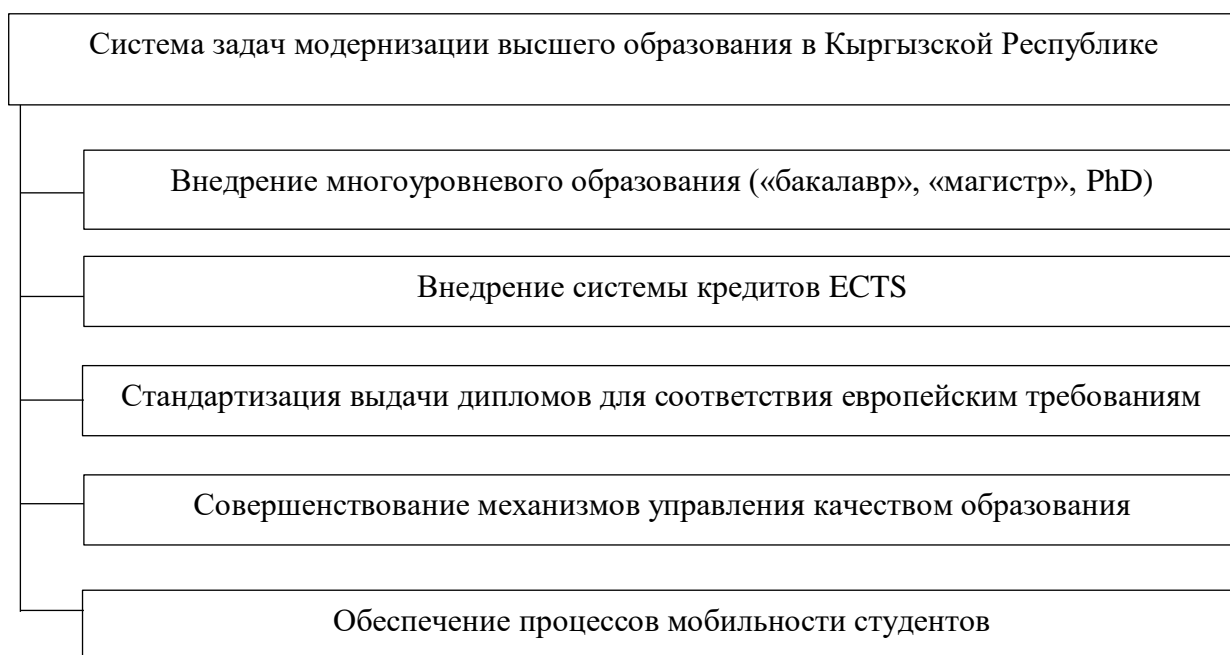

Рисунок 2 – Система задач модернизации высшего образования в Кыргызской Республике в рамках перехода к Болонскому процессу

Источник: составлено автором

Решение каждой задачи, в свою очередь, требует проработки комплекса соответствующих мероприятий и устранения имеющихся в системе высшего образования препятствий и проблем.

К примеру, полноценная реализация системы кредитов требует осуществления комплекса мероприятий, в том числе по следующим направлениям:

1. Развития институционально-правовой и методической базы использования европейских кредитов:

- разработки руководства по внедрению ECTS ВУЗах КР;
- создания Национального Бюро Европейской Системы Перевода Кредитов;
- признания квалификаций путём введения Европейской Системы Перевода Кредитов (ECTS);
- разработки методических рекомендаций для проведения тренингов по осуществлению реформ в образовании (на основе принципов Болонской системы);

- расширения Национальных Информационных Центров по Болонскому процессу и поддержка рабочих групп в Кыргызской Республике и др.

2. Проработки организационных мер внедрения европейской системы кредитов, в том числе

- разработки единого подхода к устранению проблем академической мобильности и признания результатов предшествующего обучения, совместимых с новой системой кредитов;

- внедрения пилотных проектов системы кредитования;

- обоснования новых подходов к формированию учебной нагрузки преподавателей при организации учебного процесса в рамках системы ECTS и др.

Другой важной задачей модернизации системы высшего образования является использование усовершенствованных механизмов управления качеством предоставления образовательных услуг с использованием внутренних ресурсов ВУЗов (изучения мнения студентов) и внешних ресурсов (оценки независимых организаций). В ходе совершенствования системы качества обеспечения образовательного процесса требуется решить следующие подзадачи:

- развитие сети независимых аккредитационных агентств, в том числе с правовыми основами функционирования (положение об агентстве, его функции и роль среди других государственных институтов регулирования системы образования и др.);

- создание условий (организационных, правовых, экономических и инфраструктурных) для внедрения внутренней системы оценки качества образования в ВУЗах Кыргызской Республики;

- формирование пакета документации для вступления в Европейскую сеть агентств обеспечения качества (ENQA);

- разработка механизмов привлечения студентов к оценке образовательных программ ВУЗа;

- обеспечение публикации в виртуальных и традиционных средствах массовой информации результатов внешней оценки деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования;

- обеспечение информационной и организационной поддержки мобильности на различных уровнях управления (национальном, региональном, ВУЗовском).

В заключение отметим, что модернизация системы высшего образования в Кыргызской Республике должна осуществляться не только на национальном уровне путём разработки пакета соответствующих законодательных актов, методических рекомендаций, выделения бюджетных ресурсов, но и на уровне университетского менеджмента путём трансформации системы управления ВУЗами в соответствии с новыми вызовами и задачами долгосрочного развития.

Список использованной литературы:

1. Болонский процесс: Концептуально-методологические проблемы качества высшего образования (книга - приложение 3) / Под науч. ред. д-ра пед наук, профессора В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 304 с.

2. Кожевникова Н.Ю. Влияние болонского процесса на преобразование учебных бизнес-процессов и распределение ресурсов вуза // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2010. Т. 9. № 11 (71). С. 98-102.

3. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352 с.

4. Пьянова О.А. Сущность болонского процесса в европейском образовательном пространстве и причины присоединения России к этому процессу // Инновационное образование и экономика. 2009. Т. 1. № 4. С. 22-24.

5. Разумкова Г.М. Болонский процесс-процесс, сближения и

гармонизации систем образования стран Европы // В сборнике: Образование: традиции и инновации Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Уварина Н.В.. 2014. С. 381-383.

6. Philip G. Altbach, Liz Reisberg, Laura E. Rumbley. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education

7. Власова О.Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 229-247.

8. Конькова Н.Н., Лисенкова Е.В. Болонский процесс как тенденция к глобализации в контексте мирового образовательного пространства // Научные труды SWorld. 2012. Т. 26. № 3. С. 59-60.

9. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352 с.

10. Демидова Л. А. Образовательный процесс в негосударственном высшем учебном заведении: коллективная монография // Быков А. К., Демидова Л. А., Кузина Т. Ф. и др.; под общ. ред. Т. Б. Соломатиной. – М.: Институт бизнеса, психологии и управления, 2007. – С. 35-58.

11. Where is the Wealth of nations? Measuring capital for the 21st Century. -Washington: World Bank, 2006.

12. Интеграция высшего образования Кыргызстана в Болонский процесс: проблемы и перспективы. [URL] - <http://vepi.ru/science/scnews/image/23-24102014prez/giyazov.pdf>

13. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2006-2010 Статистический сборник. Бишкек, 2012 г.

14. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013 Статистический сборник. Бишкек, 2014 г.

ИМАНАЛИЕВА Л.

и.о. профессора

дипломатическая академия МИД КР имени К. Дикамбаева

УДК 327.7

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БОРБОР АЗИЯДАГЫ ТЫШКЫ САЯСИЙ АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫ

FOREIGN POLICY PRIORITIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN CENTRAL ASIA

Аннотация: В данной статье на основе анализа истории развития и становления независимых государств на территории Центральной Азии дается краткая характеристика современной ситуации интеграционных процессов в данном регионе. Наиболее четко отмечаются имеющиеся сложности на пути интеграции, а именно, такие тормозящие факторы, как сохранившееся чувство централизма, различные модели развития государств Центральной Азии, что усложняет понимание друг друга на политической арене. Для Кыргызстана наиболее сложным направлением во внешнеполитических приоритетах оказалось выстраивание отношений с бывшими соседями по Советскому Союзу. Это касается вопросов определения государственных границ, проблемы водных ресурсов и водообеспечения, энергоснабжения, миграционных процессов и обмена природными ресурсами. Для перехода интеграционных процессов на качественно новый уровень необходима солидарная политическая воля лидеров государств-участников, что подразумевает проведение демократических и экономических реформ в регионе.

Ключевые слова: вектор внешней политики, стратегический курс, политическая воля лидеров государств, общий исторический курс, политико-экономическая обстановка.

Аннотация: Макалада Борбордук Азия аймагындагы көз карандысыз мамлекеттердин орноо жана өнүгүү тарыхын анализдөө негизинде региондогу интеграциялык процесстердин азыркы жагдайына кыскача мүнөздөмө берилген. Интеграциялашуу жолундагы татаалдыктар так белгиленген: тактап айтканда, сакталып калган борборду кароо сезими, Борбордук Азиядагы мамлекеттердин ар түрдүү өнүгүү моделдери токтотуучу факторлор болуп, саясий аренада бири-бирин түшүнүүнү татаалдаштырат. Кыргызстан үчүн тышкы саясий артыкчылыгынын татаал багыты катары Советтер Союзу кезиндеги коңшу мамлекеттер менен мамилелерди орнотуу болгон. Бул маселелерге мамлекеттик чек араны аныктоо, суу ресурстар жана суу менен камсыздоо көйгөйлөрү, энергия менен жабдуу, миграциялык процесстер жана табият ресурстары менен алмашуу кирет. Интеграциялык процесстердин жаңы деңгээлине өтүүгө, региондогу демократиялык жана экономикалык реформалар үчүн мүчө-мамлекеттердин башчыларынын биргелешкен саясий эрки зарыл.

Негизги сөздөр: вектор тышкы саясий вектору, стратегиялык курс, мамлекеттердин башчыларынын саясий эрки, жалпы тарыхый курс, саясий-экономикалык кырдаал.

Abstract: This article gives a brief description of the current situation of integration processes in the region based on an analysis of the history of the development and formation of independent states in Central Asia. Existing difficulties in the way of integration are most clearly noted: namely, such inhibiting factors as the preserved sense of centralism, various development models of Central Asian states, which complicates understanding each other in the political arena. For Kyrgyzstan, the most difficult direction in foreign policy priorities was building relations with former neighbors in the Soviet Union. It concerns the definition of state borders, the problem of water resources and water supply, energy supply, migration processes and the exchange of natural resources. For the transition of integration processes to a qualitatively new level, a joint political will of the leaders of the participating States is necessary, which implies democratic and economic reforms in the region.

Key words: foreign policy vector, strategic course, political will of state leaders, general historical course, political and economic situation.

Открывая тему об основных аспектах интеграционных процессов в Центральной Азии, хочу начать с книги «Неоконченный диалог», в которой видные кыргызские дипломаты, глубокоуважаемые Ишенбай Абдразаков и Муратбек Иманалиев, очень точно и прозорливо определили, что центральноазиатский вектор во внешней политике Кыргызской Республики – это одно из наиболее сложных направлений в деятельности нашего государства.

Есть несколько тормозящих факторов, мешающих установлению и развитию отношений между нашими государствами как с государствами, получившими независимость и обладающими полнотой суверенитета.

У нас, у нашего поколения все еще сохраняются чувства какого-то централизма, которое трудно объяснить нынешнему молодому обществу Кыргызстана. Да, мы все вышли из бывшего Советского Союза и как Москва определяла основные фонды, жизненно важные направления деятельности советских республик – бюджет, планирование, экономические связи – так мы спокойно и жили и думали, что мы уверены в завтрашнем дне.

И, следовательно, вопросы внешней политики и обороны полностью относились к всемогущему центру и, можно сказать, что

центральноазиатские республики практически не принимали в этом никакого участия.

И вот мы обретаем независимость, надо выстраивать какие-то отношения с соседними странами. Казалось бы, что очень хорошо знаем друг друга: где-то общие исторические корни, где-то этнос, язык и традиции нас сближают, где-то бывшие плотные хозяйствующие взаимоотношения, общие дороги, плотины, промышленные объекты и т.д. Центральноазиатский регион плотно заселен, одна Ферганская долина чего стоит, авто, железнодорожное и авиасообщения позволяло беспрепятственно ездить друг к другу, что мы активно делали и знакомились с Ташкентом, Алма-Атой и Душанбе. Может, Ашхабад был несколько далековато от нас, тем не менее, мы интенсивно общались путем различных региональных фестивалей, Дней культуры и кино.

А что оказалось на деле? На деле оказалось, что мы плохо знаем друг друга, каждая соседняя республика и конечно, Туркменистан, со времени обретения независимости начала строить свою модель развития, что мы и повседневно наблюдаем. Какие движущие силы, какие партии и объединения существуют у соседей, как принимаются стратегические и тактические решения, почему руководители этих государств занимают те или иные позиции по актуальным вопросам международной жизни и, наконец, какова Концепция внешней политики – с такими вопросами вряд ли справляются маститые международные обозреватели регионального значения, я уж не говорю об аналитических прогнозных записках и статьях, которые мы мечтаем получить из Посольств Кыргызстана в регионе. Пока это большой вопрос, пока мы получаем лишь информационные материалы – хотя и за это сказать спасибо, нашим дипломатам приходится проявлять большую смекалку в получении таких материалов и информации, зачастую это закрытые темы в странах пребывания.

В начальный период нам казалось, что наиболее сложной будет работа по китайскому направлению. Огромный Китай, который постоянно

находится в процессе интенсивного экономического развития, для нас был «terra incognita», страна, которую мы практически не знали. Однако, как показала практика, именно в китайском направлении мы быстро пошли вперед, начиная с вопросов делимитации и демаркации госграницы и заканчивая принятой Доктриной Великого шелкового пути.

Анализируя исторический период становления республик Центральной Азии, выяснилось, что наиболее сложным направлением во внешнеполитических приоритетах Кыргызстана оказалось выстраивание отношений с нашими бывшими соседями по Советскому Союзу. Это касается и определения государственных границ, вопросов по проблемам воды и водообеспечения, энергоснабжения, миграционных процессов, и обмена природными ресурсами.

Мы хорошо понимаем, что в первую очередь, вся внешняя политика Кыргызстана должна формироваться именно в нашем регионе и наличие полноценных межгосударственных отношений с центрально азиатскими соседями – это залог и мира и стабильности и развития.

Возвратимся к высказыванию Ишенбая Абдразаковича, где он мудро подметил, что прошлое влияет на настоящее и ложится какой-то тенью на нынешнюю ситуацию. В этом контексте хотела бы подчеркнуть, что мы прожили больше четверти века в новой политической и экономической формации в регионе, нас и сегодня продолжают связывать многие исторические, культурные и языковые признаки, но по-настоящему интегрированного между собой региона в большинстве значений пока не получается.

Современное положение в области интеграционных процессов в Центральной Азии еще достаточно далеко от глубокого политического и экономического широкомасштабного взаимопроникновения, позволяющего связать наши государства в единое целое в этом аспекте.

Вспомним, в какой тяжелой политико-экономической обстановке все мы приступали к реформам. Глубокий экономический кризис с

финансовыми потрясениями, угроза дефолта для нашего региона, развал производственных и социальных структур, обострения этнической напряженности и, наконец, сокращение объема валового внутреннего продукта практически по всем странам региона на 30-45%.

Вследствие этого, мировое сообщество по вполне объективным причинам до сих пор не воспринимает Центральную Азию как единый регион. Государства региона не согласовывают между собой приоритеты внутренней и внешней политики, не выступают с единых позиций в отношениях с так называемыми «третьими странами», а, зачастую, являются конкурентами в борьбе за скорейшее и выгоднейшее вхождение в мировое политическое, экономическое, финансовое, военное сообщество, за инвестиции развитых стран.

Следует отметить, что в начальный период становления республик Центральной Азии были великолепные инициативы по созданию сначала Центральноазиатского Союза – ЦАС, где озвучивались перспективы развития и интеграции в едином ключе, где были особенно активны лидеры Казахстана и Кыргызстана, но в последующем, все свелось сначала к регулярным политическим встречам, а затем закончилось эпизодическими консультациями.

Хорошо, с политикой не получилось, решили перейти к экономической интеграции и здесь опять активен был Кыргызстан.

Хочу заметить, что мы находимся в стенах Дипакадемии, а ведь в конце 90 –х именно здесь, в этом здании была штаб-квартира Центральноазиатского экономического Союза-ЦАЭС. И далее жизнь показала, что и это весьма полезное для будущего нашего региона формирование приказало долго жить. На этом фоне особенно ярко было видно, что борьба за региональное лидерство не позволило разумно всем войти в интеграционное русло.

Как гласит древняя народная мудрость: «После суровой и холодной зимы всегда наступит звонкая и теплая весенняя капель».

Вследствие всего сказанного для перехода интеграционных процессов на качественно новый уровень и для успеха региональной политической и экономической интеграции архи важна солидарная политическая воля лидеров государств-участников, а это значит, проведение и демократических и экономических реформ в регионе.

Затем, как решающее условие для успеха внутрирегиональной интеграции, нужна стабильная макроэкономическая и социальная ситуация, а это значит создание зоны свободной торговли и в будущем – единого экономического пространства, но это в будущем. Это тот путь, который позволил ранее добиться успеха странам Общего рынка и Евросоюза (хотя их тоже начинают сотрясать кризисные явления и неизвестно, чем это закончится).

Региональная интеграция для Центральной Азии – процесс тяжелый, он должен быть постепенный и последовательный, требует обязательного поэтапного согласования интересов каждого участника, а есть еще и национальные интересы, которые стоят во главе угла и которые надо соблюдать.

В заключение, хотела бы особо подчеркнуть, что неизменным центральным направлением внешнеполитической активности является формирование принципиально новых и совершенствование равноправных и взаимовыгодных отношений Кыргызстана с регионом Центральной Азии, проведение стратегического курса на добрососедские отношения, которые отвечают национальным интересам Кыргызской Республики.

Таковы реалии сегодняшнего дня и своеобразие текущих событий.

ГУСЕВА В.И.

доктор экономических наук, профессор
КРСУ им. Б. Ельцина

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

МАМЛЕКЕТТИН ЭКОНОМИКАЛЫК КООПСУЗДУГУН БААЛОО КӨЙГӨЙЛӨРҮ

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT STATES

Аннотация: Приводится классификация методов, критериев и показателей оценки экономической безопасности государства; выявляется проблема отсутствия единой методики оценки экономической безопасности государства и причины ее возникновения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методы оценки, показатели, индикаторы, системная концепция.

Аннотация: Мамлекеттин экономикалык коопсуздугун баалоо ыкмаларынын, критерийлеринин жана көрсөткүчтөрүнүн классификациясы келтирилген; мамлекеттин экономикалык коопсуздугун баалоодогу бирдиктүү ыкманын жок экендиги жана анын жаралуу себептеринин көйгөйлөрү белгиленген.

Негизги сөздөр: экономикалык коопсуздук, баалоо ыкмалары, показатели, индикаторлор, тутумдук концепция.

Abstract: There is the classification of methods, criteria and indicators for assessing the economic security of the state; its being revealed the problem of the lack of a unified methodology for assessing the economic security of the state and the reasons for its occurrence.

Keywords: economic security, assessment methods, exponents, indicators, system concept.

Важнейшей проблемой оценки экономической безопасности государства является выбор ее методов, определение основных критериев и индикаторов, характеризующих состояние экономической безопасности государства.

Для оценки экономической безопасности государства используется множество методов:

1. наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями;
2. оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамики их изменения;
3. методы экспертной оценки;
4. метод анализа и обработки сценариев;
5. методы оптимизации;
6. теоретико-игровые методы;
7. полезностные методы;
8. методы распознавания образов.

Каждый из перечисленных методов оценки экономической безопасности государства имеет достоинства, недостатки и проблемы... Однако наибольшее распространение получил первый метод, который предполагает наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями.

Экономисты работают с огромным количеством макроэкономических показателей, которые, в свою очередь, дифференцируют на общие макроэкономические показатели, базовые макроэкономические показатели, а также частные (производственные и социальные показатели).

Общие макроэкономические показатели – это наиболее значимые параметры, которые дают наиболее полную характеристику экономики в целом. К ним относятся:

1. Уровень и качество жизни (обобщающий):
  - номинальный ВВП;
  - реальный ВВП;
  - личный располагаемый доход;
  - средняя заработная плата;
  - доля заработной платы в ВВП;
  - потребительские расходы;
  - личные сбережения;
  - норма сбережения (доля личных сбережений в личном ФД);

- индекс дифференциации доходов (децильный коэффициент);
  - индекс концентрации доходов (коэффициент Джини);
  - социальный прожиточный минимум (верхний порог бедности);
  - физиологический минимум (нижний порог бедности);
  - уровень бедности (нищеты) населения;
  - ЧЭБ (показатель Нордхауса-Тобина);
  - уровень инфляции;
  - уровень безработицы;
  - экономический рост;
  - темпы роста ВВП, % в год;
  - темпы прироста ВВП, % в год;
  - дефлятор ВВП, % в год.
2. Темпы промышленного производства и его удельный вес в ВВП, %.
  3. Темпы роста производства АП (сх), в том числе по отраслям и его удельный вес в ВВП %
  4. Индекс потребительских цен
  5. Индекс цен промышленной продукции
  6. Индекс цен с/х продукции, %.
  7. Дефицит бюджета
  8. Государственный (внешний и внутренний долг), % от ВВП.
  9. Экспорт, импорт, сальдо, их структура, доля в экспорте готовых изделий. Импортная зависимость: доля импорта во внутреннем потреблении, обменный курс валют и паритет покупательской способности.
  10. Деятельность ТЭ.

Базовые макроэкономические показатели показывают состояние производственных отношений и ход их трансформации (приватизация, развитие рыночных институтов). Они включают следующие показатели:

1. Структура собственности – доля государственного и частного секторов (их вклады в ВВП, НДС, распределение по этим секторам продукции, предприятий, численности занятых).
2. Динамика разгосударствления и приватизации государственных и муниципальных предприятий и фондовый рынок.

3. Монополизация и демонаполизация.
4. Развитие рыночных структур.
5. Механизм управления (степень управляемости)
6. Налоговая система:
  - уровень прямых косвенных налогов, их структура;
  - доля прибыли, идущая на уплату налогов;
  - налоговая ставка.
7. Внешнеторговые тарифы.
8. Денежное обращение:
  - темпы прироста денежной массы M_0 , M_2 ;
  - скорость обращения M_0 и M_2 в % к ВВП;
  - динамика кредитных (краткосрочных и долгосрочных) вложений;
  - денежный мультипликатор;
  - кредитный мультипликатор.
9. Процентная и учетная ставки (устанавливаются правительством).

Частные дифференцируют на производственные и социальные показатели.

Количественные показатели на макроуровне.

1. Темп роста промышленного производства (индекс промышленного производства) и доля его сопоставляющих в ВВП.

2. Структура ВВП:

2.1 Производственный ВВП всего, в том числе:

- Производство товаров;
- Производство услуг;
- Чистые налоги;
- Н.Д.

2.2 Использованный ВВП всего, в том числе:

- Расходы на конечное национальное потребление, из них:
- Потребление домашних хозяйств;
- Валовое национальное накопление;
- Основного капитала (Оф);

- Изменение запасов материальных оборотных средств;
  - Чистый экспорт товаров и услуг.
3. Валовые и чистые инвестиции:
    - Доля в ВВП;
    - Доля в НДС;
    - Доля в прибыли;
    - Доля иностранных вложений.
  4. Розничный товарооборот (сальдо)
  5. Сальдо платежного баланса
  6. Обеспеченность ресурсами
  7. Общая сумма неплатежей
  8. Количество неплатежей предприятия

Качественные производственные показатели на макроуровне.

1. Структура прироста реального ВВП по факторам (экстенсивные, интенсивные).
2. Технологическая структура (по укладам) выпуска промышленной продукции.
3. Показатели производительности труда (величина ВВП) или объем работы, приходящейся на 1 работника.
4. Соотношение роста производительности труда с показателями затрат (фондоотдача, материалоемкость).
5. Показатели обеспеченности государства основными природными ресурсами.
6. Показатели ресурсосбережений.
7. Состояние и воспроизводство факторов производства.
8. Состояние и эффективность использования НТ и инновационного капитала.
9. Общие расходы на развитие науки и их структура.
10. Инвестиции в НИОКР и подготовку (переподготовку) кадров.

Социальные показатели на макроуровне.

1. Соотношение роста доходов, в том числе з/п и цен.
2. Дифференциация потребления.

3. Средний уровень потребления белка животного и растительного происхождения витаминосодержащих и экологически чистых продуктов питания и важнейших групп товаров личного (с) пользования на душу населения.

4. Удельный вес импорта в фонде личного потребления.

5. Показатели обеспеченности жильем и др. (здравоохранения, культуры, отдыха и т.д.).

6. Уровень образования, его показатели.

7. Продолжительность жизни, показатели рождаемости, смертности (депопуляция нации), заболеваемость.

8. Показатели деградации личности и семьи.

9. Уровень занятости населения, в том числе по сферам деятельности, половозрастная и социальным группам.

10. Показатели миграции населения (количество беженцев, эмигрантов).

11. Показатели «утечки умов» за границу.

12. Показатели криминализации экономики.

13. Показатели трудовой мотивации населения.

14. Оценка сепаратистских тенденций.

Однако сами по себе данные показатели (даже рассматриваемые в динамике), не несут информации о состоянии экономической безопасности государства. Поскольку для оценки реального состояния экономической безопасности государства большое значение имеют не столько сами показатели, сколько их пороговые (предельные) значения.

Как известно, *пороговое значение экономической безопасности* – предельные величины, несоблюдение которых способствует разрушению экономики, обострению социальной и политической ситуации в стране.

Превышение пороговых значений экономической безопасности ведет к формированию угроз экономической безопасности.

Таблица 1 – Предельно критические значения – границы безопасности развития российского общества [1, с.46-48-]

№ п/п	Название показателя	Предельно критические значения в мировой практике	Источник данных	Вероятные социально-политические и экономические последствия
Сфера экономики				
1	Уровень падения ВВП	30–40%	Официальная мировая статистика: данные о падении ВВП США в период Великой депрессии	Деиндустриализация экономики
2	Доля импортных продуктов питания	30%	Данные Международной федерации агропроизводителей	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40%	Обобщенное значение показателя развитых стран	Колониально-сырьевая структура экономики
4	Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10–15%	Обобщенное значение показателя развитых стран	Технологическое отставание экономики
5	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	Независимая газета. 1995. 25 февраля	Разрушение интеллектуального потенциала
Социальная сфера				
6	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	10:1	Обобщенное значение показателя развитых стран	Антагонизация социальной структуры
7	Доля населения, живущего на пороге бедности	10%	Обобщенное значение показателя развитых стран	Люмпенизация населения
8	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	Обобщенное значение показателя развитых стран	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
9	Уровень безработицы	8–10%	Обобщенное значение показателя развитых стран	Рост социально обездоленных категорий населения
Демографическая ситуация				
10	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	Расчетное значение коэффициента при нулевой депопуляции	Интенсивная депопуляция, вымирание населения страны
11	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15	Значение коэффициента, необходимое для простого воспроизводства	Отсутствие простого замещения поколений
12	Средняя продолжительность жизни населения	75–79 лет	Данные ООН по развитым странам	Ухудшение здоровья населения
13	Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения)	7%	Данные Госкомстата (среднемировое значение)	Старение населения
Экологическая ситуация				
14	Суммарное поступление от экологических платежей (% ВВП)	5%	Данные Организации экономического содействия и развития (по Германии)	Низкий уровень экологического контроля
№ п/п	Название показателя	Предельно критические значения в мировой практике	Источник данных	Вероятные социально-политические и экономические последствия
Девиантное поведение				
15	Уровень преступности (число преступлений на 100 тыс. населения)	5–6 тыс.	Данные Академии МВД	Криминализация общества
16	Уровень потребления алкоголя	8 л абс. алкоголя на человека в год	Данные ВОЗ	Физическая деградация населения
17	Число суицидов на 1000 населения	3	Данные Российского Федерального научно-методического суицидного центра	Психическая деградация населения
18	Уровень распространения психологической патологии на 1000 населения	284	Данные Минздрава РФ	Психологическая деградация населения
19	Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	Данные М. Доган, представленные в статье «Легитимность режимов и кризис доверия» (см.: Социологические исследования. 1994. № 6. С. 151)	Делигитимация власти
20	Уровень доверия населения к центральным органам власти	20–25%	Данные аналитического центра ИСПИ РАН	Отчуждение власти от народа

Угрозы экономической безопасности страны – это экономические явления и процессы, оказывающие негативные воздействия на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы государства.

Иначе угрозы экономической безопасности государства – это совокупность явлений и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, обществу и государству.

Вернемся к проблемам оценки экономической безопасности страны.

Анализ системы индикаторов оценки экономической безопасности показывает, что на сегодняшний день отсутствуют единая модель и метод оценки экономической безопасности страны. Таким образом, при определении степени экономической безопасности страны возникает дилемма: ее трудно однозначно оценить как на основании одного универсального показателя (темпы экономического роста, размер ВВП на душу населения), так и на основании очень широкого круга показателей.

Так, попытки применения этих показателей (темпы экономического роста, размер ВВП на душу населения) в качестве единственных для оценки состояния экономики различных стран оказались малоуспешными. Тому есть ряд причин:

1. Являясь высоко агрегированными индикаторами, они при исчислении несут за собой многочисленные ошибки и неточности.
2. Не отражают структуры и специфики развития национальной экономики в различных странах.
3. Не отражают характера и особенностей распределения богатства и доходов в различных странах.
4. При сопоставлении этих показателей для широкого круга стран неизвестное значение имеет учет неодинаковых климатических и иных природных показателей.
5. При сравнении этих показателей неизбежно возникает проблема пересчетов величин, полученных в Национальных валютах.

Таким образом, система индикаторов оценки экономической безопасности государства нуждается в комплексной системной концепции для выполнения необходимого и достаточного анализа уровня экономической безопасности страны. Данная концепция должна состоять из постоянных показателей (индикаторов) экономической безопасности страны, которые наиболее полно характеризуют явления и тенденции в экономической сфере. Эта система индикаторов должна предоставлять возможность оценки количественных параметров и тенденций экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. М., 2001.

Е. КАБЛУКОВ
и.о. профессора,
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 338.2

**СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО
КЛИМАТА – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

**ЧЕТ ЭЛДИК ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫ ТАРТУУДА
МААНИЛҮҮ ШАРТ – ЫЛАЙЫКТУУ ИНВЕСТИЦИЯЛЫК
КЛИМАТТЫ ТҮЗҮҮ**

**CREATING A FAVORABLE INVESTMENT
CLIMATE IS AN IMPORTANT CONDITION OF ATTRACTING
FOREIGN INVESTMENT**

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы инвестиционной привлекательности Кыргызстана как важного источника финансирования развития страны, которая сталкивается с множеством проблем в виде торговых и регулятивных барьеров, коррупции, изменчивости законодательства, ограничивающего возможности разработки инвестиционных прогнозов со стороны внешних инвесторов.

Ключевые слова: торговые барьеры, интеграция, иностранные инвестиции, коррупция, инвесторы.

Аннотация: Макалада Кыргызстандын инвестициялык ылайыктуулугу өлкөнүн өнүгүүсүн каржылоодогу маанилүү булак болгон актуалдуу маселелер, тышкы инвесторлор тараптан инвестициялык болжолдоону иштеп чыгуу мүмкүнчүлүгүн чектөө түрүндөгү соода жана регулятивдик тоскоолдуктар, коррупция, мыйзамдын өзгөрүлмөсү каралган.

Негизги сөздөр: соода тоскоолдуктары, интеграция, чет элдик инвестициялар, коррупция, инвесторлор.

Abstract: The article is about the current issues of investment attractiveness of Kyrgyzstan as an important source of financing the development of the country, which faces many problems in the form of trade and regulatory barriers, corruption, and the volatility of legislation that limits the development of investment forecasts by external investors.

Keywords: trade barriers, integration, foreign investment, corruption, investors.

Потенциал экономического роста в Кыргызстане значительно ограничен его низкой степенью интеграции в глобальную экономику,

особенно учитывая его близость к таким крупным и быстрорастущим рынкам, как Китай и Индия.

Учитывая малые размеры внутреннего рынка Кыргызстана, без углубления интеграции в мировую индустрию и торговлю наша страна столкнется со сложностями в развитии высокоспециализированных отраслей и повышении производительности труда. Сдерживающими факторами здесь являются физические и нормативные торговые барьеры, при этом высокая зависимость Кыргызстана от сырьевого экспорта, несырьевой торговли со странами СНГ и денежных переводов трудовых мигрантов ставит под вопрос долгосрочную состоятельность его экономики.

Кыргызстан, не имеющий выхода к морям, при недостаточном развитии физической инфраструктуры, соединяющей регион с мировыми рынками, сталкивается с регулятивными барьерами на границе. При этом, географические препятствия обуславливают высокие издержки в торговле с другими странами и регионами. Дипломатическая служба Кыргызской Республики прекрасно осознает, что в такой ситуации снижение торговых издержек и углубление интеграции в глобальную экономику требуют как развития физической инфраструктуры, так и снижения регулятивных барьеров. Экономическая дипломатия является основным направлением в деятельности кыргызской дипломатической службы.

В такой ситуации весьма важным в деятельности Министерства иностранных дел Кыргызстана и его зарубежных представительств является каждодневная работа по привлечению иностранных инвестиций в экономику страны. Благоприятным фактором на нынешнем этапе является то, что глобализация и интеграция экономических национальных связей между государствами создали предпосылки к увеличению мобильности капитала. Теперь международное движение капитала создало большие по размерам объемы международного инвестирования, особенно в развивающиеся страны.

Но этого, как показывает опыт развития Кыргызстана, явно недостаточно. Не менее важным здесь является создание благоприятных и

комфортных условий для привлечения иностранных инвестиций. Однако, на практике иностранные инвесторы, приезжающие в Кыргызстан, сталкиваются со множеством проблем и препятствий.

Главными проблемами в привлечении иностранных инвестиций в Кыргызстане являются постоянные изменения в законодательстве, коррупция, нестабильность банковской системы, низкий уровень развития бизнес-среды и отсутствие культуры работы с иностранными инвесторами.

Наиболее значимой из всех приведенных проблем является коррупция, которая превращает процесс инвестирования иностранных инвестиций в «хождение по мукам» от одного кабинета к другому, от одного окна к другому, где каждый ждет, что ему за его же профессиональные обязанности кроме зарплаты дадут дополнительное поощрение. Такие жалобы мы часто слышим от наших иностранных деловых партнеров.

Изменчивость законодательства давно уже набила оскомину, оно у нас постоянно изменяется, что затрудняет инвесторам разработку долгосрочных прогнозов. Вот на днях Премьер-Министр Кыргызстана М. Абылгазиев озвучил требование о государственном участии в процессе выдачи различных лицензий на право пользования недрами. Такое требование вызвало удивление у экспертов.

Банковская система страны является кровеносной системой для бизнеса и позволяет хранить, тратить собственные денежные средства, а в условиях ее нестабильности появляются риски невозврата средств со счетов банков, что увеличивает риски невозврата иностранных инвестиций.

Для успешной реализации деятельности сотрудников дипломатической службы Кыргызстана архиважным является создание благоприятных условий внутри страны для привлечения иностранных инвестиций и эффективной борьбы с коррупцией.

Последние заявления и шаги руководителей в этом направлении Кыргызстана вселяют определенный оптимизм. Теперь нужны конкретные результаты.

МОЛДОКЕЕВА А.Б.

заведующая кафедрой «Востоковедение»,
кандидат педагогических наук, доцент МУКР

УДК 338.2

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ И МОЛОДЕЖНЫХ
ИНИЦИАТИВ В РЕШЕНИИ КЫРГЫЗСТАНОМ
ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮ
МАСЕЛЕЛЕРИН ЧЕЧҮҮДӨ КООМДУК ДИПЛОМАТИЯНЫН
ЖАНА ЖАШТАР ДЕМИГЕЛЕРИНИН РОЛУ**

**THE ROLE OF PUBLIC DIPLOMACY AND YOUTH
INITIATIVES IN SOLVING THE ISSUES OF KYRGYZ
ECONOMIC DEVELOPMENT**

Аннотация: В данной статье интеграционная стратегия Кыргызской Республики рассмотрена с точки зрения «пространственной близости», которая определяет необходимость многовекторной внешней политики страны. Автор отмечает, что общественная дипломатия может стать важным фактором стабилизации и укрепления межнациональных отношений на фоне как явных достижений страны в направлении интеграции, так и существующих проблемных вопросов, требующих своего разрешения.

Ключевые слова: внешняя политика, общественная дипломатия, стабилизация межнациональных отношений, сотрудничество.

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасынын интеграциялык стратегиясы «мейкиндик жакындашуу» көз карашта каралган, ал өлкөнүн тышкы саясатынын ар тараптуу векторунун зарылчылыгын аныктайт. Автор интеграция багытындагы өлкөнүн белгилүү жетишкендиктеринин, ошондой эле чечүүнү талап кылган көйгөйлүү маселелер айланасында коомдук дипломатия стабилизациянын жана улуттар ортосундагы мамилелердин маанилүү фактору боло аларын белгилейт.

Негизги сөздөр: тышкы саясат, коомдук дипломатия, стабилизация улуттар ортосундагы мамилелер, кызматташтык.

Abstract: In this article, the integration strategy of the Kyrgyz Republic is considered in terms of “spatial proximity”, which determines the need for a multi-vector foreign policy of the country. The author notes that public diplomacy can become an important factor in stabilizing and strengthening interethnic relations against the background of both the country's obvious achievements in the direction of integration and the existing challenges that need to be resolved.

Keywords: foreign policy, public diplomacy, stabilization of interethnic relations, cooperation.

Кыргызская Республика является суверенным и независимым государством и с момента обретения независимости стала полноправным членом мирового сообщества. Ее геополитические интересы осуществляются довольно успешно, но в значительной мере внешнеполитическую стратегию интеграции страны в различных сферах, относящихся как к безопасности, так и к экономическому сотрудничеству, определяет географический фактор «пространственной близости». Географическое расположение Кыргызстана на стыке интересов глобальных политических игроков, слабая экономическая ситуация, различные внутренние потрясения (революции 2005 и 2010 гг., Ошские события лета 2010 г.), сложная приграничная обстановка (неурегулированность границ с Узбекистаном и Таджикистаном) заставляют государство осуществлять многовекторную внешнюю политику, быть членом более 100 международных организаций. Эта деятельность приносит не только определенные плоды, особенно связанные с привлечением финансов в экономику Кыргызстана, но и проблемы. На этом фоне участие Кыргызской Республики в ряде региональных международных организаций, несомненно, является необходимым и приносит мультипликативный эффект. Участие в таких международных организациях, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и ряд других, позволяет Кыргызстану решать не только политические и экономические проблемы, но и вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности и обороны. Большое значение для понимания роли и места Кыргызской Республики приобретают новые глобальные тенденции, от которых наше государство не может остаться в стороне:

1. На первый план в глобальной системе военно-политических отношений выходит противодействие новым вызовам, стимулированным процессами глобализации. В числе этих вызовов: международный терроризм, наркоторговля, распространение ОМП, этническая нестабильность, деятельность радикальных религиозных сообществ и группировок,

организованная преступность, имеющие транснациональный характер.

2. Становится реальностью осуществление международных операций по применению силы вне традиционных военно-политических организаций.

3. Происходит дальнейшая экономизация внешнеполитических приоритетов государств. Экономические интересы становятся более важными по сравнению с политическими и военно-политическими, более того, возникает все более сложное сочетание экономических интересов отдельных государств и интересов крупных транснациональных компаний. В результате этого существенно изменилось понимание условий, достаточных для применения вооруженной силы.

4. Произошло сращивание внутреннего и международного терроризма, особенно связанного с наркотрафиком. Очевидно, что терроризм превратился из политической угрозы в военно-политическую, и сфера ответственности вооруженных сил по противодействию ему существенно расширилась.

5. Повысилось значение негосударственных участников системы международных отношений для определения характера внешнеполитических приоритетов различных государств мира.

Экономические, демографические и военные возможности Кыргызстана не позволяют симметрично реагировать на возможные военные угрозы. Какие бы вооруженные силы ни были созданы, они не будут сопоставимы с вооруженными силами любого потенциального или даже гипотетического государства-агрессора. Любая война, в которую может быть втянута Кыргызская Республика, будет войной с противником, многократно превосходящим ее вооруженные силы по любым количественным и качественным параметрам, что делает бессмысленными попытки самостоятельно отразить агрессию и удержать территорию.

Общественная (или публичная) дипломатия отличается от традиционной дипломатии, которая осуществляется через людей, имеющих специальную профессию (дипломаты, политики). Понятие «общественная дипломатия» своими истоками восходит к народной дипломатии, под

которой подразумевалось осуществление неформальных контактов, связей с представителями других народов и государств.

Протяженность государственной границы Кыргызстана с сопредельными государствами составляет 4598 км. Из них с Китайской Народной Республикой – 1071,8 км; с Республикой Таджикистан – 990,6 км; с Республикой Узбекистан – 1308 км; с Республикой Казахстан – 1228,3 км.

Через военное сотрудничество Российская Федерация стремится расширить свою помощь Кыргызстану, поскольку российское руководство обеспокоено возможными угрозами дестабилизации ситуации в республике из-за высокого уровня воздействия на нее внешних сил. Но также необходимо заметить, что России приходится учитывать многовекторность военного сотрудничества Кыргызстана с другими странами, в первую очередь с США, а также с другими странами-членами НАТО и Китаем.

От качества и эффективности общественной дипломатии во многом зависело и зависит состояние безопасности страны, ее авторитет на международной арене, способность продвигать и защищать национальные интересы в ближнем и дальнем зарубежье. Вместе с тем, общественная дипломатия является важнейшим инструментом реализации внутренней политики государства, модернизации политического, экономического и духовного уклада общества, взаимодействия между обществом, бизнесом и государством на федеральном, региональном и местном уровнях. Эффективная и хорошо организованная общественная дипломатия содействует консолидации общества и государства, выработке единых подходов и мнений, подготовке управленческих решений по самым значимым вопросам развития страны и мира.

На современном этапе общественная дипломатия может стать важным фактором стабилизации и укрепления межнациональных отношений в нашей стране, предотвращения конфликтов на национальной почве, профилактики ксенофобии и экстремизма среди российской молодежи. Особую значимость в деле решения проблем в сфере межнациональных отношений публичная

дипломатия приобретает в регионах, в которых проживает значительное количество людей, относящихся к различным языковым семьям и группам и исповедующим разные религии.

Например, Россия является одним из основных торговых партнеров Кыргызстана. По итогам 2017 года на долю РФ пришлось 23% от общего объема товарооборота республики. Товарооборот между нашими странами в 2017 году увеличился на 9,2% и составил \$1,4 млрд. По итогам 2017 года общий объем поступлений денежных переводов из РФ в республику составил \$2,4 млрд, увеличившись по сравнению с 2016 годом на 24%. В настоящее время Кыргызская Республика традиционно экспортирует, прежде всего, продукцию сельского хозяйства. Это – овощи, фрукты, молочная продукция, переработанная плодоовощная продукция, продукция швейной отрасли. В то же время Кыргызстан импортирует широкий ассортимент машин и оборудования, нефтепродукты, газ, продукцию нефтехимии, металлы и так далее. Сегодня швейная продукция кыргызских мастеров экспортируется в 50 крупных городов Российской Федерации, кыргызские производители традиционно поддерживают высокое качество. Что касается статистики в миграционной сфере, то отмечается, что наибольшее количество кыргызстанцев проживают и работают в Центральном федеральном округе – 306 тыс. 350 человек, в числе которых 191 тыс. 963 человека – в Москве и 95 тыс. 556 человек – в Московской области. Большое количество граждан Кыргызстана также находятся в Санкт-Петербурге – 28 тыс. 419 человек, в Оренбургской области – 69 тыс. 408 человек и в Саратовской области – 13 тыс. 349 человек. Ко всему имеются данные о классификации граждан по полу и возрасту, так из общего числа 383 тыс. 978 – мужчины, 234 тыс. 814 женщин.

Вместе с тем, наряду с очевидными успехами развития кыргызско-русской общественной дипломатии в последние годы, существуют определенные проблемные вопросы, которые требуют своего разрешения.

В первую очередь это касается недостаточного финансирования со стороны государства и бизнеса проектов и программ общественных объединений по вопросам общественной дипломатии, организации культурных, просветительских, спортивных и других международных мероприятий.

Отсутствует единая целевая программа развития институтов общественной дипломатии, нацеленная на повышение эффективности использования финансовых средств, выделяемых на эти цели, совершенствование деятельности общественных объединений, подготовку и обучение специалистов, создание современных научно-исследовательских центров по изучению теории и практики общественной дипломатии, пропаганду волонтерских движений и идей общественной дипломатии среди населения, организацию единой информационной площадки международного сотрудничества, включая использование Интернет-ресурсов и др.

Общественные объединения, осуществляющие свою деятельность в сфере общественной дипломатии, особенно молодежные и региональные, отмечают недостаточную поддержку со стороны органов государственной власти по вопросам организации их участия в международных контактах и взаимодействия с международными организациями: ООН, Советом Европы, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, БРИК, АСЕАН и другими, а также слабое информационное освещение деятельности НКО, которые работают с этими организациями. Гражданское общество энергично включается в создание современного миропорядка и международных отношений посредством растущих сетевых сообществ, высокотехнологичных и информационных технологий и социальных сетей, уделяя серьезное внимание гражданам других стран, наций и конфессий.

Резюмируя все вышесказанное, о расширении сотрудничества России и Кыргызстана свидетельствуют предоставленные Бишкеку в последние годы кредиты под определенные проекты и полное списание долгов. Очевидно,

что Москва стремится таким образом продемонстрировать, что готова работать с Кыргызстаном по самым различным направлениям, полноценно и активно участвовать в развитии страны и укреплении ее безопасности.

Следует отметить, что не в полном объеме используется ресурс-партнерство институтов гражданского общества с государственными структурами, профессиональными сообществами и бизнесом.

Особого внимания требует правозащитная тематика. К сожалению, растет число фактов, когда пропаганда прав человека не сопряжена с адекватной социальной ответственностью, игнорируются национальные и конфессиональные особенности страны, что приводит к асоциальности данного направления деятельности.

**Раздел 5. Статьи и доклады профессорско-
преподавательского состава Дипломатической
Академии МИД КР им.Казы Дикамбаева**

ALYMBUBU RYSBAEVA

Kyrgyz National University, Ph.D in Economics Science

УДК 325.25

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ЕЕ
ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
И ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ**

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МИГРАЦИЯНЫН ӨНҮГҮҮ ЭТАПТАРЫ
ЖАНА АНЫН АДАМ КАПИТАЛЫ МЕНЕН ФИНАНСЫЛЫК
АГЫМГА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

**MIGRATION DEVELOPMENT STAGES IN KYRGYZSTAN AND
ITS INFLUENCE ON HUMAN CAPITAL AND FINANCIAL FLOWS**

Аннотация: В данной статье рассматриваются миграционные процессы как инструмент переизбрания человеческих ресурсов и как сфера, которая в широком смысле, указывает на тенденции развития межгосударственных отношений. Автором сделан анализ основных этапов развития миграционных процессов в Кыргызстане, а также их влияние на финансовые потоки.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, кризис, социальная экономика, внутренняя миграция.

Аннотация: Бул макалада адам ресурстарынын өзгөрүшү миграциялык процесстерде каражат жана мамлекеттер ортосундагы мамилелердин өнүгүшүнүн тенденция чөйрөсү катары каралат. Автор Кыргызстандагы миграциялык процесстердин өнүгүүсүнүн негизги этаптарына, ошондой эле алардын финансы агымдарына тийгизген таасирин анализдеген.

Негизги сөздөр: миграция, миграциялык процесстер, кризис, социалдык экономика, ички миграция.

Abstract: This article discusses migration processes as a tool for re-deployment of human recourses and as a sphere specifying to a large extend the tendencies of development of interstate relations. The author analyzes the main stages of development of migration processes in Kyrgyzstan, as well as their impact on financial flows

Keywords: migration, migration processes, crisis, social economy, internal migration.

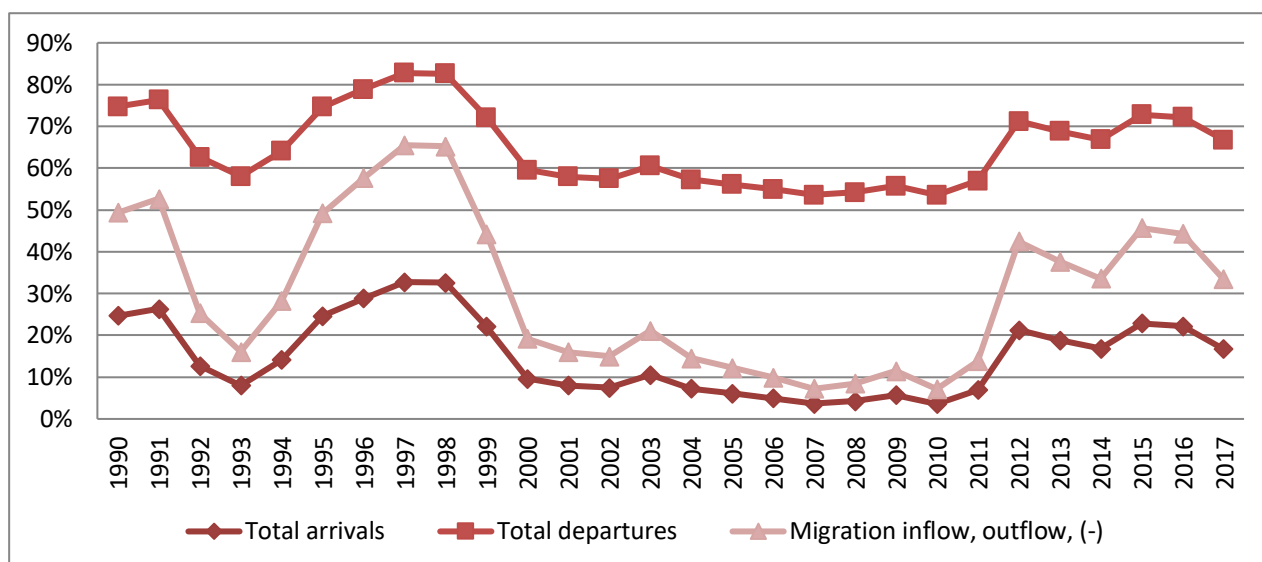
Migration is the area that involves extra broad segments of the population, absolutely all the professions, great number of government organizations, private and non-governmental sectors and international organizations. Migration processes serve as an instrument for re-deployment of human resources and as a sphere specifying to a large extent the tendencies of development of interstate relations.

Currently, more than one million of our fellow citizens – 20% or every fifth citizen, have changed their place of residence either as foreign migrants or as internal migrants. In this respect, the economically active population of Kyrgyzstan includes only 2 million 468 thousand persons. The scale of migration for such small country as Kyrgyzstan more significant and require extensive scientific analysis.

International remittance flows by migrants play great role in performance of foreign trade transactions. They can influence upon poverty and inequality of incomes (Portes, 2009), human capital (Bansak and Chezum, 2009; Kroeger and Anderson, 2011), customer behavior of households (Adams, 2010; Clement, 2011 и другие), as well as level of inflation and exchange rate (Saadi-Sedik and Petri, 2006; Bayangos and Jansen, 2009; Ball et al., 2013), investments (Adams, 1998), consumption (Pushpangadan, 2003; Chami et al., 2008) and general economic development (Nishat and Bilgrami, 1991; Kireyev, 2006; Stratan et al., 2013, and others).

A number of native researches is devoted to the study of influence of remittance upon the economy of the Kyrgyz Republic. Thus, the remittance can influence on macroeconomic situation and financial sector (Mogilevskiy and Atamanov, 2009), customer behavior of households (Ukueva and Becker, 2010) and at the same time they are depended upon economic situation in receiving country (Lukashova and Makenbaeva, 2009) and socio-economic characteristic of the households, sending the migrants (Atamanov and M. Wander Berg, 2010).

The period of deep economic downfall has been arrived after the break-up of the Soviet Union and receiving the independence by Kyrgyzstan, due to the breaking of economic relations, existing in the Soviet times.

Rice 1 – External migration of population by state of arrival (departure), (people) [1]

The first wave of migratory movements (1990-2005) reached more than 994 thous. persons, among them more than 52% left the country to the permanent place of residence [2, p.9].

Citizens of European nationality, leaving Kyrgyzstan, have become migrants, who decided to return to their historical homeland subject to economic and political reasons. Hastily selling their houses and property the Russians, the Ukrainians, the Germans and the Tatars moved to their relatives or to absolutely new places of residence.

The most significant was the migration of the citizens of European nationality from the South regions of Kyrgyzstan and especially from small industrial towns, where the industrial sector had been almost completely frozen.

The departure of the Russian-speaking people out of Kyrgyzstan has resulted in deep negative socio-economic consequences:

- migration of highly-skilled professionals resulted in serious deterioration of the production potential of the country;
- there is deterioration of staffing quality in industrial, construction, transport and other sectors of the economy;

- there is the outflow of brainpower, deterioration of intellectual potential in science and educational system.

The basic reasons of migration of population in 1990-2005 can include:

1. The desire to return to their historical homeland (consequences of the break-up of the Soviet Union at the beginning of 1990);

2. Growth of nationalistic moods (the Osh events in 1990 and in 2010, revolution events on March 24th, 2005 and the 7th of April 2010);

3. Low level of living standard of population. The process of migration should be considered together with such events as poverty table 1 and unemployment.

4. Apprehension for their future and future of their children in the result of conduct of military operations (the Batken events in 1999 and 2000) [3, p.16-17].

Table 1 – Poverty rate, (per cent) [4]

Items	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Kyrgyz Republic	39,9	35,0	31,7	31,7	33,7	36,8	38,0	37,0	30,6	32,1	25,4	25,6
Batken oblast	50,9	40,4	20,7	31,5	33,6	35,6	34,2	53,9	40,7	41,2	37	40,5
Jalal-Abat oblast	58,3	53,0	40,1	36,9	44,7	45,3	55,7	46,4	46,4	45,1	32,2	32,6
Yssyk-Kul oblast	43,9	38,6	52,2	46,1	38,0	29,5	28,1	39,5	26,0	28,9	24,7	24,2
Naryn oblast	49,3	45,2	42,7	44,1	53,5	49,9	39,9	43,8	30,6	38,0	37,8	29,2
Osh oblast	52,1	46,6	37,5	38,3	41,9	44,7	51,4	43,4	31,7	28,9	22,0	14,3
Talas oblast	40,0	35,3	43,0	33,0	42,3	50,2	39,6	23,1	19,0	21,5	18,1	20,7
Chui oblast	20,1	15,0	15,8	21,2	21,9	28,6	16,6	23,6	21,6	24,8	30,3	33,3
Bishkek city	5,5	5,0	15,2	13,2	7,9	18,4	21,4	20,4	17,6	23,5	9,8	15,9
Osh city	-	-	-	-	-	-	-	40,9	33,4	38,3	24,6	33,5

Migration in foreign countries takes place generally from regions with high rate of poverty, table 1.

The second wave includes migrants «shuttles» searching for the luck in trade. Opening of borders with China and Turkey has set up many ways for

involvement of our unemployed citizens into the activity due to purchase, transfer and resale of different goods at the markets of Russia and Kazakhstan. At the initial stage such kind of trade had been practically unregulated and brought good income. Many of the migrants – «shuttles» could successfully transfer their trade from retail to small-scale and large-scale wholesale trade and gained more sustainable niche at the markets of Middle Asia and Russia. Other migrants bankrupted or were late and did not find their place at the wholesale market and worked without extra income, only in order to support their families.

However, in the course of time the shuttle trading have become more regulated and legal, that significantly narrowed the channels for transportation of goods by means of shuttle trade and in the result it has become less significant.

The third wave of the foreign migration has been associated with the economic growth of Russia and Kazakhstan that actively use their natural resources, increase of needs in man power in these countries and lack of their work forces.

Therefore the basic niche for our migrants has become construction and service sphere.

The more increasing number of our citizens starts to receive Russian and Kazakh citizenship.

Table 2 – Qualification structure of labor migrants, working subject to temporary employment permits in Russia, 2012 г., % [5]

Country	Leadership positions	High quality employees at the companies	Workers in mining industry, construction, repair	High quality employees, drivers, mechanician	Low skilled workers in different sectors	Others	Total, %
Kyrgyzstan	1,3	1,0	14,0	15,5	45,6	22,6	100
Tadjikistan	0,9	2,2	22,9	17,7	45,2	11,1	100
Uzbekistan	1,3	4,5	22,9	18,1	39,5	13,7	100
Kazakhstan	4,3	4,7	26,8	17,6	26,8	19,9	100

Labor migration has made it possible to improve the welfare of more than two thirds of migrant households due to cash remittance, sending from abroad. Migrants create extensive partnership links of suppliers and customers in the trade sphere. Labor migration have gained valuable business experience, acquired new methods of work (especially constructors, engineers, workers from factories, construction, agricultural enterprises, doctors and other employees). They become familiar with more advance technologies, higher standards of work ethic. The accumulated experience, knowledge and capital allowed to approximately 12% of households to start their own business (small hotels, café, repair shops, petrol stations, shops, studio in sewing of garment and etc.).

The currency earnings from labor migration are significant. The flows of cash remittance by migrants in Kyrgyzstan exceed the volume of official foreign financial assistance more than in 2 times and are more efficient instrument in struggle against poverty of population. The principle of “self-help” is implemented with their help. Money earned by migrants actively used for payment of medical services, education that allows interpreting these funds as social remittance that are of great importance to improvement of human capital. The remittance has good influence upon balance of payment of Kyrgyzstan making it possible to decrease deficit due to current operations.

Kyrgyzstan takes the fourth place in the world due to ratio of cash remittances to GDP. In 2015 the volume of cash remittances is of 31% from GDP or 1 mlrd. 344 mln. USD. The basic part of remittances is received in Kyrgyzstan from Russia and Kazakhstan. For references, the revenue part of the annual budget of Kyrgyzstan in 2015 has been at about 1.9 mlrd. USD.² In the result of migration, new market niches of consumer demands are set up, trading volume between Kyrgyzstan and receiving countries are increased that contribute to involvement of the Kyrgyz Republic into global processes.

---

² Subject to the data of the National Bank of the Kyrgyz Republic.

Investment resources of the Republic commence to form at the account of cash remittances of labor migrant and taxes on them, individual savings of migrants.

The tendency of increasing of migration movement flow of the P.R.C. citizens into the republic obtains a particular relevance. Subject to the statistical data of the Kyrgyz Republic, at about 28 thous. of citizen of the PRC have been registered on the territory of the Kyrgyz Republic in 2014. According to available updated information and assessments of separate experts, there are more than 40 thous. of Chinese citizens in the republic.

The circumstances above create the following threats for national security of the Kyrgyz Republic:

- poor coordination of the state bodies in implementation of migration policy, absence of the unified center for migration processes management;
- further supporting of inequality in development of regions because of insecurity of labor resources, that undermines the unity of the nation of Kyrgyzstan and territorial integrity of the Republic;
- the growth of social strain in more successful regions in the result of inflow of internal migrants;
- considerable increase of loading on infrastructure of specific regions that may result in technogenic catastrophes;
- population leaving from specific regions, specially border territories;
- strengthening of territorial expansion of the neighboring states;
- The exodus of bound to military service citizens abroad decreases considerably the mobilization capabilities of the republic in case of large-scale conflict situations.

The main economic effect of labor migration is the reduction of unemployment and receipt of cash remittances. In addition the flow of significant funds to the republic from all the migrant workers who are abroad is the only source of subsistence. The main objectives of the remittance are support of the families, coverage of current expenses, payment for the study of the children and

expenditures for health treatment. The integral sectors of the economy are developed owing to cash remittances of migrants, such as trade, construction, transport services, agriculture and etc.

The main positive point of the migration for Kyrgyzstan is in flow of cash remittances, and the negative point is in “brain exodus”.

The reproductive behavior has been changed within the process of the migration. Many of the women damage their health in the country of stay. According to the opinion of the specialists, they are migrant workers who are the main circulators of HIV-infection in Osh region. The first case of HIV-infection at migrant worker in Osh region has been registered in 1998. That was the citizen of Nookat district, who had been working for some period on Kazakhstan. Then the sharp increase of HIV-infection happened in 2011, at that time 25 persons among the migrants had been detected as HIV infected, they all arrived from Russia. In 2014 there have been already 32 infected persons among the migrants. The highest percentage of people among the HIV-infected is at the people at the age of 20-29 years and 30-39 years. On May 01, 2014, there have been registered 889 HIV-infected persons in Osh and 1019 HIV-infected persons in Osh region. These are the highest indices all over the country.

One more problem is the increase of population of pension age, students, schoolchildren that is the category of population that are not involved in active labor activity and therefore the burden to social (pension fund) fund has been increasing. The labor migration has a negative impact on marriage and family relations. Many migrant men conclude civil marriages with local resident-women in the country of stay, thereby subjected their families, leaving in the homeland, serious psychological trauma. In the result of long-term absence of parental guidance there is a destruction of family values and traditions, growth in number of street children, growth of child criminality.

Formation and development of institutional mechanism in the sphere of migration policy of Kyrgyzstan within the period of independence is characterized with instability and incoherence. As seen from the table 1, the management of

migration processes has been transferred from one authority to the other for many years.

Table 3 – Development of institutional mechanism for management of migration processes in the Kyrgyz Republic

Dates	Name of institutional mechanism	Belonging to Government Establishment	Regulatory document
1993-1999	Directorate of Population Migration	Ministry of Labor and Social Protection	Government Decree No. 345 dd. 30.07.1993
1999-2001	State Agency for Migration and Demography	Government	Decree No. 450 dd. 17.08.1999
2001-2005	Migration Service Department	Ministry of Foreign Affairs	Government Decree No. 505 “On amendment and recognition as ineffective of some resolutions of the Government of the Kyrgyz Republic in the sphere of migration” dd. 01.09.2001
2005-2009	State Committee for Migration and Employment		State Committee established subject to the Decree of the President of the Kyrgyz Republic No. 462 dd. 15.10.2005
October 2009	Ministry of Labor, Employment and Migration of the Kyrgyz Republic		State Committee for Migration and Employment of the Kyrgyz Republic was transformed into Ministry of Labor, Employment and Migration of the Kyrgyz Republic by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic “On measures to support implementation of the Kyrgyz Republic Law on improvement of the structure of the Government of the Kyrgyz Republic” No. 425 dd. 26.10.2009
February 2012	External Migration Department	Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic	Ministry of Labor, Employment and Migration of the Kyrgyz Republic was reformed into Ministry of the Youth, Labor and Employment by the Decree of the Government of the Kyrgyz Republic No. 122 dd. 20.02.2012. Matters of the Foreign Migration had been transferred to Ministry of Foreign Affairs.
March 2013	Ministry of Labor, Migration and the Youth of the Kyrgyz Republic		In accordance with the Decree of the Government of the Kyrgyz Republic No. 109 dd. 05.03.2013 Ministry of the Youth, Labor and Employment of the Kyrgyz Republic was transformed into Ministry of Labor, Migration and the Youth.

Recommendations for improvement of migration policy of Kyrgyzstan:

- Adoption of the long-term national strategy in the sphere of foreign labor migration in order to improve employment and immigration policy of the state;

- To develop package of social benefits and guarantees for the young specialist, starting to work in countryside and border territories;
- To issue loans and interest-free credits for housing construction and reclamation of croplands;
- To pay special attention to construction of bypass roads along the borders for the purpose of creation of the required infrastructure for citizens in border areas;
- To develop urbanization, especially in small towns, in order to establish new centers for attraction of villagers.

As can be seen from the above, the primary causes of the labor migration are connected with the socio-economic, political and ethnic factors; absence of economic resources in the region and fieldwork; lack of development of social and domestic infrastructure; housing problems. Migration policy of Kyrgyzstan must include elements of scientific analysis of experience, conjuncture at the international labor market in order to find preferable segments of this market for implementation of competitive advantages of work force from Kyrgyzstan.

Bibliography:

1. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic: External migration of population by state of arrival (departure). 5.01.00.14. External migration of population by state of arrival (departure). 5.01.00.14. External migration of population by state of arrival (departure)
2. El-Pikir 2006 – Materials of sociological researches performed by El-Pikir Public Opinion Research Center. Bishkek, 2006. Page 9.
3. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic: Poverty rate
4. Analytical reports. //subject to the results of the study on the theme: Conditions and state of social rehabilitation of migrant workers – citizens of the Kyrgyz Republic after the return to the homeland. Bishkek, 2018. Page 16-17
5. OECD International Migration Report 2013.

ДАМИНОВА Н. Н.
старший преподаватель
дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 334.7

**ИНИЦИИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА МАЛЫМ СРЕДНИМ
БИЗНЕСОМ И РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ
И МОТИВАЦИИ**

**SME EXPORT INITIATION AND THE ROLE OF MANAGERIAL
EXPECTATIONS AND MOTIVATION**

**ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИН ЭКСПОРТОО
ДЕМИЛГЕСИ ЖАНА МОТИВАЦИЯНЫН ЖАНА
БАШКАРУУНУН КҮТҮҮ РОЛУ**

Аннотация: Малый и средний бизнес (МСБ) являются важной частью экономического роста и развития не только для развитых стран, но и для развивающихся стран. В последние десятилетия исследования МСБ в международном бизнесе стало темой растущего интереса. Экспорт является одной из основных стратегий интернационализации МСБ. Это считается чрезвычайно важной экономической активностью для успеха фирм, а экспорт - это стратегия выхода на внешние рынки, что помогает увеличить продажи и улучшить финансовые показатели. Каждое правительство пытается инициировать и мотивировать предпринимателей ориентироваться на экспорт.

Ключевые слова: Интернационализация, малый и средний бизнес, экспорт, выход на мировой рынок, мотивация.

Аннотация: Чакан жана орто ишканалардын экономикалык өсүп-өнүгүүсү өнүккөн өлкөлөр үчүн гана эмес, өнүгүп келе жаткан өлкөлөр үчүн да маанилүү болуп саналат. Акыркы он жыл ичинде эл аралык бизнесте чакан жана орто ишканаларды изилдөө кызыгууну жараткан темалардын бири болуп калды. Экспорт интернационалдуулуктун эң негизги стратегияларынын бири болуп саналат. Анткени ишканалардын ийгиликке жетүүсүндө экономикалык активдүүлүк башкы ролду ойнойт. Ал эми экспорт тышкы рынокко чыгуудагы негизги стратегия болгондуктан, сатууну көбөйтүүгө жана каржылык натыйжалуулукту жогорулатууга жардам берет. Ар мамлекет өндүрүүчүлөрдү экспортко багыттоого түрткү беришет.

Негизги сөздөр: интернационалданышуу, чакан жана орто бизнес, экспорт, дүйнөлүк рынокко чыгуу, мотивация.

Abstract: Small and medium sized enterpris (SME) are an important part of economic growth and development not only for developed economies but for emerging countries too. During the last decades, the study of SMEs in international business has been the topic of increasing research interest. Export is one of the main strategies of SMEs internationalization. It

is considered as an extremely important economic activity for the success of firms, and export is a strategy for entering foreign markets, which helps to increase sales and improve financial indicators. Every government tries to initiate and motivate entrepreneurs to become export oriented.

Key words: Internationalization, small and medium sized enterprises, exports, entering foreign markets, motivation.

Small and medium sized enterprises (SME) are an important part of economic growth and development not only for developed economies but for emerging countries too. During the last decades, the study of SMEs in international business has been the topic of increasing research interest. But advanced industrialized countries get more research interest than emerging countries. For example, the previous literature about the determinants of export performance with 44 out of the 124 reviewed studies was being focused on the developing economies [1]. Jieke Chen Carlos M.P., Sousa Xinming He find that only five studies consider African countries (i.e. Ghana, Nigeria, and Zimbabwe) 19 studies are about China, because it has become one of the largest economies and the biggest exporter in the world [2] and other emerging countries [3]. However, not much research has been carried out on Central Asia.

Export is one of the main strategies of SMEs internationalization [4]. It is considered as an extremely important economic activity for the success of firms, and export is a strategy for entering foreign markets, which helps to increase sales and improve financial performance [5]. Export is often considered as one of the first steps towards the development of the large-scale international operations [6]. It is necessary to export for having a positive impact on the national quantity of currency reserves, increasing of national prosperity, and for contributing to the expansion of domestic industry, and to the improvement of productivity and employment [7]. So, every government tries to initiate and motivate entrepreneurs to become export oriented. The Kyrgyz government has initiated export support programs designed to facilitate the export efforts of Kyrgyz-based firms. Region administrations and the private sector also provide some export assistance according to regional needs. But in reality, not all SMEs decide to be export

oriented firms, for example, according to national statistic committee of Kyrgyzstan, there are 14027 SMEs, but only 15,9 % of SMEs had export operations in 2015.

But at the same time, SMEs have more benefits from export than governments confirmed by many studies in the international business. Export offers company an access to new markets with relatively low costs and investments, providing the opportunity to gain valuable international experience [8]. Acquired contacts, knowledge and skills can be effectively used by the company in domestic market too. In addition, they can provide new opportunities for export [9]. Export activity helps to improve the quality of the products and services that can be cause of the innovation [10]. The internationalization strengthens the company's reputation, as many customers are considering the international activities as a sign of goods' and services' good quality offered by the enterprises [11]. The internationalization can help with the productivity's improvement [10] and decreasing costs [12], as the company has opportunity to get additional benefits from differences in tariffs, prices, currency rate, etc. between countries. And it is essential that participation in international activities allows small and medium enterprises to spread risks across countries [13] and reduce dependence on a single domestic market [14], which increases their chances of survival and successful development.

However, SMEs do not often initiate export even with advantages, so the removal of internal and external barriers is not a sufficient approach to stimulating export activities [15]. Allesandri and Patti (2014) suggest that managerial motivation is an essential element in organizational investment in new business behaviors and activities. Johanson and Valne (1977) consider the export initiation as an outcome of phased process where the managerial motivation is the planned export activities. A review of the export marketing field identifies several streams of research that have been pursued: the motives underlying the firms' initial or ongoing export involvement [16]; the problems that companies experience in establishing and developing export activities [17]; the export development process

of the firm [18]; the organisational and managerial factors influencing export behaviour [19]. Many scholars have repeatedly stressed the role of managerial, organizational, and environmental factors in facilitating or inhibiting the exploration of the possibility of engaging in export operations (Leonidou, 2003) With regard to managerial factors, there are different researches' points of view about the role of managers in export initiating. Leonidou et al., (1998) have shown that companies with a cosmopolitan, multilingual and educated management are very likely to be favorably predisposed against exports, but exports are more likely to be initiated by firms run by managers who are risk-taking, innovative and flexible. Some researchers focused on managerial attitude and perceptions about initiating exporting [20], managers' knowledge and capabilities (Hadley and Wilson 2003) international experience of managers [21]. Axinn (1998) suggests that a positive attitude toward exporting was related to the export development process in manufacturing firms. Javalagi, Griffith and White (2003) confirm these results for service firms.

Hence, the decision-making process in small and medium-sized businesses is significantly different from similar processes in big companies, because the solution is accepted by owner / manager. It allows to solve emerging challenges more quickly, but it also makes the company more dependent on one person (or management team) and subjective evaluation of current trends [22]. In big companies, the decision-making process takes much more time and depends on the existing organizational hierarchy. On the one hand, it makes them less flexible, but, on the other hand, allows accepting a "weighted" solution. The ability to be proactive, to see opportunities and plan ahead depends on the role of entrepreneur. In SMEs, the entrepreneur plays the main role in decision making process, therefore the export initiating is connected with personal desire of the need to implement this step. We guess that for SMEs managerial factors are more important in preparing the ground for initiating export than for big companies because the SME owner is the key person who accepts the decision [23].

Accordingly, if we want to have a high level of export performance we need export oriented SME owners/managers for initiating export.

Wood et al. (2015) finds three gaps concerning managerial motivation to export in literature. “First, there is ambiguity about relationship between pre-exporting attitudes and the motivation to begin exporting. Second, there is no clear theoretical foundation explaining why motivated management leads to improved performance in the export context. Finally, there is paucity of empirical evidence showing that motivated managers actually move a non-exporting firm to an exporting firm.”

We want to consider these questions using the motivation and expectancy theories as “motivation theory and expectancy theory are important paradigm to consider when examining the initiation of export activity” [24].

The term “motivation” is derived from the Latin word “movere”, meaning “to move” [25]. It is the process that arouses, energizes, directs and sustains behavior and performance [26]. The process of stimulating people to perform and achieve a desired task we call “motivation”. Saul W. Gellerman, in his book *Motivation in the Real World*, defines motivation as the art of helping people to focus their minds and energies on doing their work as effectively as possible. From a motivational point of view, a firm is seen as the vehicle by which the person’s motivation can help to achieve company’s goals [27]. In this regard, governance-based theories of the firm (such as Transaction Cost Economics and Agency Theory) and competence-based theories of the firm consider the motivation as driver. Governance-based theories focus more on the reward-based external motivation, while competence-based theories suggest intrinsic motivation.

People are usually motivated by a combination of factors. “Two Factors Theory” of Herzberg (1964) labelled the factors that produce satisfaction as “motivators” and the factors that produce dissatisfaction as “hygiene factors”. “Motivators” include: achievement, recognition, the work itself, responsibility and advancement. McClelland (1985) suggest three main motives – power,

affiliation and achievement [28]. Maslow's (1943):theory is about human's desires and needs (they always want and they want more.), and therefore, a satisfied need is not a motivator of behavior.

There is the hierarchy of importance and each importance has its own level. He suggested five categories of human needs, namely physiological, safety, social (sense of belonging), self-esteem and self-realization needs. The theory hypothesizes that once a need of inferior rank is satisfied (such as food, clothing, etc.), the next level need becomes dominant, and the person gets motivated to accomplish this higher rank need. According to this theory, only an unsatisfied need could motivate behavior, with the dominant need being the primary factor for motivation. Thus, the present study contributes to the limited platform of knowledge in this area, by investigating initiation of export activity and managerial motivation and expectation by Maslow's theory. We guess that Maslow's hierarchy of importance can explain why some SME owners decide to export or not. As we know every human strives to satisfy his needs according to Maslow. So, if we take this theory according SME where there is one owner/manager who accepts decision, promotes the idea in the organization, establishes contacts and communication links with customers from different cultural environments, etc. If we look at hierarchy of importance the SME owner should satisfy every level of needs. As soon as entrepreneur satisfies his physiological, safety, social necessities, he will need to reach the next level of importance: self-esteem and self-realization needs. If owner/manager is unsatisfied, according to Maslow, a human is motivated to accomplish the next level of needs. For SME owner, the next step can be initiating export because it satisfies either self-esteem and self-realization needs. Clare E. Griffin, of the University of Michigan, suggests that for some owners under some circumstances, these underlying desires provide the impetus to profit seeking. For other owners, or under other circumstances, these desires may be satisfied by other economic means or by non-economic means. For example, quite often, SMEs are starting international activities, not to obtain additional financial bonuses, for new or

additional knowledge about foreign markets, competitors, customers, suppliers and even in order learn better about their competitors in domestic country which they have not faced before starting the internationalization process and it gives opportunities to identify their competitive advantage and optimize their internationalization strategy [29].

So, SME export initiation and the role of managerial expectations and motivation is important part of internationalization process. Before doing business abroad we need think how we may motivate SME owners to initiate export activities. This gap is needed to be researched, especially in Central Asia.

References:

1. Jieke Chen Carlos M.P., Sousa Xinming He, The determinants of export performance: a review of the literature 2006-2014; 2016
2. Singh, Export Performance of Emerging Market Firms, *International Business Review*, Vol. 18, No. 4, 2009
3. Johanson, J. and Vahlne, J. E. (1990). The mechanism of internationalization. *Internationalmarketing Review*, 7, 4, 11-24.
4. Boso, Cadogan, Story, Entrepreneurial orientation, market orientation, network ties, and performance: Study of entrepreneurial firms in a developing economy. *Journal of Business Venturing*, 28(6): 708-727.2012
5. Johanson, V., Johanson, J. &Vahlne, J-E. 1977. The internationalization process of the firm: A model of knowledge development and increasing foreign commitments. *Journal of International Business Studies*, 8(1): 23-32.
6. Hessels, J. & van Stel, A. *Small Bus Econ* (2011) 37: 255. <https://doi.org/10.1007/s11187-009-9233-32011>
7. Rugman, *Internalization Theory and its Impact on the Field of International Business*, 2007
8. Zahra, Ireland, Hitt, International expansion by new venture firms: International diversity, mode of market entry, technological learning, and performance, in *The Academy of Management Journal* 43(5):925-950 Oct. 2006

9. Leonidou, An analysis of barriers hindering small business export development. *Journal of Small Business Management*, 42(3): 279-302. 2004
10. Leonidou and Katsikeas, The Export Development Process: An Integrative Review of Empirical Models. *Journal of International Business Studies*, 27, 3, 517-51.
11. Axinn CN. 1988. Export performance: Do managerial perceptions make a difference. *International Marketing Review*. 5 (2): 61–71.;
12. Cavusgil, Differences between exporters based on their degree of internationalization, *Journal of Business Research*, 18, 2, 195-208.;
13. Leonidou et al., Constantine S Katsikeas, and Nigel F Piercy, “Identifying Managerial Influences on Exporting: Past Research and Future Directions,” *Journal of International Marketing*, vol. 6, no.2 (1998), pp.74-102.
14. Leonidou, L. C., Katsikeas, C. S. and Hadjimarcou, J. (2002). Executive Insights: Building Successful Export Business Relationships: A Behavioral Perspective, *Journal of International Marketing*, 10, 3, 96-115.
15. Suarez-Ortega, S. M., and F. R. Alamo-Vera. 2005. smes’ internationalization: Firms and managerial factors. *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research* 11 (4): 258–79. Reuber and Fisher 1997
16. Bloodgood, Sapienza, Almeida, The internationalization of new high-potential U.S ventures: antecedents and outcomes. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 20(4): 61-76. 1996
17. Prince, Y. and K.A. van Dijken (1998), ‘Export orientation: an econometric analysis’, in A.Hahti, G.Hall and R. Donckels (eds), *The Internationalisation of SMEs: The Interstratos Project*, London: Routledge, pp. 126–351;
18. Westhead, P., M. Binks, D. Ucbasaran, and M. Wright. 2002. Internationalization of smes: A research note. *Journal of Small Business and Enterprise Development* 9 (1): 38–48.
19. Wood et al. Wood, A., Logar, C. M. & Riley, W. B. Jr. 2015. Initiating exporting: the role of managerial motivation in small to medium enterprises. *Journal of Business Research*, 68(11): 2358-2365.

20. Tansky, J.W., and R. Heneman. (2003), "Guest Editor's Note. Introduction to The Special Issue on Human Resource Management in SMEs: A Call for Research", *Human Resource Management*, Vol 42, No. 4, pp. 299-302.
21. Luthans, 1998
21. Jones, M.V. (2001) 'First steps in internationalization - concepts and evidence from a sample of small high-technology firms', *Journal of International Management* 7(3): 191-210.
22. Javalgi, R. G., D. A. Griffith, and D. S. White. 2003. An empirical examination of factors influencing the internationalization of service firms. *Journal of Services Marketing* 17 (2): 185–201.
23. Gottschalg, O. and Zollo, M. (2007). Interest alignment and competitive advantage. *Academy of Management Review*, Vol. 32, No. 2, pp. 418-437.
24. Hicks and Gullett, 1981
24. Maslow A. H., *A Theory of Human Motivation*, 1943
25. Czinkota, Ursic, *Export development strategies: U.S. promotion policy*. New York, NY: Praeger. 1983;
26. De Clerq, D., Sapienza, H. J. & Crijns, H. 2005. The Internationalization of Small and Medium-Sized Firms. *Small Business Economics*, 24(4): 409-419.
27. Leonidou, L. C., and C. S. Katsikeas. 1996. The export development process: An integrative review of empirical models. *Journal of International Business Studies* 27 (3): 517–51
28. Rugman, A.M. (1975). Motives for foreign investment: The market imperfections and risk diversification hypotheses. *Journal of World Trade Law*, 9(5): 567-573.
29. Sousa, C. M. P., Martínez-López, F. J. and Coelho, F. (2008). The determinants of export performance: A review of the research in the literature between 1998 and 2005. *International Journal of Management Reviews*, 10, 4, 343-374.

Компьютерная верстка Жаныбек уулу Данияр

Бумага офсет. Формат 60*84 1/8

Объем 23,5 Тираж 300 экз.

Отпечатанов типографии JDA studio

Адрес: г. Бишкек, с. Кок-Жар, ул. Майрам 1в

Телефон:+996 507322228